

АЗƏРБАЙҶАН ССР ЕЛМЛƏР АКАДЕМИЈАСЫНЫН

Х Э Б Ə Р Л Ə Р И

И З В Е С Т И Я

АКАДЕМИИ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР

ТАРИХ, ФƏЛСƏФƏ ВƏ ҺУГУГ СЕРИЈАСЫ

✱

СЕРИЯ ИСТОРИИ, ФИЛОСОФИИ И ПРАВА

1

1987

«ЕЛМ» НƏШРИЈАТЫ— ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЭЛМ»
БАКЫ—БАКУ

Т. К. МУСАЕВА

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ СТАХАНОВСКИХ ТРАДИЦИЙ РАБОЧЕГО КЛАССА В АЗЕРБАЙДЖАНЕ

На современном этапе ускорения социально-экономического развития страны партия придает огромное значение активизации человеческого фактора, развитию творческой активности масс.

XXVII съезд КПСС отметил, что творчество трудящихся во главе с рабочим классом страны направлено на ускорение научно-технического прогресса, рост производительности труда, бережное использование ресурсов, повышение эффективности производства и качества продукции, снижение ее себестоимости, достижение лучших народнохозяйственных результатов. «Чем масштабнее цели, тем важнее участие миллионов в их достижениях» [1, с. 140; 2, с. 24—25] отмечается в программе КПСС, принятой на XXVII съезде партии.

Мощным рычагом экономического роста стало социалистическое соревнование. Одной из форм социалистического соревнования является стахановское движение, 50-летие которого отметил рабочий класс и все трудящиеся Советского Союза в августе 1985 г. Оно возникло в ночь на 30—31 августа 1935 г., когда забойщик донецкой шахты «Центральная-Ирмино» Алексей Стаханов за смену вырубил отбойным молотом 102 т угля. Существовавшая тогда шахтерская норма была перекрыта в 14 раз. Таких выработок не знала не только советская, но и мировая угледобыча. Почин Стаханова молниеносно был распространен по всему Советскому Союзу. Последователями его стали знатные люди труда — Александр Бусыгин, Петр Кривонос, Николай Сметанин, Евдокия и Мария Виноградовы, Паша Ангелина, Мария Демченко и др.

В Азербайджане это движение первыми подхватили рабочие нефтяной промышленности, затем оно распространилось в других отраслях народного хозяйства.

Первыми стахановцами Азербайджана стали Исмаил Микаил, Захар Парфенов, Михаил Шишканов, Наджафов, Ага-Нейматулла и многие другие [3, с. 209; 4]. Применяя новые методы работы, они сумели добиться высоких производственных показателей, повысить производительность труда. Почин Стаханова стал новым этапом в развитии трудовой активности масс.

Находясь в тесной связи с развитием социалистического соревнования, стахановское движение на всех последующих этапах развития нашей страны представляло собой массовое движение новаторов, передовиков производства, являлось и является подлинной школой коллективизма, товарищеской взаимопомощи, обмена передовым опытом. Полвека, прошедшие со времен исторического рекорда А. Стаханова, подтвердили непреходящее значение начатого им патристиче-

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ: З. М. Бунятов (главный редактор), П. А. Азизбекова, И. Г. Алиев, А. М. Асланов, Дж. Б. Гулиев, Т. М. Кафаров, Ф. К. Кочарли, Н. М. Велиханова (ответственный секретарь), А. К. Рзаев (зам. гл. редактора), Р. А. Оруджев, М. М. Саттаров, А. С. Сумбатзаде.

© Издательство «Элм», 1987 г.

ского движения. В период развивающегося социализма изучение проблем стахановского движения приняло комплексный, многоплановый характер. Историография этого движения весьма разнообразна. Особо важное значение в разработке вопросов стахановского движения имели новые партийные документы: материалы Всесоюзной научно-практической конференции, посвященной 40-летию стахановского движения в Москве в 1975 г. постановление ЦК КПСС «О 50-й годовщине первого пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР», Всесоюзной научно-практической конференции, посвященной 50-летию массового социалистического соревнования в Ленинграде в 1979 и др.

В этих материалах указывалось на то, что наряду с изучением основной производственно-экономической функции стахановского движения стали разрабатываться и такие важные социально-политические аспекты и проблемы как роль стахановского движения в воспитании нового человека, формирование советского образа жизни, укрепление дружбы народов, сплочение рабочего класса и крестьянства и т. п. Особую роль сыграла встреча Генерального секретаря ЦК КПСС тов. М. С. Горбачева с ветеранами стахановского движения, передовиками и новаторами производства в Кремле в сентябре 1985 г. На этой встрече было отмечено, что героический подвиг стахановцев и сегодня является «символом инициативы, символом борьбы за все передовое против устаревшего, отжившего. Стахановское движение не только социальное, но и нравственное явление, раскрывшее духовную красоту человека нового общества» [5].

Преемственность стахановских традиций с новой силой возродилась в наши дни. После апрельского Пленума ЦК КПСС (1985 г.) курс партии был взят на дальнейшее динамическое развитие экономики страны. Партия призвала всех трудящихся к еще большей организованности и дисциплине: «В сжатое время, в короткий исторический срок мы обязаны выйти на самые передовые рубежи производственного труда, качества продукции, эффективности производства в целом. Таково властное требование дня» [6].

Выполнение намеченных задач подняло социалистическое соревнование и стахановское движение на еще большую высоту. Не случайно в новой редакции Программы КПСС соревнование охарактеризовано как важная сфера развертывания творчества трудящихся, один из основных способов самоутверждения общественного признания личности [2, с. 36; 7]. Оно превратилось в массовое движение, «охватывающее сегодня более ста миллионов человек» [8, с. 58]. В нем принимает участие весь рабочий класс, колхозное крестьянство, интеллигенция, работники непроизводственной сферы, т. е. практически все классы и социальные слои нашего общества. Значительны не только качественные, но и количественные изменения в среде соревнующихся.

Если в начале 30-х годов в промышленности страны число ударников и соревнующихся составляло 65,5% рабочих и 58% инженерно-технического персонала, то в 1980 г. в соревновании принимало участие более 92% всех работающих [9, с. 43]. За 70-е годы количество участников соревнования возросло почти на 20 млн. чел. [10, с. 198]. Значительный рост соревнующихся наблюдается и в Азербайджане.

Если в 1970 г. всего участников соревнования насчитывалось до

848 чел. [11, с. 3], то по данным на 1 января 1986 г. их стало 1 930 517 чел. [12, с. 167; 13, с. 71], т. е. около двух миллионов.

Массовость соревнования — свидетельство все возрастающего подъема трудящихся, участия их в развитии всего общества, в управлении народным хозяйством. Отличительной особенностью социалистического соревнования на современном этапе является его теснейшая связь с научно-техническим прогрессом. Неотделимое от последнего соревнование стало мощным рычагом социально-экономического развития страны. Об этом неоднократно указывалось на съездах КПСС, съездах профсоюзов и комсомола.

Формы социалистического соревнования весьма многообразны. Они меняются в зависимости от уровня материальной и духовной зрелости общества. Основная направленность этих форм выражается в достижении наилучших результатов выполнения государственных планов, социалистических обязательств, встречных и личных планов, в борьбе за эффективность и качество, за Знак качества, в движении многостаночников, соревновании смежников и др. Практику соревнования прежде всего определяют многочисленные творческие инициативы, почин, большая часть которых одобрена партией. Множество из них возникало в честь съездов партии, к юбилейным датам. В Азербайджане широкое распространение получили почин, возникающие в центральных городах Советского Союза, а также инициативы, имеющие местное значение.

Так, сначала в машиностроительной отрасли, а затем и в других отраслях народного хозяйства широкую известность получил саратовский метод за бездефектный выпуск продукции и сдачи ее ОТК с первого предъявления. Он развивался под лозунгом: «За качество в ответе каждый!» Саратовский метод активизировал борьбу рабочего класса Азербайджана за бездефектное изготовление продукции и увеличение количества выпускаемых изделий с почетным Знаком качества. Или другой пример: внедрение Львовской комплексной системы управления качеством продукции (КСУКП). Она привела к значительному повышению не только качественных, но и количественных показателей.

Почин московского электромеханического завода им. Владимира Ильича — «Пятилетке качества — рабочую гарантию» преследовал своей целью «техническое творчество масс, направленное на повышение эффективности производства, снижение себестоимости изданий, облегчение условий труда» [14, с. 12—13]. К концу 70-х годов этой инициативой было охвачено более 35 тысяч рабочих и 80 предприятий республики [15, с. 27]. Широкое распространение получила инициатива горьковчан «Ни одного отстающего рядом!».

В результате развернувшейся инициативы десятую пятилетку «без отстающих» завершили 40 районов и городов республики, 20 министерств и ведомств [16, с. 71]. Большое народнохозяйственное значение приобрел метод Н. Злобина. Суть его заключалась в том, чтобы все работы одного объекта обеспечивались одним коллективом. Бригадный метод оказал и оказывает огромное воздействие на организацию труда в коллективах, на рост производительности труда, на улучшение интенсификации всего производства. В 1985 г. в промышленности республики бригадной формой организации труда были ох-

вачены 62% рабочих, из них 82% работали по единому наряду, у 75% — заработная плата определялась по конечному результату труда [17]. Всего бригадной формой организации труда охвачено свыше 60% общ. Прензшего числа промышленно-производственных рабочих [18, с. 36]. Прензмущества бригадного метода бесспорны. Эта инициатива распространилась не только в нашей стране, но и завоевала признание на стройках Болгарии, ГДР и в других странах социалистического содружества. Кроме того, в Азербайджане возникали и развивались починны, которые затем распространялись в других республиках Советского Союза. Примером может служить почин бригады мастера подземного ремонта скважин НГДУ им. 26 бакинских комиссаров, возглавляемый лауреатом Государственной премии республики Гусейнали Алиевым. Почин возник в начале 70-х годов, но и сегодня продолжает развиваться. Инициаторы почина обязались работать по встречным планам, вести ремонт скважин только с ускорением [19]. Почин Г. Алиева был поддержан ЦК Компартией Азербайджана, АСПС, комсомольскими и хозяйственными организациями и рекомендован к широкому применению. Инициаторы почина, работая только с ускорением, добились того, что множество скважин были отремонтированы и стали действующими [20; 21]. Опыт азербайджанских нефтяников стал применяться у мастеров подземного и капитального ремонта Тюмени, Башкирии, Туркмении и других нефтяных районов страны.

Большое практическое значение имели многочисленные индивидуальные починны, получившие широкое распространение в республике. Починнов очень много, они охарактеризованы партией, как «настоящий родник народной инициативы, неиссякаемый источник жизненной силы нашего общества» [22, с. 349]. Они направлены на улучшение производственных показателей, увеличение роста производительности труда. В них заложена основа героического подвига стахановцев, продолжение трудовых дел первых пятилеток. Починны направляют энергию и инициативу масс на решение ключевых задач повышения эффективности экономики.

Преимственность творческих, трудовых традиций характерна и для движения за коммунистическое отношение к труду. Его участники, так же как и стахановцы, органически сочетают борьбу за достижение наивысшей производительности труда с воспитанием нового человека современного общества. В Азербайджане высокий, организованный, коммунистический труд характеризует работу трудовых коллективов вагоноремонтного завода им. Октябрьской революции, ГРЭС им. Красина, НБНЗ им. Владимира Ильича. В трудовых коллективах БЗБК, ПО «Азербэлектросвет», Бакинского завода сухих трансформаторов и многих других создан такой нравственно-психологический климат, при котором раскрываются все возможности творческой активности масс. Коллективы предприятий, бригад, цехов, отделений коммунистического труда имеют встречный план, перевыполняют свою работу с высокими качественными показателями, стремятся повысить свой образовательный и квалификационный уровень. Им свойственны не только отличные показатели в труде, но и в вопросах улучшения условий быта и отдыха. В основе работы коллективов коммунистического труда лежит товарищеская взаимопомощь, обмен передовым опытом.

Распространение и внедрение передового опыта имеет огромное значение для подъема материального и культурного уровня масс. В Азербайджанской ССР широко внедряется передовой опыт многих крупных промышленных предприятий страны и республики. Это — шекинский метод совмещения профессий, опыт Волжского автомобильного завода им. 50-летия СССР, опыт гомельского завода — о пересмотре норм по инициативе рабочих, опыт партийной организации Ростовской области — работать без отстающих, бригадная форма организации труда и множество других.

Для распространения передовых методов труда во многих крупных трудовых коллективах республики созданы специальные школы передового опыта, где слушатели знакомятся со всеми новыми методами работы, развивающимися в нашей стране и в Азербайджане. Эти школы являются продолжением стахановских школ и имеют важное социально-экономическое и воспитательное значение.

Так, например, на швейной фабрике им. Володарского создан учебно-методический совет под руководством главного инженера фабрики. Этот совет руководит подготовкой и повышением квалификации рабочих, организацией производственно-технического обучения в школах передовых методов труда. Результатом пропаганды передового опыта стали многие трудовые биографии передовиков производства, рабочих фабрики. Одним из примеров является школа передового опыта С. Гасановой, которая поступила работать на фабрику после окончания десятилетки. Овладев техникой, применяя передовые методы труда, она стала лучшей работницей фабрики, передовиком социалистического соревнования, лауреатом премии Н. Сметанина, одного из первых стахановцев страны. «Лучшая в своей профессии», она в августе 1979 г. уже работала в счет 1985 г. Последователями ее стали Рима Кочарова, Тамара Коледина и многие другие.

Методы работы С. Гасановой стали применяться не только на фабрике им. Володарского, но и среди других швейников республики. В 70-х годах на предприятиях нефтяной и газовой промышленности было создано 28 школ передового опыта с охватом 538 чел., в легкой и текстильной 23 школы — 690 чел., в металлургической 11 школ — 340 чел. и т. д. [23]. Такие школы передового опыта помогают овладевать техникой, новыми методами труда, совершенствовать мастерство.

Большое значение для пропаганды и распространения передового опыта приобрели конкурсы рабочего мастерства за звание «Лучший рабочий своей профессии». Эти конкурсы стали эффективной формой участия масс в социалистическом соревновании, своего рода курсами повышения квалификации, выявляющими передовиков производства, рационально использующих технику, добивающихся наивысшей производительности труда.

Большую плодотворную работу по вопросам улучшения производственных показателей, обмену передовым опытом, по повышению производительности труда проводят школы коммунистического труда.

В 1980 г. в различных отраслях народного хозяйства страны действовало 518 тыс. школ коммунистического труда, где занималось 13,2 млн. слушателей [24]. В Азербайджане с 1970 по 1980 г. коли-

чество таких школ возросло с 171 до 6013, а слушателей в них с 4219 до 127 167 чел. [11, с. 32]. Изучая решения съездов партии и другие документы, слушатели этих школ повышали свой экономический и политический уровень, изучали новые морально-этические проблемы. Многочисленные формы трудовой и творческой активности масс, систематическое желание повышать свой образовательный и культурный уровень способствовали формированию гармонично развитой личности, которая являлась непосредственным участником научно-технического прогресса, исполнителем важных задач развития нашей страны. Всемерная поддержка инициативы и творчества масс, направленные на выполнение новых задач партии, нашли воплощение в подготовке и проведении юбилея стахановского движения. В Азербайджане, как и во всей стране, широко распространилась инициатива под девизом: «50-летию стахановского движения — 50 ударных недель».

Встав на стахановскую вахту, коллективы БЗБК, НБНЗ им. Владимира Ильича, Степанакертского комбината стройматериалов, Нахичеванского стеклотарного завода и многие другие обязались все оставшиеся до юбилея недели трудиться по-стахановски, постоянно перывыполнять установленные задания, выпускать продукцию только отличного качества, лучше использовать новую технику. И слово свое сдержали. Уже во второй половине августа было выполнено большинство взятых обязательств. Среди выполнивших коллектив Бакинского текстильного комбината им. Ленина. Одной из первых на этом предприятии рапортовала о выполнении обязательств в честь стахановского юбилея—оператор чесальных машин, депутат Верховного Совета Азербайджанской ССР Шафига Талыбова. Ее ударный труд отмечен орденами Ленина, Трудового Красного Знамени, Знаком Почета, Трудовой славы III степени, медалью «За доблестный труд». В августе 1985 г. на ее трудовом календаре был октябрь 1986 г.

Несколько миллионов рублей достигла продукция, выпущенная сверх плана к юбилею стахановского движения коллективом нефтеперерабатывающего завода им. Караева. Здесь в числе лидеров соревнования была бригада Н. Алиева, которая первой на заводе досрочно выполнила задание одиннадцатой пятилетки. На ударной вахте этот коллектив выполняет месячные задания за 27 дней. Множество передовиков социалистического соревнования, достойных продолжателей стахановцев в одиннадцатой пятилетке завершили свои пятилетние планы к юбилейной дате. Используя передовые методы труда рабочее время, сырье, материалы, овладевая смежными профессиями, они к 30 августа справились с планами одиннадцатой пятилетки и выполнили еще одно годовое задание.

Трудовой накал к замечательному юбилею стал ярким свидетельством того, что традиции стахановского движения живут и будут жить, воодушевляя новые и новые поколения на героический труд. Юбилей стахановского движения все советские люди встретили в преддверии XXVII съезда КПСС. В результате непрерывного руководства КПСС, напряженного труда масс, внедрения передовых методов работы, труженики Азербайджанской ССР выполнили план девяти месяцев 1985 г. по реализации продукции, росту производительности труда и выпуску важнейших видов изделий. Сверх плана реализовано

было продукции на 97,5 млн. р. Прирост общего объема промышленной продукции по сравнению с соответствующим периодом прошлого года составил 5,8% против запланированных на 1985 г. — 4,4% [25]. Производительность труда возросла на 4,2%, за счет чего получено около трех четвертей прироста промышленной продукции [25].

Однако, несмотря на достигнутые успехи в 70—80-х годах, имели место и негативные явления, неблагоприятные тенденции и упущения, допущенные в развитии экономики и социально-духовной сфере. В Отчетном докладе XXVII съезду КПСС они были подвергнуты резкой критике. Как было отмечено: «Во весь рост встала задача — как можно быстрее преодолеть негативные явления в социально-экономическом развитии общества, придать ему необходимый динамизм и ускорение, в максимальной степени извлечь уроки из прошлого, с тем чтобы решения на будущее были предельно точными и ответственными, а конкретные действия — целеустремленными и эффективными» [1, с. 4].

В связи с этим инертность, застылость некоторых форм и методов в управлении народным хозяйством наложили отпечаток и на развитие социалистического соревнования. Опираясь на ленинские принципы гласности, сравнимости результатов, возможность повторения передового опыта, съезд партии наметил на перспективу «совершенствовать организацию и повышать действенность соревнования, изживать формализм и шаблон, развивать дух товарищеского сотрудничества и взаимопомощи» [1, с. 37].

Примечания

- ¹ Материалы XXVII съезда КПСС. — М., 1986.
- ² Программа КПСС. Новая редакция. — М., 1986.
- ³ Очерки истории рабочего класса Азербайджанской ССР. — Баку, 1974, т. 1.
- ⁴ Мамедов А. А. Стахановское движение в Азербайджане. — Баку, 1975 (на азерб. яз.).
- ⁵ Правда, 1985, 21 сент.
- ⁶ Правда, 1985, 9 мая.
- ⁷ Правда, 1985, 26 окт.
- ⁸ Материалы XXVI съезда КПСС.—М., 1981.
- ⁹ Киселев Е. Н. Социальная функция социалистического соревнования. — М., 1980.
- ¹⁰ История социалистического соревнования в СССР.—М., 1980.
- ¹¹ Профсоюзы Азербайджана. — Баку, 1980.
- ¹² Материалы делегату XXVI съезда Компартии Азербайджана. — Баку, 1986.
- ¹³ Халилов С. М. В партийном руководстве сила советских профсоюзов. — Коммунист Азербайджана, 1984, № 9.
- ¹⁴ Рабочий класс СССР в условиях развитого социализма/Материалы Всесоюз. симпози. в Киеве, 28—30 марта 1979 г. — Киев, 1980.
- ¹⁵ Мехтиев Дж. М. Информация и научно-техническая пропаганда. — Баку, 1980.
- ¹⁶ Материалы XXX съезда Коммунистической партии Азербайджана. — Баку, 1981.
- ¹⁷ Бакинский рабочий, 1985, 24 сент.
- ¹⁸ Самедзаде З. Совершенствование хозяйственного механизма. — Коммунист Азербайджана, 1985, № 4.
- ¹⁹ Вышка, 1973, 21 янв.
- ²⁰ Вышка, 1975, 27 марта.
- ²¹ Вышка, 1975, 24 мая.

- ²² Ленин В. И., КПСС о социалистическом соревновании. — М., 1973.
²³ Текущий архив АСПС. Справка отд. производ. работы и зарплаты.
²⁴ Труд, 1980. 30 сент.
²⁵ Бакинский рабочий, 1985, 25 окт.

Т. К. Мусајева

АЗЕРБАЙДЖАН ФЭЙЛЭ СИНФИНИН СТАХАНОВ ЭН'ЭНЭЛЭРИНИН ВАРИСЛИЛИ

Мәгалә зәһмәткешләрин сийаси вә әмәк тәрбијәсиндә, социализм гуручулуғу тарихиндә көркәмли рол ойнамыш Стаханов һәрәкатынын 50 иллијинә һәср олунмушдур. Бурада Коммунист Партијасынын өлкәнин социал-интисади инкишафы саһәсиндә зәһмәткешләр гаршысында гојдуғу вәзифәләр кәстәрилмиш, Стаханов эн'әнәләринин варислијинә бөјүк гүјмәт верилмишдир. Азербайжан ССР зәһмәткешләри Сов.ИКП МК-нын апрел (1985-чи ил) Пленумунда вә партијанын гурултајгабағы үч сәнәдиндә ишләниб һазырланмыш јени стратежи курсуну һәјата кечирәрәк өз гүввәләрини 1985-чи илин вә он биринчи бешиллијин вәзифәләрини мүвәффегијјәтлә јеринә јетирмәјә, истәһсалы, елми-техники тәрәггини сүр'әтләндирмәк, халг тәсәрруфатынын бүтүн вәсиләләриндә саһман вә интизам јаратмағ әсасында интенсивләшдирмәјә сәфәрбәр етмишдир.

АЗЕРБАЙДЖАН ССР ЕЛМЛӘР АКАДЕМИЈАСЫНЫН ХӘБӘРЛӘРИ
 Тарих, фәлсәфә вә һүгүг серијасы, 1987, № 1
 ИЗВЕСТИЯ АКАДЕМИИ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР
 Серия истории, философии и права, 1987, № 1

Н. Г. КАДЫРОВА

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ РАБОЧЕГО КЛАССА АЗЕРБАЙДЖАНА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ (70—80-е годы)

XXVII съезд КПСС подчеркнул, что «ускорение развития общества немислимо и невозможно без дальнейшего развития социалистической демократии, всех ее сторон и проявлений» [1, с. 55].

Принимая меры, направленные на углубление демократизма социалистического строя, партия требует последовательного и неуклонного развития **социалистического самоуправления народа**. Как подчеркнуто в докладе Генерального секретаря ЦК КПСС тов. М. С. Горбачева на XXVII съезде партии, «самоуправленческие начала развиваются не вне, а внутри нашей государственности, все глубже проникая во все поры государственной и общественной жизни, обогащая содержание демократического централизма, укрепляя его социалистическую природу» [1, с. 55].

Поэтому проблема развития общественно-политической активности трудящихся, приобщения их к государственной и общественной деятельности является актуальной и представляет научный интерес. Общественно-политическая активность рабочего класса находится в прямой зависимости от социальных изменений, происходящих в советском обществе на современном этапе. Важным стимулом роста общественно-политической активности рабочего класса является развитие и совершенствование социалистической демократии, принятие Конституции СССР (1977 г.) и конституций союзных республик, последующих законодательных актов, способствующих более широкому участию трудящихся в управлении делами государства, общества, социалистического производства.

Развитие общественно-политической активности рабочего класса определяется также субъективными факторами, к которым относятся изменения, происшедшие в самом рабочем классе: рост его профессионального и культурного уровня, совершенствование условий труда и улучшение условий жизни, рост политической культуры.

На всех этапах социалистического строительства в СССР рабочий класс являлся не только созидателем материальных благ, но и основной политической силой, основной социальной базой и опорой Коммунистической партии.

На современном этапе рост рабочего ядра в Коммунистической партии происходил более ускоренными темпами. Это ярко проявилось в партийной организации Азербайджана. Если в 1970 г. рабочие составляли 30,9% состава членов и кандидатов партийной организации Азербайджана [2, с. 32], то к XXXI съезду КП Азербайджана (январь—февраль 1986 г.) они составляли 47,4% [3, с. 145].

Важным явлением в истории КПСС был обмен партийных документов, проведенный в 1973—1974 гг., который способствовал обеспечению ведущего места в социальном составе партии рабочему классу. В период между XXV и XXVI съездами КПСС ее ряды увеличились на 1,8 млн. чел. и к середине 80-х годов она объединяла более 18 млн. коммунистов. При этом продолжался рост удельного веса рабочих в социальном составе КПСС, что полностью отражало ведущую роль рабочего класса в развитом социалистическом обществе [4, с. 22].

Эта тенденция была характерна и для партийной организации Азербайджана, ряды которой выросли к 1986 г. до 376 822 чел. В ее новом пополнении удельный вес рабочих составил 61,8%. По Сумгаитской и Кировабадской городским организациям рабочие составили свыше 75% [5].

Особое внимание партийные организации республики уделяли пополнению своих рядов за счет рабочих, занятых в отраслях, играющих решающую роль в ускорении научно-технического прогресса во всем народном хозяйстве. Так, если в промышленности республики в целом число коммунистов за семьдесят лет увеличилось на 31,4%, то в электротехнической — в 1,12 раза, в отраслях энергетики и электрификации — на 38,4%, приборостроения, средств автоматизации и систем управления — почти в 1,1 раза, газовой промышленности — в 1,17 раза и т. д. [6, с. 74].

70—80-е годы характеризовались не только количественным ростом рабочего ядра, но и возрастанием активности рабочих-коммунистов. Их активность проявлялась в работе первичных партийных организаций, в работе руководящих партийных органов. Рабочие-коммунисты, избранные в руководящие партийные органы, шли в авангарде трудовых масс.

Бригадир штукатуров маляр СУ-50 Нахичеванского треста № 5 И. Ахмедов досрочно выполнил задание одиннадцатой пятилетки. Уже в марте 1984 г. он трудился в счет двенадцатой пятилетки. Работа, выполняемая им и его бригадой, всегда получала высокую оценку. Однако высокий авторитет И. Ахмедов завоевал не только производственными достижениями. Знатный строитель был членом бюро Нахичеванского горкома партии и обкома партии. Много сил и энергии отдавал он партийной работе. В первичных парторганизациях, где по заданию партии или по собственной инициативе бывал И. Ахмедов, каждое его посещение оставляло заметный след [7].

Ведущая роль рабочих-коммунистов ярко проявлялась в их участии в работе партийных съездов.

На XXIV съезд КПСС (март—апрель 1971 г.) были избраны 4963 делегата, из них 1195 (более — 22%) — рабочие [8, с. 331—332]; из 4998 делегатов XXV съезда КПСС (февраль—март 1976 г.) 1310 (более 26%) представляли рабочий класс [9, с. 103—104]. На XXVI съезде КПСС (февраль—март 1981 г.) из 5002 делегатов 1370 (более 27,4%) являлись рабочими социалистической индустрии [10, с. 93—94]. Делегатами XXVII съезда КПСС были 1705 рабочих, из них 1375 чел. заняты в промышленности, строительстве, на транспорте и в связи [1, с. 219].

Крупнейшим политическим событием в жизни партии и страны явился состоявшийся 23 апреля 1985 г. Пленум ЦК КПСС. Материалы

Пленума ЦК вооружили партию и народ боевой программой действий по подготовке к XXVII съезду КПСС. В них содержался глубокий анализ и принципиальная оценка состояния дел на всех направлениях партийной и государственной деятельности, хозяйственного и культурного строительства, дано всестороннее обоснование необходимости дальнейших преобразований в экономике и управлении народным хозяйством, общественно-политической жизни, достижения нового качественного состояния общества в самом широком смысле. В докладе Генерального секретаря ЦК КПСС тов. М. С. Горбачева были четко сформулированы кардинальные задачи экономической и социальной политики партии на предстоящий период, определены пути их осуществления.

Пленум подчеркнул, что главное содержание исторического момента, который переживает наша страна, определяется насущной необходимостью перевода экономики на рельсы интенсивного развития, глубокой перестройки планирования и управления, всего хозяйственного механизма. Апрельский Пленум ЦК КПСС выдвинул концепцию ускорения социально-экономического развития страны на базе ускорения темпов научно-технического прогресса.

Вопросы реализации, основанной на этой концепции экономической стратегии партии были обсуждены на совещании в ЦК КПСС 11—12 июня 1985 г.

В обстановке высокой политической активности прошла отчетно-перевыборная кампания в конце 1985—начале 1986 г.

Готовясь достойно встретить XXVII съезд КПСС, XXXI съезд Компартии Азербайджана, активно участвуя во всенародном обсуждении проектов новой редакции Программы КПСС, Устава партии с предлагаемыми изменениями, Основных направлений экономического и социального развития страны на двенадцатую пятилетку и на перспективу, рабочие-коммунисты стремились увязать программные цели и задачи партии с конкретными делами коллектива, мобилизовывали тружеников на выполнение планов и принятых социалистических обязательств.

Курс партии на ускорение экономического и социального развития страны, коренную перестройку стиля и методов работы нашел горячее одобрение у рабочей молодежи, авангардом которой была комсомольская организация республики. В 1985 г. в ее рядах насчитывалось более миллиона энергичных, преданных делу партии, идеалам коммунизма, молодых людей.

Равняясь на старших товарищей-коммунистов, встав на ударную вахту в честь XXVII съезда КПСС, свыше 350 тыс. молодых передовиков производства, более 6000 комсомольско-молодежных коллективов досрочно выполнили задания одиннадцатой пятилетки [11].

Важным показателем повышения политической активности рабочего класса является рост его представительства и активное участие в формировании и деятельности Советов. В 70—80-е годы Советы Азербайджанской ССР проводили большую организаторскую и массово-политическую работу в осуществлении задач, стоящих перед республикой. Под руководством партийных органов они повысили свое влияние на все сферы государственного, хозяйственного и социально-куль-

турного строительства, расширился круг решаемых ими вопросов. Советы, их исполнительные и распорядительные органы занимались вопросами обеспечения комплексного экономического и социального развития на соответствующей территории, усилилось их воздействие на все сферы материального производства и обслуживания населения. Они занимались вопросами реализации продовольственной и энергетической программ, организации социалистического соревнования, обеспечения выполнения плановых заданий и принятых обязательств, повышения эффективности производства и качества продукции, использования имеющихся резервов, укрепления трудовой дисциплины и использования трудовых ресурсов.

Усилия Советов народных депутатов были направлены на реализацию планов строительства и ввода в строй объектов жилищного и социально-бытового назначения, развития сети и улучшения работы культурно-просветительных учреждений.

Советские органы на местах уделяли пристальное внимание вопросам идейно-воспитательной работы, укрепления правопорядка и борьбы с негативными явлениями, соблюдения законодательства, состояния правовой пропаганды.

Одной из форм проявления социалистической демократии, активного участия и ведущего влияния рабочего класса на формирование представительных органов власти являлись выборы в Верховный Совет СССР, Верховные Советы союзных и автономных республик и местные Советы народных депутатов.

Рабочий класс Азербайджана активно участвовал в избирательных кампаниях, олицетворяющих нерушимое социально-политическое единство народа, его суверенную волю. Сотни рабочих в избирательных комиссиях обеспечивали организацию и проведение выборов, строгое соблюдение всех требований избирательного закона, точное выполнение в установленные сроки организационно-технических мероприятий. Рабочие принимали активное участие в агитационно-пропагандистской работе среди избирателей в качестве агитаторов, разъясняли населению задачи избирательной кампании, основы советского избирательного закона, убедительно раскрывали преимущества социалистической демократии.

Для проведения выборов в Верховные Советы союзных, автономных республик и в местные Советы народных депутатов, состоявшихся в феврале 1985 г., в стране было образовано 959 087 избирательных комиссий, в работе которых участвовало 8 805 744 представителя общественных организаций и трудовых коллективов. В составе комиссий было 4 081 009 рабочих, или 46,4% [12].

В социальном составе депутатов Верховного Совета Азербайджанской ССР заметно возрос удельный вес рабочих. С 20,9% среди депутатов пятого созыва (1959 г.) он увеличился до 36,7% в составе депутатов одиннадцатого созыва (1985 г.) [13].

В местных Советах удельный вес рабочих депутатов также возрос с 12,2% седьмого созыва (1959 г.) до 44% среди депутатов девятнадцатого созыва (1985 г.) [14].

Рабочие составляли 25% членов Президиума Верховного Совета республики [15]. Среди председателей постоянных комиссий Бакинского городского Совета девятнадцатого созыва рабочие составляли 19,9% [16].

Главной формой деятельности Советов являются сессии, на которых решаются основные вопросы хозяйственного и культурного строительства, дается направление деятельности исполнительных и распорядительных органов, проверяются исполнения решений Советов. Участвуя в работе сессий Верховного Совета СССР, полномочные представители рабочего класса решают важные государственные дела: участвуют в обсуждении законопроектов, вносят свои предложения, отражающие коллективный разум избирателей.

С ценными предложениями, направленными на развитие промышленного производства, улучшение условий труда и быта, совершенствование воспитательной работы среди молодежи и др., выступили на сессиях Верховного Совета республики старший машинист Бакинского метрополитена им. В. И. Ленина С. М. Алиев, буровой мастер Али-Байрамлинского управления буровых работ А. М. Аманов, крановщик завода железобетонных изделий г. Мингечаура У. К. Асадова и др.

Важнейшей формой участия депутатов в деятельности Советов является работа в постоянных комиссиях. Большинство рабочих-депутатов Верховного Совета Азербайджанской ССР являлись членами постоянных комиссий. Участвуя в работе комиссий, рабочие-депутаты непосредственно влияют на дела той или иной области жизни, решают многие проблемы государственного управления. Как члены комиссий рабочие-депутаты обладают большими правами и большой властью.

На первой сессии Верховного Совета Азербайджанской ССР десятого созыва было образовано 16 постоянных комиссий, в состав которых вошли 340 депутатов из 450, т. е. 75,7% [17, л. 28]. Из общего числа членов постоянных комиссий было 138 рабочих (включая рабочих совхозов), или 40,6%; 57 колхозников, или 16,8%; 145 служащих, или 12,6% [17, л. 28].

При разработке вопросов комиссии уделяли особое внимание и действовали повышению эффективности общественного производства и качества работы, успешному выполнению плановых заданий и социалистических обязательств, экономному расходованию материальных и сырьевых ресурсов, развитию сети и укреплению материальной базы социально-культурных учреждений, осуществлению природоохранных мероприятий.

Рабочие-депутаты, хорошо осознавая свое высокое назначение, показывали образцы трудовой доблести в коллективах, где работали, развивали все новое, что рождалось в социалистическом соревновании.

По инициативе членов депутатского поста администрация ковроткацкой фабрики в г. Казахе у всех станков, с которых снималась самая лучшая продукция, вывесила плакаты: «Здесь ткуют ковры со знаком качества». Эти и другие меры привели к тому, что возрос объем выпуска продукции высшего качества, предприятие стало более прибыльным, следовательно, увеличились фонды на социально-культурные нужды. Рабочие получили больше материальных поощрений, вдвое расширился детский сад [18, с. 43].

В сентябре 1985 г. группа членов Советов народных депутатов обратилась ко всем депутатам, рабочим, инженерно-техническим работникам, трудовым коллективам предприятий легкой промышленности республики с открытым письмом, в котором призвала широко вернуть борьбу за улучшение качества товаров народного потребления,

новыми трудовыми успехами встретить XXVII съезд КПСС и XXXI съезд Компартии Азербайджана.

Избранники народа, решив идти в авангарде этого движения, обязались взять под свой личный контроль все вопросы, связанные с борьбой за высокое качество товаров массового спроса: выполнение заданий по всем качественным показателям, строгое соблюдение государственных стандартов, договорных обязательств по поставкам, внедрение новой техники и технологии, укрепление трудовой и производственной дисциплины, строгое соблюдение режима экономии и бережливости.

Призыв инициаторов нашел широкий отклик. Их открытое письмо было по-деловому обсуждено в трудовых коллективах предприятий легкой и местной промышленности. Партийные и советские органы Баку, Кировабада, Сумгаита и других городов республики разработали и осуществили конкретные мероприятия по поддержке и широкому распространению ценной инициативы.

ЦК КП Азербайджана одобрил эту патристическую инициативу, способствующую дальнейшему росту политической активности трудящихся, широкому привлечению местных Советов народных депутатов, депутатских групп и постов, всех депутатов к решению задач экономического и социального развития [19].

Важной составной частью рабочей программы Советов являются указы избирателей. Выполняя их, депутаты Советов — рабочие проявляли большую активность.

Общественно-политическая активность рабочего класса Азербайджана проявлялась также в деятельности профессиональных союзов. Постоянно возрастал удельный вес представителей рабочего класса во всех выборных органах профсоюзов. На 1 января 1986 г. в профсоюзные органы было избрано 243 861 чел., из которых 55,9% составляли рабочие и колхозники. В составе АСПС и ревизионных комиссий рабочие и колхозники составляли 45,5%, в цеховых комитетах и профбюро — 72%, а в профгруппах — 70,9% [3, с. 166]. Число рабочих — членов ПДПС возросло с 58380 в 1981 г. до 89050 чел. в 1986 г. [3, с. 166].

На общих собраниях рабочие активно обсуждали коллективные договоры, вносили ценные предложения, направленные на организацию производства, развитие научно-технического прогресса, играли ведущую роль в социалистическом соревновании.

В 70—80-е годы значительно возросла руководящая роль рабочего класса в разветвленной сети массовых организаций: органах народного контроля, добровольных народных дружинах по охране общественного порядка, товарищеских судах и др.

К 1 января 1986 г. в республике на страже интересов государства и народа стояли 85 комитетов народного контроля. Действовали 17781 группа и 8171 пост народного контроля, в которые было избрано 219153 чел. В числе народных контролеров рабочих было 104240 чел., или 47,5% [3, с. 164].

Рабочие республики принимали активное участие также в деятельности добровольных народных дружин по охране общественного по-

рядка и других массовых общественных организаций. Общественно-политическая активность рабочего класса Азербайджана на современном этапе отражает объективную закономерность развития советского общества — возрастание его авангардной роли в совершенствовании социализма, во всем процессе коммунистического строительства.

Примечания

- ¹ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. — М., 1986.
- ² Коммунистическая партия Азербайджана в цифрах. — Баку, 1970.
- ³ Материалы делегату XXXI съезда Коммунистической партии Азербайджана. — Баку, 1986.
- ⁴ Муслюмов И. Направляющая и организующая сила советского общества. — Коммунист Азербайджана, 1985, № 3.
- ⁵ Бакинский рабочий, 1986, 1 февр.
- ⁶ Мехтиев Р. Регулирование роста партии и улучшение ее качественного состава. — Коммунист Азербайджана, 1981, № 1.
- ⁷ Бакинский рабочий, 1984, 29 марта.
- ⁸ XXIV съезд Коммунистической партии Советского Союза /Стенограф. отчет.— М., 1971.
- ⁹ Материалы XXV съезда КПСС. — М., 1976.
- ¹⁰ Материалы XXVI съезда КПСС. — М., 1981.
- ¹¹ Бакинский рабочий, 1986, 2 февр.
- ¹² Вышка, 1985, 2 марта.
- ¹³ Вышка, 1984, 28 февр.
- ¹⁴ Баку, 1985, 1 марта.
- ¹⁵ Бакинский рабочий, 1985, 27 марта (подсчеты наши — Н. К.).
- ¹⁶ Баку, 1985, 15 марта.
- ¹⁷ Архив Президиума Верховного Совета АзССР, отчет отд. по работе постоянных комиссий за 1980 г.
- ¹⁸ Советы народных депутатов, 1979, № 3.
- ¹⁹ Вышка, 1985, 17 нояб.

Н. К. Гадирова

МҮАСИР МӘРҖЭЛӘДӘ АЗӘРБАЙҖАН ФӘҺЛӘ СИНФИНІН ИҖТИМАИ-СИЈАСИ ФӘАЛЛЫҒЫ (70—80-ҖИ ИЛЛӘР)

Совет җәмийәтинин мүасир инкишаф мәрһаләсиндә Коммунист Партијасы зәһмәт-кешләрин иҗтимаи-сијаси фәаллығынын үкәсәлдилмәси онларын дөвләт вә иҗтимаи ишләрин идарәсинә даһа кениш җәлб олунмасы хәттини ардычыл һәјата кечирир.

Мәғаләдә конкрет фактлар әсасында АзәрбајҖан Коммунист Партијасынын фәһлә өзәјинин Советләрдә, һәмкарлар иттифағлары вә башга иҗтимаи тәшкилатларда фәһләләрин хүсуси җәкисинин артмасы көстәрилмишдир. Бу, совет җәмийәтинин игтисади вә социал инкишафынын сүр'әтләндији дөврдә объектив гәнунаүјҗунлугу—фәһлә синфинин авангард ролунун артмасыны әкс етдирир

Р. Р. РАГИМОВА

НАЧАЛО СОЗДАНИЯ ТВОРЧЕСКИХ ЛИТЕРАТУРНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА (1920—1927)

Советская литература и искусство на всех этапах социалистического строительства жили одной жизнью с народом, партией, страной, никогда не стояли в стороне от дел и забот Советского государства.

В Политическом докладе Генерального секретаря ЦК КПСС тов. М. С. Горбачева XXVII съезду партии было отмечено, что «наша литература, отражая рождение нового мира, вместе с тем активно участвовала в его становлении, формируя человека этого мира — патриота своей Родины, подлинного интернационалиста», что «только литература — идейная, художественная, народная — воспитывает людей честных, сильных духом, способных взять на себя ношу своего времени» [1, с. 90].

Коммунистическая партия всегда осуществляла направляющее руководство строительством художественной культуры, ставила перед литературой и искусством новые и сложные задачи, которые диктовались самой жизнью и возросшими культурными запросами трудящихся.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции поставила на повестку дня вопрос о необходимости строительства новой, социалистической культуры, в том числе литературы и искусства. Перед партией со всей серьезностью встала задача создания условий для удовлетворения культурных потребностей победившего пролетариата. Задача была сложная, она не могла быть решена путем кратковременных кампаний, на претворение ее в жизнь требовались более длительные сроки, чем на решение политических и военных задач. Но решать ее следовало непременно, ибо, как писал еще в 1905 г. В. И. Ленин в своей программной статье «Партийная организация и партийная литература», пролетарская литература «...будет служить не пресыщенной героине, не скучающим и страдающим от ожирения «верхним десяти тысячам», а миллионам и десяткам миллионов трудящихся, которые составляют цвет страны, ее силу, ее будущность» [2, с. 104].

Исходя из сказанного особое значение приобретают изучение и научное обобщение богатейшего опыта социалистического строительства во всех областях жизни, в частности в области художественной литературы.

В предлагаемой статье сделана попытка исследовать процесс создания творческих литературных организаций в Азербайджане в первые годы социалистического строительства, тем более, что данный вопрос в азербайджанской исторической науке до сих пор не был объектом специального исследования.

* *

*

Октябрьская революция и победа Советской власти в Азербайджане открыли невиданные возможности для становления и развития азербайджанской советской художественной литературы.

Коммунистическая партия и правительство Азербайджана в первые же годы социалистического строительства, несмотря на огромные трудности экономического развития республики, уделяли большое внимание созданию новой, социалистической национальной литературы, направляли и всемерно поощряли усилия прогрессивных литераторов к организационному укреплению своих рядов.

Процесс становления и развития азербайджанской советской художественной литературы протекал в сложной обстановке. Приходилось вести непримиримую борьбу с буржуазной идеологией, выступать против различных враждебных народу литературных группировок и течений, выражавших классово чуждые взгляды.

Такие представители прогрессивной части азербайджанских писателей, как М. С. Ордубади, А. Ахвердов, Дж. Мамедкулизаде, Дж. Джабарлы, Н. Везиров, А. Шаик, С. С. Ахундов и ряд других, с первых же дней революции встали на сторону Советской власти. В 1922 г. Дж. Мамедкулизаде, приветствуя Советскую власть, писал: «То, что полностью отвечает желаниям и стремлениям старого Молла Насреддина, называется Советами. Советский строй! Я бесконечно рад тому, что не умер и достиг исполнения своих желаний» [3, с. 73].

Но были и такие писатели (Ахмед Джавад, Г. Санылы и др.), которые мучительно искали свое место в литературе, колебались, а зачастую занимали выжидательную позицию. Их сбивала с толку буржуазная идеология, которая в первые годы строительства социализма была в литературе очень сильна. Ее выразители, выступавшие под различными масками, всячески отрицали самобытность национальной культуры, стремились заразить литературу чуждым ей духом панисламизма и пантюркизма. Отдельные критики и литературоведы (Халил Фикрет, Мамед Гасан Бахарлы и другие) утверждали, что трудящиеся Советского Азербайджана и экономически, и политически, и культурно продолжают оставаться поработченными [4, с. 245]. Требовалось определенное время для перестройки мировоззрения этих писателей, изменения тематики и идейной направленности их творчества.

Были и писатели, явно враждебно настроенные против нового, социалистического строя. Многие из них (Алмас Ильдырым, Джабар Эфенди-заде и др.) пошли на разрыв со своим народом и покинули Родину. Поэтому вопрос организационного объединения писателей Азербайджана с первых же дней Советской власти приобрел особую значимость.

В начале 20-х годов литературная жизнь в Баку была весьма многогранной. Революция пробудила невиданный интерес у трудящихся масс к художественной литературе. Многие потянулись не только к книге, но и к перу. На страницах печати стали появляться поэтические и прозаические произведения, большинство из которых хотя и не представляли собой художественной ценности, но выражали дух времени, были своеобразным документом, отражающим участие широких трудящихся масс в культурном строительстве республики. В эти годы при рабочих и студенческих клубах стали создаваться многочисленные

литературные кружки. В них рабочие, студенты, учащаяся молодежь принимали активное участие в читках и инсценировках художественных произведений, пробовали свое перо в различных жанрах литературы.

В мае 1921 г. при отделе пропаганды Бакинского горкома АКП(б) была создана литературная коллегия, целью которой являлось «привлечение трудящихся к художественной литературе, создание широкой возможности знакомства рабочего с художественной литературой, а художественной литературы — с рабочими» [5]. В реврале 1923 г. при партийном клубе БК АКП(б) организовывается кружок по изучению азербайджанской литературы [6].

В начале 20-х годов литературные кружки были организованы при Бакинском политехническом институте [7], при рабочих клубах Фабрично-Заводского, Балаханского, Белогородского, Баиловского, Сураханского районов, в Забрате, поселке им. Разина, при Дворце им. Шаумяна, клубе водников, заводе им. лейт. Шмидта [8, л. 13], которыми было охвачено 135 чел. [8, л. 13], 12 литературных кружков функционировали в бакинских школах II ступени [8, д. 286, л. 113].

Литературных кружков в Баку было много, но большинство из них были распылены и замкнуты. Жизнь настойчиво выдвигала на повестку дня вопрос о необходимости их объединения, оказания помощи их творческому росту. Для этого использовались различные формы. Так, 23 октября 1924 г. в Доме работников просвещения группой бакинских литераторов был проведен первый публичный вечер [9]. Организаторы его стремились в дальнейшем превратить подобные вечера в место постоянной встречи писателей города.

Создание первой писательской организации относится к 1922 г. [3, с. 58], когда группа азербайджанских писателей, в числе которых были Г. Джавид, С. С. Ахундов, А. Шаик, М. А. Сидги и другие, выступила на страницах газеты «Коммунист» с предложением организовать Союз поэтов и писателей Азербайджана [10, с. 100]. Это должно было помочь дальнейшему развитию новой, советской азербайджанской литературы, содействовать пиущей молодежи в освоении ею новой тематики, приобщении ее к задачам социалистического строительства.

Секретариат ЦК АКП(б), обсудив 11 августа 1923 г. это предложение, «не возражал против организации Союза тюркских писателей» [11, л. 67]. Был утвержден ее устав, в котором говорилось, что «для упрочения поступательного движения пролетарских завоеваний в общем, и на культурном фронте, в частности, в борьбе за государственное строительство широких азербайджанских рабоче-крестьянских масс и нового миропонимания в Азербайджане, при редакции газеты «Коммунист» организуется Азербайджанский Союз тюркских пролетарских поэтов и писателей, объединяющих на единой платформе пролетарского просвещения творчески работающих (художественно, научно и организационно)» [11, л. 92]. Членами союза могли быть все граждане, принимающие советскую платформу, активно работающие в союзе и широко пропагандирующие идеи пролетарской литературы и искусства [11, л. 93].

19 августа того же года по инициативе редакции газеты «Коммунист» состоялось общее собрание литераторов, где обсуждался вопрос

об организации Союза азербайджанских писателей [12]. Было решено назвать этот союз кружком азербайджанских поэтов и литераторов [12].

В правление кружка вошли С. С. Ахундов, М. А. Сидги, Г. Джавид, М. С. Ордубади, Неймат Бесир, Ханафи Зейналлы, Салман Мумтаз, Мирза Джалал, Гусейн Садых и Абдурахман Даи [12]. Председателем был избран С. С. Ахундов, секретарем М. А. Сидги [10, с. 100]. Почетным же председателем избрали Д. Х. Буниатзаде [12].

Кружок азербайджанских поэтов и литераторов просуществовал всего два года, так и не выполнив своих функций в деле объединения литературных сил республики. Правда, в течение этого периода ему удалось организовать материалы для еженедельно выпускавшейся литературной страницы газеты «Коммунист» — «Народную литературу создает жизнь». Однако идейный разброд, царивший в среде писателей, не мог не отразиться на взаимоотношениях членов кружка. В литературной странице, наряду с такими писателями, как М. С. Ордубади, Дж. Джабарлы, выступали и буржуазные литераторы, печатавшие стихи и статьи пантюркистского характера.

18 марта 1925 г. Агитколлекцией ЦК АКП(б) было утверждено Азербайджанское литературное общество, его устав и временное правление [8, д. 108, л. 177]. Учредителями литературного общества был 21 чел., в числе которых С. А. Агамалиоглы, Р. А. Ахундов, А. Г. Караев, А. Шаик, М. С. Ордубади, Г. Джавид и др. [8, д. 108, л. 177]: В состав правления были избраны: Т. А. Шахбазы, Б. А. Талыблы, М. С. Ордубади, Дж. Ахундзаде, Исмаил Хикмет и др. [8, д. 108, л. 177]. Председателем был утвержден Б. А. Талыблы, секретарем Д. Ахундзаде [13, с. 140]. Учредителям — членам партии поручалось принимать активное участие в работе общества.

Следует отметить, что в состав литературного общества вошли исключительно азербайджанские писатели независимо от их творческого метода и политических взглядов. Наряду с писателями, стоящими с первого же дня на платформе Советской власти, в нем состояли и некоторые буржуазные литераторы, отрицательно относившиеся к советской действительности. Естественно, что при таком разнородном составе литературное общество долго существовать не могло.

Для объединения революционных кадров и их идейно-политического воспитания в 1925 г. при редакции газеты «Коммунист» был создан кружок «Гяндж гызыл гелемлер иттифагы» [8, д. 458, л. 50], в состав которого вошли молодые писатели и поэты из среды рабкоров и студенчества. Основной целью кружка было создание пролетарской литературы в Азербайджане. Это литературное объединение, руководствовавшееся установкой Коммунистической партии, выступило с критикой деятельности Азербайджанского литературного общества.

Созданию писательской организации в Азербайджане способствовала деятельность различных литературных кружков, в которые входили литераторы азербайджанской, русской и других национальностей. Вокруг газеты «Коммунист» (на азерб. языке) сплотились азербайджанские писатели, а вокруг «Бакинского рабочего», «Труда», «Молодого рабочего» — представители других национальностей.

Существовавшие в Баку до 1925 г. два литературных кружка впоследствии стали основой для создания Бакинской ассоциации пролетарских писателей: при газете «Бакинский рабочий» — «Кружок ра-

бочих писателей и поэтов, и при газете «Труд» — кружок «Нефть и Колос». А в 1925 г. возник кружок молодых писателей и поэтов при Азгосуниверситете [14].

Большую работу по привлечению рабочей и студенческой молодежи к литературному творчеству проводила молодежная газета «Молодой рабочий». В феврале 1925 г. при ее редакции организовался литературный кружок «Комсомолец» [8, д. 286, л. 114], которым руководил Виктор Мануйлов [15, с. 169], а с 1926 г. — Михаил Юрин [8, д. 286, с. 114]. «Комсомолец» поддерживал тесную связь с кружком «Нефть и Колос». Члены комсомольского кружка выезжали в рабочие районы Баку, устраивали встречи с рабочими на промыслах и заводах, проводили свои очередные заседания непосредственно в рабочих аудиториях. Произведения членов кружка печатались в регулярно выходившей литературной странице «Молодого рабочего».

В феврале 1925 г. на очередном собрании литературного кружка Азгосуниверситета произошло его объединение с кружком «Нефть и Колос» [16]. На собрании наряду с писателями участвовали и рабкоры.

1 января 1925 г. состоялось собрание писателей, где было решено организовать Бакинскую ассоциацию пролетарских писателей [БАПП]. В ее состав вошли М. Юрин, М. Камский, А. Дебуа, С. Пир и другие, а также представители литературных кружков при газетах «Коммунист» на азербайджанском и армянском языках, Агитотдела БК АКП(б) [17]. Прием в члены БАПП производился в литературных кружках на местах.

Решения XI и XII съездов партии о печати имели непосредственное отношение и к художественной литературе. XII съезд РКП(б), состоявшийся в апреле 1923 года, отмечая важную роль литературы в деле воспитания трудящихся масс, со всей серьезностью поставил вопрос о руководстве партии развитием художественной литературы. В резолюции съезда указывалось: «Ввиду того, что за последние два года художественная литература в Советской России выросла в крупную общественную силу, распространяющую свое влияние прежде всего на массы рабоче-крестьянской молодежи, необходимо, чтобы партия поставила в своей практической работе вопрос о руководстве этой формой общественного воздействия на очередь дня» [18, с. 100].

Проблема идейного руководства литературой отчетливо была выражена впоследствии в резолюции ЦК РКП(б) от 18 июня 1925 г. «О политике партии в области художественной литературы». Оно имело важное значение для идейного сплочения советских писателей, устранения имевших место в литературном движении извращений, определения характера литературного процесса.

Этим партийным документом был положен конец спорам по основным вопросам литературного развития, дана четкая директива, определяющая как общее идейное руководство партии литературной жизнью страны, так и практическую повседневную работу коммунистов, непосредственно связанных с литературными организациями. «...Руководство в области литературы принадлежит рабочему классу в целом, со всеми его материальными и идеологическими ресурсами», — подчеркивалось в резолюции и указывалось на необходимость завоевания пролетарскими писателями идейной гегемонии. «Гегемо-

нии пролетарских писателей еще нет, и партия должна помочь этим писателям зарабатывать себе историческое право на эту гегемонию» [19, с. 350].

Исходя из этих установок Агитколлегия ЦК АКП(б) 7 декабря 1926 г. рассмотрела вопрос «Об объединении Азербайджанского литературного общества и литературного кружка «Гяндж гызыл гелем-лер иттифагы» при газете «Коммунист» в единую организацию под названием «Азербайджанское литературное общество «Гызыл гелем» [11, д. 701, л. 43]. В его правление вошло 15 чел., среди которых были Р. Ахундов (председатель), А. С. Ибрагимов (зам. председателя), С. Рустам-заде (ответ-секретарь), Т. Гусейнов, М. Кулиев, Х. Зейналлы, Мустафаев, Г. Назарли, Ш. Абас-заде, А. Сулейман-заде [11, д. 701, л. 43], Б. А. Талыблы, Т. Шахбази, А. Шаик, М. С. Ордубади, Д. Мамед-заде [13, с. 211]. В ревизионную комиссию были рекомендованы М. Ханбудагов, С. С. Ахундов, Хулуфлу, Ф. Ага-заде [11, д. 701, л. 43].

К началу 1927 г. назрела необходимость создания единой писательской организации Азербайджана. Секретариат ЦК АКП(б) 5 февраля 1927 г. постановил объединить отдельные писательские организации в единую Азербайджанскую ассоциацию пролетарских писателей (ААПП) с тремя секциями (азербайджанской, русской и армянской) и объединенным правлением [11, д. 207, л. 17]. Общество «Кызыл гелем» превращалось в азербайджанскую секцию ААПП, а БАПП — в русскую секцию [11, д. 207, л. 17]. Это было утверждено решением Президиума ЦК АКП(б) 7 февраля 1927 г. [11, д. 207, л. 1]. Решение ЦК было с одобрением встречено писательской общественностью.

Состоявшееся 1 апреля 1927 г. во Дворце тюркской культуры общее собрание Бакинской ассоциации пролетарских писателей [20], поддержав решение ЦК, высказало пожелание о необходимости и своевременности создания Всеазербайджанской ассоциации пролетарских писателей, которая могла бы руководить литературной работой не только в Баку и его районах, но и в уездах республики [20].

В начале июня 1927 г. состоялось первое общее собрание писателей Азербайджана [21], где было избрано временное правление ААПП. В состав ААПП вошло 84 чел. [8, д. 286, лл. 174—175]. В их числе были Р. Ахундов, Т. Шахбази, Т. Гусейнов, С. Рустам-заде, М. Юрин, А. С. Ибрагимов, М. Гусейн-заде, А. Эфендиев, М. Д. Пашаев, М. Рзакулизаде, М. Камский, М. А. Дадашзаде, Ю. В. Чемензе-минли, М. Р. Гусейнов, С. Григорян, А. Азим-заде, М. Сеид-заде, С. Векилов [8, д. 286, лл. 174—175]. В правление ААПП были избраны 13 чел., в числе которых Р. Ахундов, Т. Гусейнов, С. Рустам-заде, М. Юрин, М. Камский и др. [8, д. 286, л. 36].

В отделе печати ЦК и БК АКП(б) состоялось заседание правления и ревизионной комиссии ААПП, где был избран президиум ААПП из 5 чел.: Т. Гусейнов (председатель), М. Юрин (заместитель), Кармен, М. Камский и С. Рустам-заде (ответ. секретарь) [8, д. 286, л. 37].

К сентябрю 1927 г. число членов ААПП составило 160 чел. (не считая уездных отделений), из них в азербайджанской секции было 120 чел., русской — 25, армянской — 15 чел. [8, д. 286, л. 115].

Успехи в социалистическом строительстве, активное участие широких трудящихся масс в культурной революции, рост литературного движения в республике не могли оставить в стороне пишущие силы в городах и уездах Азербайджана. Во многих из них были созданы литературные кружки, на страницах местных уездных газет пробовали свои силы молодые поэты и прозаики — выходцы из среды рабочих и крестьян. ЦК АКП (б), уездные комитеты партии всячески поддерживали литературное движение на местах, помогали писательскому молодняку в определении своих идейных позиций, в выработке реалистических методов отображения советской действительности. Всмерную поддержку находили они и со стороны Азербайджанской ассоциации пролетарских писателей.

К началу 1928 г. в пяти уездах республики имелись местные отделения ААПП [22].

Первое уездное отделение ААПП было создано в Шеки [8, д. 286, л. 170]. В середине июня 1927 г. по инициативе первого секретаря Шекинского укома партии Ибрагима Тагиева* было созвано совещание местных писателей, на котором участвовало 5 чел. [8, л. 286, л. 170]. Местный литератор Зиннет Закиров сделал сообщение о литературном движении в Азербайджане и о реорганизации Азербайджанской писательской организации. Совещание высказало желание создать Шекинское отделение ААПП. 1 июля 1927 г. уездный комитет партии созвал общее собрание писателей и любителей литературы с участием 32 чел. [8, д. 286, л. 170], которое единогласно присоединилось к платформе ААПП и выбрало правление Шекинского отделения в составе 11 чел. [8, д. 286, л. 170]. Председателем отделения был избран секретарь укома партии И. Т. Тагиев [8, д. 286, л. 171].

Шекинское отделение ААПП большое внимание уделило изданию своего журнала, который выходил как приложение к газете «Шеки фехлеси». Желавших печататься в ней было так много, что для включения в первый номер правление получило от своих членов до 25 стихотворений, одну повесть и два рассказа [8, д. 286, л. 172].

Журнал «Гызыл гелем» ожидался читателями с большим нетерпением и быстро раскупался. Так, по желанию делегатов IX Шекинской партконференции им было роздано 130 экз. журнала [8, д. 286, л. 172]. За короткое время было выпущено четыре номера, устроено четыре диспута на литературные темы, два литературных вечера, создано два низовых кружка и центральный кружок «Творчество» [8, д. 286, л. 177].

К началу 1927 г. значительные литературные силы имелись и в Гяндже, которые следовало объединить, направить их творческую деятельность в нужное русло. Отдел печати ЦК АКП (б) своим письмом от 11 апреля 1927 г. рекомендовал Гянджинскому укому партии созвать общее собрание местных писателей, на котором избрать временное правление уездной секции ААПП [8, д. 286, л. 57]. В мае 1927 г. поэты Сулейман Рустам-заде и Михаил Юрин были командированы в Гянджу. В рабочем клубе был устроен большой литературный вечер. По инициативе представителей ААПП и Агитпропа Гянджинского укома партии было создано местное собрание литераторов, где присутствовало около 40 чел. [23]. С. Рустам-заде и М. Юрин сделали сооб-

щение о пролетарской литературе Азербайджана и о значении объединения писателей в единую организацию. Здесь же было решено создать гянджинскую писательскую организацию «Гырымызы гелем». Состоялись выборы ее бюро [23].

В некоторых уездах республики в первые годы социалистического строительства также пытались создать свои местные литературные организации. К концу 1927 г. местные отделения писателей были созданы в Нахичевани, Сальянах, Ленкорани [24].

Таким образом, несмотря на значительные трудности, в республике под руководством ЦК АКП (б) в 1920—1927 гг. были достигнуты большие успехи в деле создания литературных организаций. В этот период большинство азербайджанских советских поэтов и писателей принимали активное участие в строительстве нового, социалистического общества. К ним присоединился ряд писателей, которые прошли сложный путь колебаний и поисков. Так, в результате верного осмысления советской действительности, политики Коммунистической партии в области художественной литературы такие писатели, как Ахмед Джавад, Г. Санлылы и другие [3, с. 53], уже со второй половины 20-х годов встали в ряды тех, кто боролся за социалистическое преобразование жизни.

Решения и указания партии по вопросам литературы в период социалистического строительства, получившие отражение в резолюции ЦК 1925 г. определили развитие художественной литературы и на дальнейший период, направили усилия на поиски наиболее совершенных форм организации азербайджанских литераторов. Прделанная работа в исследуемые годы дала возможность подготовить и провести в январе 1928 г. I Всеазербайджанский съезд пролетарских писателей, оформивший создание их творческой организации.

Примечания

* Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. — М.: Политиздат, 1986.

² Ленин В. И. Партийная организация и партийная литература. — Полн. собр. соч., т. 12.

³ Очерк истории азербайджанской советской литературы. — М.: Изд-во АН СССР, 1963.

⁴ Али Назим. Азербайджанская художественная литература (Обзор основных явлений литературного движения). — Тр. АзФАН СССР, 1936, т. XXX.

⁵ Коммунист, 1921, 26 мая.

⁶ Бакинский рабочий, 1923, 7 февр.

⁷ Труд, 1922, 21 марта.

⁸ ПААФ ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 235, д. 705.

⁹ Бакинский рабочий, 1924, 25 окт.

¹⁰ Хандан Дж. Большой путь. — Лит. Азербайджан, 1960, № 3.

¹¹ ПААФ ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 74, д. 463.

¹² Бакинский рабочий, 1923, 22 авг.

¹³ Весь Баку в кармане, 1925.

¹⁴ Бакинский рабочий, 1925, 11 февр.

¹⁵ На рубеже Востока, 1928, № 1.

¹⁶ Бакинский рабочий, 1925, 25 февр.

¹⁷ Бакинский рабочий, 1925, 5 янв.

¹⁸ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. — М.: Политиздат, 1984, т. 3.

¹⁹ Справочник партийного работника. — М.—Л., 1926, вып. V.

- ²⁰ Бакинский рабочий, 1927, 6 апр.
²¹ Бакинский рабочий, 1928, 6 янв.
²² Ени ёл, 1928, 15 янв.
²³ Бакинский рабочий, 1927, 17 мая.
²⁴ Бакинский рабочий, 1928, 15 янв.

Р. Рәһимова

СОСИАЛИЗМ ГУРУЧУЛУГУНУН ИЛК ИЛЛЭРИНДЭ АЗЭРБАЙЖАНДА ЯРАДЫЧЫ ЭДЭБИ ТЭШКИЛАТЛАРЫН ТЭШӘККУЛУ (1920—1927-чи илләр)

Мәгаләдә јени архив материаллары әсасында Азәрбајжан Коммунист Партијасынын рәһбәрлији илә республикада јазычыларын илк јарадычылыг тәшкилатларынын јарадылмасы саһәсиндә көрүлән ишләр ишыгландырылыр. Бу ишләр јабанчы синфи нөгтеји-нәзәрдән өзүнү көстәрән мүхтәлиф әдәби чәрәјән вә группашмаларла кәркин идеоложи мүбаризә шәрәитиндә јеринә јетирилмишдир.

Тәдгиг олунан дөврдә Азәрбајжанда мүхтәлиф әдәби бирликләр—Азәрбајжан шаир вә јазычылары дәрнәји, Гызыл гәләмләр вә нәһәјәт, Азәрбајжан пролетар јазычылары чәмијјәти јарадылмышды. Бәзи гәзаларда, о чүмләдән Кәнчә, Шәки, Нахчыванда вә б. Азәрбајжан јазычылар тәшкилатынын бөлмәләри јарадылмышды.

1920—1927-чи илләрдә Азәрбајжан совет шаир вә јазычыларынын әксәријјәти јени, социалист чәмијјәти гуручулуғунда фәал иштирак етмишдиләр. Социализм гуручулуғу мәрһаләсиндә партијанын әдәбијјата даир гәрар вә көстәришләри бәди әдәбијјатын сонракы инкишаф хәттини мүәјјәнләшдириб бүтүн гүввәләри Азәрбајжан әдiblәринин даһа јеткин формада бирләшмәсинә јөнәлтди. Белә ваһид јарадычылыг тәшкилаты 1928-чи илин јанварында Умумазәрбајжан пролетар јазычыларынын биринчи гурултајында јарадылды.

АЗЭРБАЙЖАН ССР ЕЛМЛӘР АКАДЕМИЈАСЫНЫН ХӘБӘРЛӘРИ

Тарих, фәлсәфә вә һүгүг серијасы, 1987, № 1

ИЗВЕСТИЯ АКАДЕМИИ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР

Серия истории, философии и права, 1987, № 1

Ә. Ч. ХӘСӘНОВ

ЕЛМИ-ТЕХНИКИ ТӘРӘГГИНИ СҮР'ӘТЛӘНДИРМӘК САҺӘСИНДӘ КИРОВАБАД ШӘҺӘР ПАРТИЈА ТЭШКИЛАТЫНЫН ФӘАЛИЈЈӘТИ (1966—1975-чи илләр)

Сов.ИКП XXVII гурултајы елми-техники тәрәггинин әсаслы шәкилдә сүр'әтләндирилмәсини, техниканын мүасир наилијјәтләри әсасында халг тәсәррүфатынын техника чәһәтдән јенидән гурулмасыны, ән јүксәк мәһсулдарлыг вә сәмәрәлилији тә'мин едән принципчә јени технолоки-јаларын кениш тәтбиг олунмасыны халг тәсәррүфатынын интенсивләш-дирилмәсиндә башлыча васитә кими ирәли сүрмүшдүр [1, 8]. Партија-нын XXVII гурултајына Сов.ИКП Мәркәзи Комитәсинин Сијаси мә'рузәсиндә елми-техники тәрәгги јолундакы манеәләри гәтијјәтлә арадан галдырмаг, онун бүтүн истигамәтләриндә әсаслы ингилаби ирәлиләјиш-ләри тә'мин етмәк мәсәләси дәриндән тәһлил едилмиш, елми-техники тәрәггинин сүр'әтләндирилмәсини идарә етмәјин партија тәрәфиндән һа-зырланмыш стратегијасы бүтүн дәгиглији илә мүәјјән олунмушдүр.

Сов.ИКП XXVII гурултајы истеһсалын интенсивләшдирилмәсинин башлыча васитәси олан елми-техники тәрәггини чәмијјәтин мәһсулдар гүввәләринин көкүндән дәјишдирилмәсинә, елм вә техниканын ән јени наилијјәтләри әсасында халг тәсәррүфатынын дәриндән јенидән гурул-масына, тәсәррүфат механизминин, идарәетмә системинин јенидән гу-рулмасына доғру јөнәлтмәји сүр'әтләндирмәк хәттинин ән башлыча чә-һәтләриндән бири һесаб едир. Бу саһәдә өлкәдә кениш јенидәнгурма ишләри апарылыр вә онун мүвәффәгијјәтлә һәјата кечирилмәсинә баш-ланмышдыр.

Партијанын XXVII гурултајына Сов.ИКП Мәркәзи Комитәсинин Сијаси мә'рузәсиндә көстәрилдији кими, стратеги истигамәтләр үзрә ири комплекс програмлар һазырланмыш, бунларын һәјата кечирилмәси башланмышдыр. Елми-техники тәрәггини мүәјјәнләшдирән, тезликлә игтисади сәмәрә верилмәсини вә тә'хирәсалынмаз социал проблемләрин һәллини тә'мин едән саһәләр даһа динамик инкишаф етдириләчәкдир [2, 34].

Азәрбајжан КП XXXI гурултајы елми-техники тәрәггини сүр'әтлән-дирмәк, ичтиман истеһсалы интенсивләшдирмәк, истеһсалы даим јени-ләшдирмәк саһәсиндә республика партија тәшкилатларынын вәзифәлә-рини мүәјјән етди. Ваһид елми-техники сијасәт јеридилмәсинә партија тә'сирини даһа да күчләндирмәк, бу ишин даһа јүксәк сәмәрәлијини тә'мин етмәк мәгсәдилә Азәрбајжан КП МК јанында елми тәрәггијә јар-дым шурасы јарадылмышдыр. Јерли партија комитәләри јанында бу чүр шуралар фәалијјәт көстәрир [3].

Азәрбајжанын бир чох сәнајә мәркәзләриндә олдуғу кими, сәккизин-чи, хүсусән доғгузунчу бешилликләрдә республиканын икинчи сәнајә шәһәри олан Кировабадын әмәк коллективләриндә мүтәшәккиллији вә интизамы јүксәлтмәк, шәһәр сәнајесинин перспективли саһәләрин-

дә аваданлығы модернләшдирмәк, јенидән гурмаг вә онларын күчүнү артырмаг елми-техники тәрәггинин наилијјәтләриндән истифадә етмә-јә кениш имкан јаратды. Артыг 1970-чи илин эввәлләриндә Кироваба-дын сәнаје мүәссисәләринин 47 фаизи јени планлашдырма вә игтисади һәвәсләндирмә системи илә ишләјирди. Шәһәрин сәнаје мәһсулунун 51,5 фаизи һәмни мүәссисәләрин һесабына дүшүрдү [4].

Сов.ИКП XXIII гурултајынын вә Азәрбајчан Коммунист Партијасы XXVI гурултајынын гәрарларыны рәһбәр тутараг Кировабад шәһәр пар-тија тәшкилатлары елми-техники тәрәггинин наилијјәтләринин истеһса-лата тәтбигинә, јүксәк әмәк мәһсулдарлығына наил олмаға диггәти ар-тырырдылар. Кировабад Шәһәр Партија Комитәсинин бүросу 1966-чы илин јанварында Москва вә Ленинградын габагчыл сәнаје мүәссисәлә-ринин коллективләринин метала вә материала гәнаәт һаггында вәтәнпәр-вәрлик тәшәббүсүнү бәјәнәрәк онун кениш јайылмасыны шәһәрин сәнаје мүәссисәләринә тәклиф етди [5].

Кировабадын бир сыра сәнаје мүәссисәләринин партија тәшкилат-лары истеһсалын игтисади сәмәрәсини јүксәлтмәк уғрунда мүбаризәдә әмәјин елми тәшкيلي принципләрини тәтбиг етмәк үчүн комиссијалар вә јарадычылыг бригадалары тәшкил етдиләр. Шәһәр Партија Комитәси јанында әмәјин елми тәшкилини тәтбиг етмәк үчүн хусуси комиссија фәа-лијјәт көстәрирди [6].

С. Орчоникидзе адына тохучулуг комбинатында бу заман ичтимаи әсаслар үзрә әмәјин тәшкили шурасы, хусуси лабораторија фәалијјәт көстәрирди. Комбинатда әмәјин елми тәшкили илә мәшгул олан 15 јара-дычы комплекс бригада јарадылмышды [7].

1969-чу илин ијунунда Кировабад Шәһәр Партија Комитәсинин пле-нумунда «Шәһәрин сәнаје мүәссисәләриндә вә тикинтиләриндә техники тәрәггинин сүр'әтләндирилмәсиндә вә истеһсалын игтисади сәмәрәлили-јинин јүксәдилмәсиндә партија тәшкилатларынын ролу» мәсәләси ке-ниш музакирә олунду. Пленум елми-техники тәрәггинин сүр'әтләндирил-мәси саһәсиндә шәһәрин сәнаје мүәссисәләриндә техники тәрәггијә јар-дым шуралары, јениликчи шуралары, ичтимаи конструктор бүролары вә игтисади бүролар јарадылмасы кими мүсбәт тәчрүбәни хусуси гејд етди. Пленум ејни заманда елми-техники тәрәггинин һәјата кечирилмәси саһәсиндә шәһәрин партија, һәмкарлар иттифагы тәшкилатларынын ишиндә олан нөгсанлары, чатышмазлыглары көстәрди вә онларын ара-дан галдырылмасы үчүн тәдбирләр мүүјјән етди [8].

Партија тәшкилатлары тикинтидә, хусусилә јени сәнаје тикинтилә-риндә мүтәрәгги иш үсулларыны тәтбиг етмәклә механикләшдирилмиш просесләрин тәтбигинә наил олмаг үчүн мүнғәзәм иш апарырлар.. Белә тикинтиләрдән бири Кировабад чини габлар заводу иди. Шәһәр Пар-тија Комитәси Азәрбајчанын илк чини габлар заводунун тикинтисиндә мүасир иш үсулларындан, јени техникадан кениш истифадә олунмасы мәсәләләринә диггәти дурмадан артырырды. Азәрбајчан КП Мәркәзи Комитәсинин тәшәббүсү илә 1969-чу илдә чини габлар заводу үмумхалг тикинтиси е'лан едилдикдән сонра тикинтидә ишләр сүр'әтләндирилди, габагчыл иш үсулларындан, тикинти саһәсиндә әлдә едилән елми-техни-ки наилијјәтләрдән даһа сәмәрәли истифадә олунмаға башлады.

Сәккизинчи бешиликдә Кировабадын сәнаје мүәссисәләриндә, ти-кинти вә нәглијјат идарәләриндә техники тәрәгги вә әмәк мәһсулдарлы-ғынын јүксәдилмәси саһәсиндә хејли иш көрүлдү. Шәһәрин сәнаје мүәс-

сисәләриндә 1700 машын вә дэзкаһ тәзәләнди, 27 сех вә саһә тикилди вә јенидән гурулду [9]. Лакин бешиликдә республикада, о чүмләдән Киро-вабадда елми-техники саһәдәки ишин сәвијјәси һеч дә гәнаәтбәхш олма-мыш, республикада габагчыл технолокијанын тәтбиг едилмәси план-лары јалныз 68, әмәјин механикләшдирилмәси вә истеһсал просесләринин автоматлашдырылмасы планлары 75 фаиз јеринә јетирилмишди [10, 20].

Сов.ИКП XXIV гурултајы доггузунчу бешиликдә өлкәнин сәнаје инкишафынын мүрәккәб вәзијјәтләринин һәллиндә әсас јоллары мүүјјән-ләшдирәркән «елми-техники ингилабын наилијјәтләрини социалист тә-сәрруфат системинин үстүнлүкләри илә үзви сурәтдә бирләшдирмәк» [11, 61] вәзифәсини ирәли сүрдү. 1971-чи илин мартында кечирилән Азәр-бајчан Коммунист Партијасынын XXVIII гурултајы республиканын бүтүн сәнајесинин техники тәрәггисини мүүјјәнләшдирән саһәләринин сүр'әтлә инкишаф етдирмәк лүзүмуну гејд етди вә истеһсал просесләри-нин автоматлашдырылмасы вә механикләшдирилмәсинин јени васитәлә-рини даһа сүр'әтлә тәтбиг едилмәсини, әмәк мәһсулдарлығынын хејли јүксәдилмәсини, мәһсул бурахылышынын артырылмасыны лазым бил-ди [10, 94—96].

Доггузунчу бешилијин илк илләриндә Кировабадын сәнаје мүәс-сисәләри вә нәглијјат идарәләриндә истеһсал просесләринин механик-ләшдирилмәси вә автоматлашдырылмасы, мүәссисәләрин техники чәһәт-дән јенидән гурулмасы саһәсиндә бир сыра мүвәффегијјәтләр газаныл-ды. Белә ки, бешилијин ики или әрзиндә шәһәрин сәнаје мүәссисәлә-риндә 4 минә гәдәр тәклиф вә комплекс тәдбир һәјата кечирилмиш олду, 26 сех комплексли сурәтдә механикләшдирилди вә автоматлашдырылды, 800-дән чох машын, механизм, техноложии гурғу вә агрегат истифадәјә верилди [12].

Шәһәрин сәнаје мүәссисәләриндә елми-техники тәрәггинин наили-јәтләриндән кениш истифадә етмәјин, бу саһәдә әлдә едилән тәчрүбәнин үмумиләшдирилмәси вә кениш јайылмасынын әһәмијјәтини нәзәрә алан Азәрбајчан КП Кировабад Шәһәр Комитәси 1972-чи илин мајында «Экономическаја газета» редаксиясы, Республика Дөвләт План Коми-тәси вә «Азәрбајчан коммунисти» журналы редаксиясы илә бирликдә кечирдији елми-техники конфрансда елми-техники тәрәггинин сүр'әт-ләндирилмәси илә әлағәдар олан мәсәләләри кениш музакирә етди, шә-һәрин сәнаје мүәссисәләри илә елми идарәләр арасында сәмәрәли әмәк-дашлыг мәсәләсинә хусуси диггәт јетирди. Конфранс шәһәрин сәнаје мүәссисәләриндә елми-техники тәрәггини сүр'әтләндирмәк үчүн әтраф-лы төвсијәләр гәбул етди [13].

Кировабад Шәһәр Партија Комитәси јанында јаранмыш елми-техни-ки тәрәггијә јардым шурасы шәһәрин мүәссисә, тикинти, нәглијјат ида-рәләри вә шәһәр тәшкилатларынын јени техниканы тәтбиг етмәк, га-багчыл тәчрүбәни јаймаг ишини әлағәләндирир, онларын фәалијјәтини истигамәтләндирирди [14].

Партија тәшкилатларынын рәһбәрлији алтында Кировабадын сәна-је мүәссисәләринин комсомол тәшкилатларында кәнч фәһләләрин елми-техники тәрәггинин инкишаф етдирилмәси ишинә чәлб олунмасынын јахшы сәмәрәли формалары—кәнч фәһләләр шурасы, комсомол гәрар-каһлары, јени техника вә технолокијаны тәтбиг етмәк, гәнаәтчилик, мәһ-сулун кејфијјәтини јүксәлтмәк кими комиссијалар јаранырды.

Фәһлә синфинин, бүтүн зәһмәткешләрин әмәк фәаллығынын артма-

сы сәмәрәләшдиричиләр вә ихтирачилар һәрәкатынын кетдикчә инкишаф етмәсиндә өзүнүн парлаг ифадәсини тапырды. Партија тәшкилатларынын җахындан иштиракы илә вахташыры сәмәрәләшдиричиләр вә ихтирачилары үмүмшәһәр топланышлары кечирилир, јениликчи фәһләләрин иш тәчрүбәси өјрәнилир вә үмүмиләшдирилир, бу сәһәдә җаршыҗа чыхан нөгсанларын арадан галдырылмасы үчүн тәдбирләр ишләннб һазырланырды. Шәһәрин ајры-ајры сәнајә мүәссисәләри, нәглијјат тәшкилатлары да өз мүәссисәләринин сәмәрәләшдиричи вә ихтирачиларынын топланышыны чағырыр, мүхтәлиф тәдбирләр кечирирди. Кировабад Шәһәр Партија Комитәсинин, партија тәшкилатларынын сәмәрәли фәалијјәти, јениликчиләрин ишинә ардычыл диггәти нәтичәсиндә шәһәр сәмәрәләшдиричи вә ихтирачиларынын сәјы сәккизинчи бешиллијин сонунда 4 мин нәфәрә чатды, онлар истеһсалын сәмәрәсинин јүксәлдилмәсинә јөнәлдилмиш 6 мин тәклиф ирәли сүрдү вә бунун нәтичәсиндә 4,5 милјон манат игтисади сәмәрә әлдә едилди. Догузунчу бешиллијин илк күнләриндән Кировабадын сәмәрәләшдиричи вә ихтирачилары вәтәнпәрвәрлик тәшәббүсү көстәрәрәк республиканын бүтүн јениликчиләрини бешиллијин сәмәрәләшдиричиләр фондуну јаратмаға чағырдылар. Кировабад јениликчиләри өз мүрачиәтиндә бешиллијин сәмәрәләшдиричиләр фонду үчүн өз тәклифләриндән 6 милјон манат вәсаитә гәнаәт етмәји вәд етдиләр. Кировабад сәмәрәләшдиричи вә ихтирачиларынын вәтәнпәрвәрлик тәшәббүсү Азәрбајҗан КП Мәркәзи Комитәси тәрәфиндән бәјәнилди [15]. Кировабадлыларын тәшәббүсү республиканын сәнајә мүәссисәләринин әмәк коллективләри арасында кениш јайылмаға башлады.

Сумгајытын сәнајә мүәссисәләринин јениликчиләри Кировабадын јениликчиләри илә тәчрүбә мүбадиләси кечирмәк үчүн вахташыры халча-маһуд вә тохучулуг комбинатларына, чиһазгајырма заводуна кәлир, сәмәрәләшдиричиләрин јарадычылығы илә онун тәблиғи, бу ишин тәшкили илә җахындан таныш олулар. 1972-чи илин нојабрында Сумгајыт вә Кировабад шәһәр партија комитәләринин бүрә ичласларында сәмәрәләшдиричи вә ихтирачиларынын јарышы һаггында хүсуси гәрар гәбул едилди [16].

Кировабадын сәмәрәләшдиричи вә ихтирачилары догузунчу бешиллијин илк илләриндә кениш фәалијјәт көстәрәрәк бешиллијин сәмәрәләшдиричиләр фонду јаратмаг һаггында өз үзәрләринә көтүрдүкләри сәнаист өһдәликләрини үч илдә јеринә јетирәрәк, 6,6 милјон манат әләвә кәлир әлдә етдиләр [17].

Шәһәрин бир чох сәнајә мүәссисәләринин партија тәшкилатлары јениликчиләрин ишинин тәшкили сәһәсиндә мүсбәт тәчрүбә топламышдылар. Алүминиум заводу партија комитәсинин иш тәчрүбәси диггәтәлајигдир. Мүәссисәдә вахташыры «Заводун ән җахшы сәмәрәләшдиричиси», «Ән җахшы комплекс бригада», «Ән җахшы сәмәрәләшдиричи сех» адыны газанмаг уғрунда мүсабигәләр кечирилир. Гәләбә газананлара фәхри фәрманлар тәгдим олунар, онларын ады заводун фәхри китабына јазылып, мүкафатлар верилир. Бешиллијин үч или әрзиндә заводда 600 сәмәрәләшдиричи тәдбир вә беш ихтира истеһсалата тәтбиг олунамыш, онлардан алынган кәлир 1,5 милјон манат тәшкил етмишдир [18].

1973-чү илин ахырларында Кировабад Шәһәр Партија Комитәсинин «Шәһәрдә сәмәрәләшдиричиләрин вә ихтирачиларынын ишинин вәзијјәти вә елми-техники тәрәггинин сүр'әтләндирилмәсиндә онун ролунун арты-

рымасы тәдбирләри һаггында» гәбул етдији гәрарда партија тәшкилатларынын рәһбәрлији алтында шәһәрдә зәһмәткешләрин јарадычылығы тәшәббүсүнү артырмаг сәһәсиндә кениш иш апарылдығы, јениликчиләрин ичтиман истеһсалын тәкмилләшдирилмәсинә әмәк мәһсулдарлығынын јүксәлдилмәсинә фәал јардым көстәрдикләри хүсуси олараг гејд олунардү. Гәрарда көстәрилирди ки, һеч дә шәһәрин бүтүн мүәссисәләриндә сәмәрәләшдиричиләрин иши җахшы тәшкил олунамыш, истеһсалат јениликчиләринин зәнкин тәчрүбәси һеч дә һәмишә кифајәт гәдәр јайылмыш, бу тәчрүбәнин тәтбиг едилмәсиндә ләзими планујғунлуг јохдур. Шәһәрин механики заводунда, таксимотор паркында, 3 нөмрәли трестдә вә башгаларында сәмәрәләшдиричиләрлә апарылан иш чох зәиф тәшкил олунамышдур [19].

Шәһәр Партија Комитәсинин гәрарынын догузунчу бешиллијин сонунчу илләриндә сәмәрәләшдиричи вә ихтирачиларынын ишинин хејли җахшылашмасында мүһүм әһәмијјәти олды.

Кировабадын сәмәрәләшдиричи вә ихтирачилары партија тәшкилатларынын күндәлик рәһбәрлији алтында догузунчу бешиллији мүвәффеҗијјәтлә баша вурмаг уғрунда өлкәдә кенишләнән сәнаистм јарышында олдугча фәал вә сәмәрәли иштирак етдиләр. Шәһәрдә 360 комплекс јарадычы бригада, 20 ичтиман конструктор бүросу фәалијјәт көстәрирди. Шәһәрин сәмәрәләшдиричиләриндән 10 нәфәринә «Азәрбајҗан ССР әмәкдар сәмәрәләшдиричиси» фәхри ады верилди, 5 нәфәри исә Азәрбајҗан ССР Али Совети Рәјасәт һеј'әтинин Фәхри Фәрманы илә тәтиф олуналар [18]. Бешилик әрзиндә шәһәрин јениликчиләри 9 минә җахын сәмәрәләшдирмә вә ихтираны истеһсалата тәтбиг едәрәк, 12,5 милјон маната гәнаәт етмәјә имкан јаратмыш олулар. Бу бешилик планда нәзәрдә тутулдуғундан ики дәфә чох иди [20].

Елми-техники тәрәггинин сүр'әтләндирилмәси вә онун сәмәрәсинин дурмадан артмасы республикалар, шәһәрләр, рајонлар, ајры-ајры мүәссисә коллективләри арасында кенишләнән сәнаистм јарышында өзүнү ајдын көстәрирди. Үмүми инкишафа мараг руһу Кировабад, Кутаиси вә Ленинанкан зәһмәткешләри арасында ән'әнәви сәнаистм јарышынын әсасыны тәшкил едирди. Гардаш шәһәрләрин әмәк коллективләринин нүмајәндәләри тез-тез көрүшүр, техники игтисади конфранслар кечирир, истеһсалат мәсәләләрини биркә музакирә едирдиләр. Кировабадын, Ленинанкан вә Кутаисинин ән'әнәви сәнаистм јарышы ССРИ-нин 50 иллији әрәфисиндә даһа бөјүк гүввә илә артды вә кенишләнди. 1972-чи илин нојабрында Ленинанканын сәнајә мүәссисәләринин нүмајәндәләри Кировабадын габагчыл сәнајә мүәссисәләриндә габагчыл тәчрүбә илә, јарышын кедиши вә сәнаист өһдәликләринин нечә јеринә јетирилдији илә таныш олулар, техники тәрәггини сүр'әтләндирирмәк мәсәләләрини биркә музакирә етдиләр [21].

Кировабад Шәһәр Партија Комитәси зәһмәткешләрин әмәк чошғунлуғунун вә сәјаси фәаллығынын даһа да артмасы, сәнаистм јарышынын тәшкилинин җахшылашдырылмасы илә мүнәтәәм мәшғул олу, сәнаист өһдәликләринин вахтындан әввәл јеринә јетирилмәсиндә сәнајә мүәссисәләринин илк партија тәшкилатларынын ишинә рәһбәрлик едирди. 1973-чү илин августунда шәһәр Партија Комитәсинин пленуму сәнајә мүәссисәләри коллективләринин бешиллијин тапшырыгларынын вә сәнаист өһдәликләринин јеринә јетирилмәси, истеһсалын сәмәрәлилијини јүксәлтмәк сәһәсиндә партија тәшкилатларынын вәзифәләри һаггында музакирә етди. Пленумда гејд олунардү ки, сәнајә мүәссисәләри кол-

лективләрнин эмәк фəаллығынын даһа да жүксəлдилмəсини тəмин етмəк онларын сəйлəрини планларын вə өһдəликлəрин јеринə јетирилмəсинə јөнəлтмəк, ғабəгчыл тəчрүбəни јəймəг, елми-техники наилијјəтлəрдəн кениш истифадə етмəк сəһəсиндə шəһəрин партијə тəшкилатлары мүн-тəзəм иш апарыр, бир чох коллективлəр жүксəк кəстəричилəр əлдə едир-лəр. Пленумдə шəһəрин бəзи партијə тəшкилатларынын истехсалын сəмərəлијинин артмасы үчүн мүмкүн олан еһтијатлардан јəхшы истифадə етмəдији гејд олунур, социализм јəрышынын тəшкили, елми-техники наилијјəтлəрə əсəсланарəг эмəк мəһсулдарлығынын жүксəлдил-мəsi үчүн конкрет тəклифлəр ирəли сүрүлдү [22].

1973-чү илин декабрында Кировабад Шəһəр Партијə Комитəсинин «Мүəссисəлəрин јенидəн гурулмасы, аваданлығын модерилəшдирилмəsi һесабына истехсалын сəмərəсинин даһа да жүксəлдилмəsi сəһəсиндə партијə тəшкилатларынын вəзифəлəри» һаггында ғəбул етдији ғəрəрын шəһəрин сəнајə мүəссисəлəринин партијə тəшкилатларынын елми-тех-ники тəрəггини инкишаф етдирмəк, мүəссисəлəри јенидəн гурмəг, ава-данлығы тəзəлəмəк һесабына истехсал фондларынын əсəс һиссəсинин сəмərəсини хејли артырмаға мұвəффəг олмəг сəһəсиндə фəалијјəти үчүн мұһүм əһмијјəти олду [23].

Елми-техники тəрəггини наилијјəтлəрини тикинтидə тəтбиг етмəк сəһəсиндə Кировабад Сəнајə Мүəссисəлəри Тикинти Трестиндə хејли иш кəрулмүшдү. Мəркəзи диспетчер мəнтəгəсинин јарадылмасы тикинти-лəрдə механизм вə материаллардан истифадə олунмасыны јəхшылаш-дырмыш, бир сыра объектлəрин тикинтисини хејли сүр'əтлəндирмишди. Мүасир тикинти материаллары, гурашдырма дəмир-бетон, бəзəквурма вə тамамлама ишлəринин мұтəрəгги методлары даһа кениш тəтбиг едил-мəјə башламашды. Беш ғабəгчыл тикинти бригадасы подрат методуну мұвəффəгилјјəтлə өјрəниб планы артығламасы илə өдəјирдилəр.

1974-чү илин сентябрында Кировабад Шəһəр Партијə Комитəси, Республика «Билик» чəмијјəти вə Ч. Илдырым адына Азəрбајчан Поли-техник Институту илə бирликдə тикинти истехсалынын сəмərəлијини артырмағда елми-техники тəрəггинин проблемлəринə һəср олунмуш елми-практик конфранс кечирдилəр. Конфрансын иштиракчылары тəч-рүбə мұбадилəси кечирдилəр, елм вə техниканын əн јени наилијјəтлəри-ни тикинтидə даһа кениш тəтбиг етмəк үчүн тəвсисəлəр ишлəјиб һазыр-ладылар [24].

Шəһəр Партијə Комитəсинин тəшəббүсү илə 1974-чү илин ијунунда доғгузунчу бешиллијин ғабəгчылларынын үмүмшəһəр топланышы кечи-рилди. Топланышда өз шəхси бешиллик тапшырығларыны јеринə јетир-миш ғабəгчыл фəһлəлəр иштирак едирдилəр. Шəһəрин сəнајə мүəссисə-лəриндə, нəглијјат вə тикинти тəшкилатларында 250 нəфəрə гəдəр ғабəг-чыл фəһлə зəрбəчи эмəк нөвбəсиндə дурарағ онунчу бешиллик һесабына ишлəјирди. Онлардан 45 нəфəри 1975-чи илин сонун кими даһа бир бе-шиллик план јеринə јетирмəји ғəрəра алмышдылар [25]. Шəһəрин 1500 нəфəрдəн чох кəнч фəһлəси вə 27 комсомолчу-кəнчлəр бригадасы доғгу-зунчу бешиллији мұвəффəгилјјəтлə баша вурарағ онунчу бешиллик һеса-бына ишлəјирди [26].

Партијə тəшкилатларынын рəһбəрлији алтында шəһəрин бир чох сəнајə мүəссисəлəри социализм јəрышынын өнүндə кедир, социалист өһдəликлəринин вахтындан əввəл вə артығламасы илə јеринə јетирил-мəсиндə хүсүси оларəг фəрғлəнирдилəр. Јалныз 1974-чү ил əрзиндə шə-һəрин сəнајə мүəссисə вə тəшкилатлары 34 дəфə Умумиттифаг вə рес-

публика назирликлəри вə сəһə һəмкарлар иттифағларынын кечичи Гыр-мызы бајрағларыны алмышдылар [27]. Партијə тəшкилатларынын кениш вə сəмərəли фəалијјəти нəтичəсиндə доғгузунчу бешилликдə шəһəрин сəнајə мүəссисəлəринин техника илə тəһизини нəзəрə чарпачағ дəрəчəдə артды, елм вə техниканын наилијјəтлəринин ғабəгчыл тəчрүбəсинин тəб-лиғи үчүн, јени техноложии просеслəрини, машыналары, аваданлығларын, материалларын кениш тəтбиги сəһəсиндə сəмərəли иш кəрулдү, сəнајə мəһсулунун кəјфијјəти хејли јəхшылашды.

Доғгузунчу бешилликдə Кировабадын сəнајə мүəссисəлəриндə, ти-кинтин вə нəглијјат тəшкилатларында 4 миндəн чох јени дəзкəһ истифа-дəјə верилди, 200-ə гəдəр сех вə сəһə јенидəн гурулду, 100-дəн чох авто-мат хəтт тəмир едилди, 60-а гəдəр əсəс техноложии просес тəкмиллəшди-рилди. Шəһəрин сəнајə мүəссисəлəринин бешиллијин сонунчу илиндə истехсал етдији мəһсулун 35 нөвү Дəвлəт Кəјфијјат нишаны илə бураҳы-лырды [28].

Бу мұвəффəгилјјəтлəр əмəјин тəшкилинин мұтəрəгги формаларына, ғабəгчыл тəчрүбəјə, јени техника вə техноложиянын истехсалата тəтбиг едилмəсинə, зəһмəткешлəрдə коммунист шүурлулуғу вə фəал һəјат мөв-гејинин формалашмасына, тəрбијə олунмасына партијə тəшкилатлары-нын күндəлик ғəјғысы сəјəсиндə газанылды.

Кировабад Шəһəр Партијə Комитəси, илк партијə тəшкилатлары Сов.ИКП XXVII вə Азəрбајчан Коммунист Партијасынын XXXI гурул-тајларынын ғəрəрларыны рəһбəр тутарағ оникинчи бешиллијин илк илин-дəн елми-техники тəрəгги проблемлəринин һəллинин сүр'əтлəндирилмə-си, мəһсулун кəјфијјəтинин вə истехсалын техникий тəһизатынын жүксəл-дилмəsi үчүн шəһəрин эмəк коллективлəрини сəфəрбəрлијə алмəг са-һəсиндə өз тəшкилатчылығ фəалијјəтинин вə сијаси иши дурмадан тəк-миллəшдирир, елм вə техника наилијјəтлəринин, ғабəгчыл тəчрүбəнин практикада тəтбигинə чалышыр, һəр бир эмəк коллективиндə јарадычы-лығ вə ишкүзарлығ шəраитинин јаранмасы, планлары вə социалист өһ-дəликлəринин јеринə јетирилмəsi үчүн сəйлəрини артырырлар.

Əдəбијјат

1. Сов.ИКП Мəркəзи Комитəсинин Сијаси мəрүзəsi үзрə Совет Иттифағы Комму-нист Партијасы XXVII гурултајынын ғəтнамəsi.—Бақы. Азəрнəшр, 1986.
2. Горбачев М. С.: Совет Иттифағы Коммунист Партијасынын XXVII гурултајына Сов.ИКП Мəркəзи Комитəси Сијаси мəрүзəsi.—Бақы: Азəрнəшр, 1986.
3. Азəрбајчан Коммунист Партијасы XXXI гурултајынын материаллары. Комму-нист, 1 феврал 1986-чы ил.
4. Коммунист, 5 феврал 1970-чи ил.
5. Сов.ИКП МК јанында Марксизм-Ленинизм Институту Азəрбајчан филиалынын партијə архиви. Ф. 102, с. 15, иш 159, в. 1—3.
6. Јенə орада. иш 184, в. 27.
7. Азəрбајчан ССР ОИМДА: ф. 1114, с. 8, иш 238; в. 290.
8. Сов.ИКП МК јанында Марксизм-Ленинизм Институту Азəрбајчан филиалынын партијə архиви. Ф. 102, с. 15, иш 236, в. 14—74.
9. Коммунист, 22 јанвар 1971-чи ил.
10. Азəрбајчан Коммунист Партијасы XXVIII гурултајынын материаллары.—Бақы. Азəрнəшр, 1971.
11. Сов.ИКП XXIV гурултајынын материаллары.—Бақы: Азəрнəшр, 1971.
12. Коммунист, 18 октəбр 1972-чи ил.
13. Азəрбајчан коммунисти, 1972, № 8.
14. Бакински рабочи, 9 август 1973-чү ил.
15. Коммунист, 8 јанвар 1971-чи ил.
16. Сов.ИКП МК јанында Марксизм-Ленинизм Институту Азəрбајчан филиалынын партијə архиви. Ф. 102, с. 15, иш 352, в. 96.

17. Коммунист, 23 ноябр 1972-чи ил.
18. Сов.ИКП МК янында Марксизм-Ленинизм Институту Азербайжан филиалынын партија архиви. Ф. 102, с. 15, иш 418, в. 105, 106, 107.
19. Бакински работчи, 14 ијун 1974-чу ил.
20. Кировабад коммунисти, 17 јанвар 1975-чи ил.
21. Бакински работчи, 23 ноябр 1972-чи ил.
22. Сов. ИКП МК јанында Марксизм-Ленинизм Институту Азербайжан филиалынын партија архиви. Ф. 102, с. 15, иш 352, в. 9—39, 42.
23. Кировабад коммунисти, 4 декар 1973-чу ил.
24. Коммунист, 5 сентјабр 1974-чу ил.
25. Вышка, 27 ијун 1974-чу ил.
26. Сов.ИКП МК јанында Марксизм-Ленинизм Институту Азербайжан филиалынын партија архиви. Ф. 102, с. 15, иш 420, в. 119.
27. Јенә орада, иш 440, в. 118.
28. Кировабад коммунисти, 18 декар 1975-чи ил.

А. Д. Гасанов

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КИРОВАБАДСКОЙ ГОРОДСКОЙ ПАРТИЙНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПО УСКОРЕНИЮ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА (1966—1975 годы)

В статье на большом фактическом материале исследуется деятельность Кировабадской городской партийной организации по ускорению научно-технического прогресса на промышленных предприятиях и на его основе интенсификации и повышения эффективности производства. Автор рассматривает творческую активность и инициативу рабочего класса, трудовых коллективов, рост социалистического соревнования на промышленных предприятиях, направленных на дальнейшее развитие научно-технического прогресса.

АЗЕРБАЙДЖАН ССР ЕЛМЛЭР АКАДЕМИЈАСЫНЫН ХӘБЭРЛӘРИ
Тарих, фәлсәфә və һүгүг серијасы, 1987, № 1

ИЗВЕСТИЯ АКАДЕМИИ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР
Серия истории, философии и права, 1987, № 1

А. Р. БАГИРОВА

ИЗ ИСТОРИИ БААСИСТСКОЙ ПЕЧАТИ В ИРАКЕ

За последнее десятилетие в нашей стране и за рубежом возрос интерес к изучению истории, идейно-политической платформы и практической деятельности Партии арабского социалистического возрождения (ПАСВ или Баас) — одной из наиболее влиятельных политических партий арабского мира. Однако при всем разнообразии печатных материалов об этой партии — монографии, статьи, диссертации и т. д. — некоторые аспекты ее деятельности остались вне поля зрения исследователей. В частности, такая важная и актуальная проблема, как история возникновения, развития и особенности баасистской печати, не стала предметом специальных исследований ученых. Автор предприняла попытку проследить исторические этапы становления и развития периодической и непериодической печати ПАСВ Ирака, определить наиболее характерные тенденции и особенности в ее развитии на каждом историческом этапе, т. е. показать эволюцию иракской партийной прессы от простых форм (листовки, прокламации, малоформатные газеты) до зрелого уровня, отвечающего современным требованиям.

Баасистская периодическая печать в Ираке в своем развитии прошла два основных этапа. Первый начинается с момента возникновения баасистского движения в Ираке и создания иракского филиала общеарабской ПАСВ в конце 40—начале 50-х годов и до 1968 г. С июля 1968 г. начинается второй этап, характеризующийся тем, что ПАСВ стала правящей партией в стране и вот уже в течение последних 17 лет претендует на монопольное определение ее социально-экономического и политического развития.

Деятельность первых баасистских кружков в Ираке, малочисленных, идейно неопределившихся и неоформившихся в организационном отношении, носила просветительский характер. Основной своей задачей в этот период руководство общеарабской ПАСВ видело в «открытии» крупного отделения Баас в Ираке» [1, с. 34], которое должно было объединить разрозненные кружки баасистов в единую политическую организацию, привлечь на ее сторону широкие массы трудящихся. С этой целью было признано необходимым развернуть и активизировать агитационно-пропагандистскую работу партии в массах, которая в условиях ее нелегальной деятельности была затруднена и первоначально осуществлялась путем распространения листовок, прокламаций и другой печатной продукции, выходивших за подписью «Арабская молодежь Ирака» и «Арабская студенческая молодежь Ирака». Попытки баасистов вести свою пропаганду через легальную печать успеха не имели. Владельцу официально разрешенной буржуазно-либеральной газеты «Аль-Хуррия» («Свобода»), на свой страх и риск

опубликовавшему несколько резких статей, авторами которых были баасисты, власти пригрозили лишением издательской лицензии [2, р. 106]. В сложившихся условиях на повестку дня был поставлен вопрос о налаживании выпуска собственного печатного органа, который явился бы исходным пунктом деятельности партии.

В октябре 1953 г. руководством партии был выпущен первый номер партийного издания — размножавшейся на ротаторе нелегальной газеты «Ал-Араби аль-джадид» («Новый араб»). В декабре того же года после выхода двух номеров она сменила название на «Аль-Иштираки» («Социалист»). Газета выходила нерегулярно и небольшим тиражом. Достаточно сказать, что к началу 1958 г. вышло всего 16 номеров. Дело было не только и не столько в технических трудностях, сопряженных с выпуском подпольного издания (нехватка бумаги, шрифтов, типографской краски и т. д.), сколько в том, что Баас отнюдь не являлась в эти годы «огромной материальной силой в социально-политической действительности Ирака», как склонны считать редакторы сборника «Борьба Баас». Для сравнения укажем, что орган Иракской коммунистической партии (ИКП) нелегальная газета «Аль-Каида» («Базис»), выпуск которой был связан с теми же, если не большими, трудностями, в конце 1953 г. имела тираж, вдвое превышающий тираж самой большой легальной газеты [3, с. 11].

Газета «Аль-Иштираки» пропагандировала баасистские идеи, призывала к борьбе против тирании правящей клики, за освобождение нефтяных богатств страны из-под контроля западных монополий, ликвидацию империалистических военных баз, установление в стране демократического строя. «Силы, враждебные арабскому народу, уже определились. Это — феодалы, капиталисты, империализм и реакция. Есть и силы, готовые освободить самих себя... Это — народ, полный революционной энергии. Это — рабочие, крестьяне, интеллигенция, составляющие единый борющийся класс»⁴, — писала в своем первом номере газета. Хотя орган иракских баасистов и носил наименование «Газета арабских социалистов» (в 1956 г. оно было сменено на другое — «Газета Партии арабского социалистического возрождения в Ираке») собственно «социалистическая» тематика на его страницах занимала довольно скромное место. В пропаганде лозунга партии «Единство, свобода, социализм» предпочтение явно отдавалось первым двум компонентам. То обстоятельство, что газета стремилась не делать акцента на «социалистическом характере» партии, позднее объяснилось «неготовностью широких трудящихся масс в то время к восприятию идей социализма» и тем, что «вопрос о социализме как реальной цели движения в этот период не ставился» [цит. по 3, с. 8].

Не преувеличивая значения печатного органа ПАСВ, который являлся, особенно в первое время, скорее внутренним бюллетенем партии, нежели газетой, предназначенной для массового читателя, следует все же отметить, что он сыграл определенную роль в организационном становлении ПАСВ в Ираке и выработке ее политической платформы. Последняя предусматривала упразднение монархии и широкую демократизацию общественно-политической жизни: отмену ограничений на деятельность политических партий, профсоюзов и общественных организаций, свободу печати, проведение демократических выборов в парламент. В качестве важнейшего условия установления де-

мократического строя партия предусматривала достижение подлинной политической независимости на основе аннулирования неравноправных англо-иракских договоров и соглашений и ликвидации английских военных баз на территории страны.

Особо следует подчеркнуть роль баасистской печати в разоблачении империалистических заговоров и сионистской экспансии, против империалистической политики создания военных блоков типа Багдадский пакт, направленных против национально-освободительного движения на Арабском Востоке.

Принцип единства всех прогрессивных сил, заинтересованных в свержении прогнившего монархического режима, стал основой для сближения двух наиболее радикальных партий страны — ИКП и ПАСВ, подтвердивших искренность своих намерений рядом практических шагов. Усилиями иракских коммунистов, безвозмездно передавших баасистскому руководству совершенное по тем временам типографское оборудование и оказавших помощь в подготовке печатника, значительно оживилась пропагандистская деятельность ПАСВ — возобновился выход «Аль-Иштираки», а в начале 1957 г. был налажен выпуск нового печатного органа партии газеты «Саут ат-талаба» («Голос студентов») [3, с. 8].

После победы революции 14 июля 1958 г. перед иракским народом открылись перспективы независимого развития. На волне революционного энтузиазма, вызванного провозглашением республики и формированием национально-патриотического правительства, активную деятельность развернули массовые общественные организации. Формально не получившие легалитета политические партии тем не менее действовали открыто, имели печатные органы, издавали литературу.

Получив в новом правительстве одно место, баасистское руководство энергично взялось за организацию работы партии в новых условиях. Ставка была сделана на заместителя премьер-министра А. С. Арефа, второго «центра силы» в правительстве, сторонника идеи арабского единства.

Практически же результатом опоры на А. С. Арефа для ПАСВ стало существенное усиление ее пропагандистских возможностей за счет первой официально разрешенной после революции газеты «Аль-Джумхурийя» («Республика»), начавшей выходить с 17 июля 1958 г. с баасистским лозунгом «Единство, свобода, социализм» в подзаголовке. Формально издателем газеты поначалу являлся А. С. Ареф, фактически же она находилась под полным контролем баасистских редакторов С. Хаммади и Р. Фалеха [5, с. 21].

Наряду с «Аль-Джумхурийей» после революции регулярно выходили и нелегальные издания ПАСВ: «Аль-Иштираки», «Ва'и аль-уммаль» («Создание рабочих»), «Хисаб аль-джамахир» («Мнение масс»), «Ва' и ат-талиа» («Создание авангарда»), полностью следовавшие тем идеологическим установкам и практическим рекомендациям, которые вырабатывало общерабское руководство на своих заседаниях и реализация которых возлагалась на региональные отделения партии с поправкой на специфику местных условий.

Вся практическая деятельность партии в этот период, находившая отражение на страницах газеты «Аль-Джумхурийя», была сориенти-

рована на реализацию популярного в массах лозунга «арабского единства». Орган баасистов, проводивший активную юнионистскую политику, неоднократно обращался с призывом ко всем партиям и группировкам, поддерживающим лозунг «Немедленное и полное объединение Ирака с ОАР», блокировать возможность диалога с ИКП, которая выступила за объединение этих стран на основах федерации, позволяющих наиболее полно учитывать экономические, исторические и другие особенности каждой из двух стран [6, с. 43; 7, с. 65]. Вслед за этим «Аль-Джумхурийя» на своих страницах развернула массированную антикоммунистическую кампанию с целью дискредитации политики компартии в глазах народных масс. За резким осуждением деятельности ИКП, якобы «наносящей удар по арабскому единству», последовали огульные обвинения в антиконституционных попытках узурпации власти и установления диктатуры компартии, терроризме, разжигании вражды в Фронте национального единства и т. д. [8, с. 260, 9].

6 ноября 1958 г. правительство А. К. Касема под давлением демократических сил закрыло орган ПАСВ «Аль-Джумхурийю», превратившийся к этому времени в рупор всех правых и проводивший активную кампанию против прогрессивных преобразований в стране. В сложной послереволюционной обстановке, оказавшись в лагере контрреволюции, баасисты выступили инициаторами и участниками ряда неудачных антиправительственных заговоров, в результате чего часть партийных кружков была разгромлена, а руководству партии пришлось эмигрировать из страны.

Однако к началу 1960 г. руководство ПАСВ, наладив и укрепив организационные основы партии, возобновило выпуск партийных изданий и взяло курс на свержение режима Касема. В результате совместных действий правых партий и группировок во главе с ПАСВ и армейской оппозиции 8 февраля 1963 г. в Ираке произошел государственный переворот, приведший к власти крайне правое крыло ПАСВ.

Объединив вокруг себя на платформе антикоммунизма правонационалистические силы, ПАСВ приступила к физическому уничтожению своих политических противников. Началась беспрецедентная по масштабам и невиданная по жестокости организованная кампания террора, направленная против коммунистов и всех демократических сил. Общественно-политическая жизнь в стране замерла — была запрещена деятельность всех политических партий, ассоциаций, организаций молодежи, профсоюзов, комитетов сторонников мира, женских организаций и даже спортивных клубов [10]. Официальным декретом замораживалось издание всех газет и журналов, хотя в обнародованной 15 марта 1963 г. правительством «Этапной программе» — документе, определявшем основные направления социально-экономического и политического развития страны, было записано: «... всем прогрессивным партиям и группировкам разрешается издавать газеты и журналы, выражающие их точку зрения...» [11, с. 93]. Была выдана лицензия лишь на издание официоза нового режима — газеты «Аль-Джамахир» («Массы» — редактор — Т. Азиз). С первых же дней существования режима все средства массовой информации в стране бы-

ли поставлены на его службу, стали активными проводниками баасистской идеологии и политики и превратились в послушное орудие в руках баасистских лидеров. Так, орган баасистов «Аль-Джамахир» стал ярким проводником антикоммунистической истерии, захлестнувшей всю страну. На его страницах не смолкали призывы к «уничтожению любого коммуниста или симпатизирующего Касему», при этом убийце гарантировалось освобождение от какой-либо ответственности.

Буквально с первых же дней прихода баасистов к власти средства массовой информации и главным образом «Аль-Джамахир» начали массированную обработку населения для реализации баасистской «модели» арабского единства. Однако демагогические заявления баасистских лидеров о «готовности нового руководства Ирака предпринять практические шаги для объединения со всеми освободившимися арабскими странами» [12, с. 16], оказались фикцией, когда они столкнулись с необходимостью делить реальную власть в стране с другими участниками правительственной коалиции. Отказавшись от осуществления одного из программных лозунгов партии, руководство ПАСВ санкционировало поднятую в прессе шумиху о попытках юнионистских организаций совершить государственный переворот, ликвидировать ПАСВ и т. д. и обрушило репрессии на своих недавних союзников.

С целью отвлечь внимание масс от нерешенных социально-экономических проблем ПАСВ встала на путь эскалации войны против курдского освободительного движения, хотя новые власти до укрепления своих позиций заверяли курдов, что «полны решимости решить курдский вопрос мирным и справедливым путем» [13]. До начала военных действий все средства массовой информации были использованы для разжигания шовинистических настроений среди арабской части населения страны. Антикурдская пропагандистская кампания, организованная правительством, была призвана изобразить борьбу курдского народа за свои права «движением, направленным против арабского единства и территориальной целостности» [14]. Несмотря на хвастливые заявления лидера баасистов А. С. Саади в печати о том, что «он очистит северные районы Ирака за три месяца», война приняла затяжной характер и в конечном итоге закончилась военным банкротством режима.

К середине 1963 г. баасистский режим в Ираке испытывал серьезный кризис, выразившийся в острейшей фракционной борьбе внутри партии. Воспользовавшись создавшимся положением, 18 ноября 1963 г. группа военных и гражданских лиц при поддержке армии ликвидировала баасистское правление в стране. Пришедшее на смену правительству Т. Яхьи запретило деятельность ПАСВ.

Период с ноября 1963 по июль 1968 г. новое руководство ПАСВ вынуждено было критически переоценить допущенные в период кратковременного пребывания у власти тактические ошибки и извлечь из них ряд важных уроков на будущее. В партии усилились позитивные тенденции, нашедшие отражение в ее практической деятельности и приведшие к пересмотру ошибочных идеологических доктрин, господствовавших в ней ранее. Все внутрипартийные коллизии этого периода находили отражение в партийной печати, которая была представ-

лена нелегальной газетой «Аль-Иштираки», ставшей, как и первоначально, своеобразным бюллетенем партии и в условиях ее нелегальной деятельности, имевшей распространение среди членов партии и органического контингента читательской массы.

Подводя итог анализу основных тенденций в развитии и деятельности печати ПАСВ на протяжении первых 10 лет ее существования, можно констатировать, что эта печать полностью следовала тем идеологическим и теоретическим концепциям, которые разрабатывала партия на своих съездах и конференциях. Преодолевая многочисленные трудности, сочетая легальные и нелегальные формы деятельности, печать ПАСВ пришла к победе июльской революции 1968 г. с кадрами партийных журналистов и пропагандистов, готовыми работать в новых условиях, когда ПАСВ стала правящей партией Ирака. Опыт, приобретенный этой печатью за истекшие годы, оказался весьма ценным и полезным в ее дальнейшей деятельности.

Период с июля 1968 г. вошел в историю Ирака как период начала коренных социально-экономических преобразований, включающих национализацию промышленности, банков и внешней торговли, аграрную реформу и т. д. ПАСВ и ее печать уделяли большое внимание вопросам планирования и претворения в жизнь социально-экономических преобразований. Иракская печать широко поддерживала мероприятия партии по развитию национальной экономики и ее государственного сектора, по установлению государственной монополии на внешнеторговые операции и на значительную часть внутренней торговли и другие прогрессивные мероприятия. После революции 1968 г. произошли существенные изменения во всей иракской печати. Было проведено обобществление печати, национализированы все типографии [15, с. 18]. Реакция лишилась материальных средств для распространения своих взглядов. Определяющей чертой в содержании печати стала ее антиимпериалистическая демократическая направленность. С победой июльской революции печать ПАСВ, в особенности новый партийный орган — газета «Ас-Саура» («Революция»), также другие издаваемые в стране газеты и журналы, находившиеся под контролем ПАСВ, в целом стали освещать актуальные проблемы страны с большей оперативностью и откровенностью. На страницах «Ас-Сауры» и других газет много места отводилось материалам, комментирующим решения партии и лозунги, поставленные на повестку дня. Речь шла об укреплении внутреннего фронта, продолжении социально-экономических преобразований, выборах в национальный совет и местные народные советы, создании Прогрессивного национально-патриотического фронта (ПНПФ). Среди других лозунгов преобладали призывы к укреплению арабской солидарности и созданию единого фронта борьбы против империализма, сионизма и реакции.

Новое руководство ПАСВ уделяет развитию средств массовой информации и пропаганде гораздо больше внимания, чем прежнее руководство. Об этом красноречиво свидетельствуют решения важнейшего в жизни партии VIII регионального съезда (январь 1974 г.), в Политическом отчете которого перед средствами массовой информации были поставлены конкретные задачи для превращения этого сектора в «подлинно авангардный, подлинно прогрессивный». В отчете говори-

лось, что эта задача в качестве одной из первоочередных целей партии «приобретает исключительную важность вследствие тех атак и осады со стороны империалистических и реакционных кругов» [16, с. 184]. Это требовало повышенного внимания к кадрам, усиления их связи с читателями, значительного расширения числа внештатных корреспондентов. В печати заметно увеличилось количество критических материалов, улучшилось освещение деятельности массовых общественных организаций, культурных и спортивных событий. Как правило, в центральных ежедневных газетах есть теперь рубрики, посвященные проблемам молодежи, студенчества, женщин. В настоящее время основная тема партийной печати и всех средств массовой информации и пропаганды — продолжающийся ирано-иракский вооруженный конфликт.

Несмотря на перечисленные положительные стороны в печати ПАСВ послереволюционного периода, в ее работе имеются и определенные недостатки. Среди недостатков, которые преобладают в деятельности современной печати Ирака, на наш взгляд, следует назвать допускаемый подчас ее неклассовый, тенденциозный подход к актуальным политическим, социально-экономическим, идеологическим и культурным проблемам. К числу других недостатков иракской печати можно отнести также почти полное отсутствие в редакциях текущего и перспективного планирования и нехватку кадров. Даже центральные газеты не имеют в своем разрыве необходимого количества постоянных авторов, ощущается недостаток квалифицированных журналистских кадров, некоторые из сотрудников проявляют некомпетентность при освещении тех или иных проблем. Это затрудняет работу большинства газет, а также радио и телевидения, подрывая их авторитет, качество и эффективность работы.

Перспективы развития баасистских средств массовой информации и пропаганды в Ираке на будущее зависят от ответа на вопрос, на какой идеологической основе будет строить свою политику ПАСВ в ближайшие годы.

Примечания

¹ Ныдадь аль-баас аль-араби аль-иштираки абра аль-му'тамарат аль-кумийя. — Бейрут, 1972.

² Devlin J. T. The Ba'ath Party. A History from Its Origins to 1966. — Stanford, 1976.

³ Ныдадь аль-баас. — Бейрут, 1976, т. 5.

⁴ World News.
⁵ Аль-джаваниб ат-танзымийя ва-н-ныдалиия ва-татаввуруха фи хизб аль-баас (1949—1958). — Багдад, (б.г.).

⁶ Батый Ф. Сахафа таммуз ва татаввур аль-ирак ас-сийаси. — Багдад, 1970.

⁷ Батый Ф. Ас-сахафа аль-иракийя. V Багдад, 1961.

⁸ Саура 14 таммуз фи аммиха аль-авваль. — Багдад, 1959.

⁹ Фронт национального единства (ФНЕ) был создан в 1957 г. для борьбы против монархии. В него входили ИКП, ПАСВ, НДП и Партия независимости.

¹⁰ Аль-Джумхурия, 1958, 15 авг.

¹¹ Проблемы мира и социализма, 1962, № 7.

¹² Аль-минхадж аль-мархали ли-ль-маджлис аль-ватани ли-княда ас-саура. — Багдад, 1963.

¹³ Аль-Джамахир, 1963, 12 марта.

¹⁴ Аль-Джамахир, 1963, 14 февр.

¹⁵ Мухсин Химайа Джаид. Ат-танмийя ва-т-тахтит аль-илми фи-ль-ирак. — Багдад, 1979.

¹⁶ Политический отчет VIII регионального съезда. — Хельсинки, 1974.

ИРАГДА БӘ'С МӘТБУАТЫ ТАРИХИНДӘН

Мәгаләдә эрәб дүнәсынын ән нүфузлу снәснә партијаларындан бири олан Ираг рекионал ӘСДП-нин (вә ја бә'с) партија мәтбуатынын мејдана кәлмәси, инкишафы вә хусусијәтләри тәдгиг олунур. ӘСДП дөври мәтбуатынын өз инкишафында ики тарихи мәрһаләдән кечдији мүнәввирләшдириләр вә бу мәрһаләләрин һәр биринин әсас сәһијәви чәһәтләри арасыдырылар. Гејд олунур ки, ӘСДП мәтбуаты әсасән антимириалист харахтер дашыыр, партијанын идеоложи вә нәзәри консепсијаларына мүнәввир шәкилдә фәалијәт кәстәриләр.

Т. П. ДАДАШЕВ

О КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КЕМАЛЯ АТАТЮРКА

Основателю и первому президенту Турецкой республики Кемалю Ататюрку принадлежит большая роль в преобразовании старой феодально-теократической Турции в современное светское государство. Он стоял у истоков буржуазного обновления молодой республики, принимая непосредственное участие в разработке и осуществлении основных принципов самостоятельного социально-экономического и общественно-политического развития.

Широкую известность К. Ататюрку принесли его знаменитые реформы в области просвещения и культуры. Его деятельность в этом направлении и по сей день привлекает внимание научной общественности во многих странах мира. И это не случайно. Просветительские воззрения и деятельность этого выдающегося государственного деятеля Турции оставили глубокий след в становлении и развитии национальной турецкой буржуазной культуры народа, на целую эпоху отстававшего от мировой цивилизации.

Просветительские воззрения К. Ататюрка как и его политические взгляды [1, с. 68] сформировались еще задолго до провозглашения республики. В них обнаруживалась близость к воззрениям таких видных турецких поэтов и писателей-просветителей как Намык Кемаль, Тевфик Фикрет, Абдулхак Хамид. Еще будучи курсантом военных школ и слушателем военной академии в Стамбуле он ознакомился с популярными в те времена книгами, такими как «Западничество целиком» («Бютюнлюкле батылашма») Абдуллы Джевдета, «Женский прогресс» — («Кадын тераккысы»), «Лицом к народу» («Халга догру») Джеляля Нури. Однако К. Ататюрк, как это указывают большинство исследователей истории просвещения и культуры Турции, к идеям своих предшественников относился критически, придавая им в новых исторических условиях светский характер, новое содержание и национальную форму [2, с. 3].

Отражением просветительских воззрений К. Ататюрка явилось прежде всего его желание скорейшей перестройки существующей в стране старой системы образования. Уже вскоре после провозглашения независимости он высказал идею о необходимости для республики новой, светской системы образования. Выступая в Анкаре в октябре 1923 г. на Первой конференции работников национального просвещения, К. Ататюрк говорил: «Нам необходимо заново организовать просвещение. Это самая основная задача правительства в области культурного строительства» [3, с. 1348].

Исходя из интересов пришедшей к власти турецкой национальной буржуазии и капиталистического развития страны в 1924 г. по предложению К. Ататюрка турецкий меджлис (парламент) принял так называемый «Закон о едином обучении» («Тевхиди тедريسат кану-

ну») [4, с. 665—667], который впервые ввел в стране единую светскую систему образования. Согласно этому закону программа турецких школ была составлена наподобие программ западно-европейских школ. Одновременно были введены новые прогрессивные методы обучения. Кроме того, по настоянию К. Ататюрка в 1924 г. в стране было введено обязательное и бесплатное начальное образование для детей, достигших школьного возраста [5, с. 20].

Принятие закона о едином обучении и введение бесплатного начального образования явились поворотным пунктом не только в истории национального просвещения, но и культуры Турции в целом. Многие известные турецкие историки, такие как А. Инан, З. Карал, Э. Б. Шаполю, Х. Баюр, Т. Алп и другие, отмечают, что именно закон о едином обучении, задуманный и претворенный в жизнь К. Ататюрком, послужил основой для создания турецкой национальной культуры [6, с. 278].

Достоинны внимания смелые для тех времен идеи и реформы Мустафы Кемаля, касавшиеся вопросов обеспечения участия турецких женщин вместе с мужчинами в общественно-политической и культурно-просветительской жизни страны. «Нация не добьется никакого прогресса в просвещении и культуре, если в нем наряду с мужчинами не будут участвовать женщины», — подчеркивал он [7, с. 278].

Венцом мысли Мустафы Кемаля в вопросе эмансипации женщин следует считать следующее его высказывание: «Одна из неотложных задач нашего времени — это восстановление прав женщин во всех сферах жизни» [8, с. 33]. Эти мысли Ататюрка нашли свое практическое воплощение в знаменитых реформах в области эмансипации женщин, осуществленных пусть даже в ограниченных рамках буржуазного феминизма. Благодаря его смелым и решительным действиям был проведен ряд важных мероприятий, направленных на освобождение женщин от полурабского состояния и повышение их роли в общественно-политической и культурно-просветительской жизни Турции. Были приняты, в частности, законы, вводившие совместное обучение мальчиков и девочек в школах всех ступеней, запрещавшие многоженство и замужество несовершеннолетних девочек [9, с. 151]. Эмансипация коснулась также и внешнего облика женщин. Вскоре после провозглашения республики чаршафы и пече, как и феска, стали все реже встречаться в крупных турецких городах и провинциях, а позднее стали исчезать и в более отдаленных районах республиканской Турции. М. К. Ататюрк на организованных по его же инициативе митингах, обращаясь к женщинам, призывал их отказаться от традиционных чаршафов, вызывающих, по его словам, «смех у цивилизованной публики» [10, с. 111].

Мероприятия по эмансипации женщин являли собой прогрессивный шаг в истории Турецкой республики. Они нанесли сильный удар по старым, феодально-религиозным традициям и обычаям, обрекавшим турчанок в течение многих веков на культурную отсталость и содействовали продвижению Турции по пути общественного прогресса. Турция была первой страной среди зарубежных мусульманских государств Востока, ставших на этот путь. В своих воспоминаниях об Ататюрке известная турецкая актриса Бедиа Муваххит подчеркивает, что его идеи об эмансипации женщин-турчанок, реформы в области про-

свещения и личные примеры имели серьезное значение для культурного развития страны [11, с. 39].

Одним из главных моментов в просветительской деятельности Мустафы Кемаля была реформа о замене арабского алфавита латинским. В своей знаменитой речи, произнесенной в августе 1928 г. в парламенте, Мустафа Кемаль говорил: «Граждане, мы должны принять новый алфавит для нашего прекрасного звучащего языка. Мы должны освободиться от непонятных нам знаков, в железных тисках которых наш мозг томится в течение веков. Научитесь без промедления этим новым турецким буквам. Обучите им весь народ, крестьян, пастухов, грузчиков и лотошников, рассматривайте это как партийно-человеческий и национальный долг» [12, с. 346—347].

Речь К. Ататюрка сразу же привлекла к себе внимание турецкого общества, оказала сильное воздействие на всю общественность страны и во многом обеспечила успех проведения реформы алфавита, замена которого явилась важным событием в культурной жизни страны, способствуя росту грамотности населения в стране.

В своей просветительской деятельности К. Ататюрк большое внимание уделял вопросам развития науки, распространения научных знаний. Понимая огромную роль науки в жизни общества, он неоднократно указывал на необходимость приобщения к ее достижениям Турецкой республики. В науке он видел «путеводную звезду», освещающую путь к культуре и прогрессу [13, с. 7—8].

В апреле 1931 г. по инициативе К. Ататюрка было основано Общество по исследованию истории Турции (Тюрк тарихи тедгиг джемнети) — одно из наиболее солидных и крупных научно-исследовательских учреждений Турции. Спустя год в июне 1932 г. по его же инициативе было создано Турецкое лингвистическое общество (Тюрк Дил Куруму). Образование этих обществ положило начало научному исследованию и пропаганде турецкой истории и языкознания в стране.

Особый интерес К. Ататюрк проявлял к общественным наукам, в частности, исторической науке и языкознанию. В тезисах, составленных в 1931 г. для Турецкого исторического общества, он в частности, отмечал: «Исследование истории наших предков на научной основе и ознакомление с ней всех стран мира является для нас задачей первоочередной важности» [14, с. 96]. Эту мысль К. Ататюрк отстаивал и развивал и в ряде других своих выступлений и речей [15, с. 29].

К. Ататюрк придерживался принципа научного освещения вопросов национального языкознания, преследуя при этом цель превратить турецкий язык в литературный язык турецкой нации [16, с. 39].

Особое внимание уделял он вопросу языка как необходимого средства выражения национального самосознания. Эта идея была сформулирована им в речи, произнесенной в 1928 г. в меджлисе. «Турецкий язык, — говорил тогда К. Ататюрк, — войдя в международную семью языков как язык просвещенной нации, приобретет новые жизненные силы» [12, л. 352].

Следует подчеркнуть, что в освещении вопросов национальной истории и языкознания Кемаль Ататюрк, несомненно, представлял интересы турецкой буржуазии. Его взгляды были близки к националистическим идеям турецких буржуазных идеологов, считавших турецкий

язык одним из «самых древнейших и богатейших языков мира», а самих турок «самой древней и высшей расой» в истории человечества. Более того, имели место и довольно четкие шовинистические оттенки в установках, данных таким новым научным центром как Турецкое историческое общество, Турецкое лингвистическое общество.

С именем К. Ататюрка связаны также преобразования в области музыкального искусства. Он выступал инициатором создания в стране современных музыкальных учебных заведений и национальных музыкальных произведений, способных представлять турецкое музыкальное искусство за пределами республики. Конкретный взгляд К. Ататюрка в данном вопросе исходил из того, что современная турецкая национальная музыка должна иметь своим прообразом западно-европейскую классическую музыку, учиться у нее и даже соперничать с ней. «Первое и самое срочное, что требует нашего внимания, — говорил К. Ататюрк в 1934 г., — это турецкая музыка. Мерилом перемен в жизни нации может служить то, насколько она воспринимает изменения в музыке. Между тем музыка, которую сегодня приходится слушать, далеко не делает нам чести. Мы должны открыто признать это. Нужно начать собирать превосходные напевы и мелодии нашего народа, выражающие его тонкие чувства и мысли и обрабатывать их по правилам современной музыки. Только так турецкая национальная музыка сможет возвышаться и занять свое место в сокровищнице мировой музыкальной культуры...» [12, с. 379].

Эта идея Ататюрка, несомненно, дала толчок начавшейся в Турции музыкальной реформе и определила ту обстановку, в которой летом 1936 г. был издан закон о создании в Анкаре государственной консерватории [17]. Для ее открытия правительство по предложению Мустафы Кемаля в том же году пригласило в страну известных иностранных музыковедов-композиторов, в том числе Карла Эберта и Пауля Хиндемита [18, с. 55—56]. Осенью того же года в Анкаре при активном участии иностранных музыковедов была создана вторая (после Стамбульской) консерватория, которая свою учебную программу составила по образцу западно-европейских музыкальных учебных заведений. В нее были включены такие предметы, как теория музыки, история музыки, исполнение и изучение произведений выдающихся классиков мировой музыки. В преподавание также были введены европейские методы обучения. Так, например, учащиеся консерватории под руководством Карла Эберта стали изучать и исполнять произведения Моцарта, Бетховена, Россини, Пуччини, Сен-Санса, Листа, Чайковского и других классиков мировой музыкальной культуры [19].

Включение в программу консерватории произведений классиков мировой музыки, применение европейского метода обучения создали условия для модернизации турецкой музыки и положили начало проникновению в Турцию европейской классической музыки. Уже в конце 1936 г. на турецкой национальной оперной сцене под руководством Карла Эберта впервые была поставлена опера Пуччини «Тоска», ставшая одним из самых любимых музыкальных произведений К. Ататюрка [3, с. 1521]. Немногим позже этим же музыкальным деятелем была поставлена опера «Чю-Чю-сан». Тем временем турецкими композиторами, получившими свое музыкальное образование за границей, были созданы первые симфонические и национальные оперные произведения [20, с. 17].

Просветительская деятельность Мустафы Кемаля не обошла и такой вопрос, как создание в стране национального кино. Ему принадлежит известное изречение о том, что «кино со временем повлияет на мировую цивилизацию больше, чем изобретение пороха и электричества. Кино будет знакомить людей, живущих вдалеке друг от друга, и возбудит любовь между ними, будет стирать противоречия во взглядах, окажет большую помощь в осуществлении человеческих идеалов. И мы должны придавать кинематографии то значение, которое она заслуживает» [21, с. 23]. Это его изречение можно и сегодня прочесть на плакатах, развешанных во многих кинотеатрах страны. Именно при Ататюрке и благодаря его реформам была заложена основа турецкой национальной кинематографии.

К. Ататюрк обратил свое внимание на деятельность турецкого театра, указал на его новые цели и задачи, которые он должен был осуществить в условиях буржуазно-республиканского строя. «Вы, — говорил он в одной из своих бесед с артистами турецкого театра, — должны уметь воспитывать нового человека с национальным самосознанием и достоинством» [22, с. 15].

В своей просветительской деятельности Кемаль Ататюрк большое внимание уделял вопросу радиовещания страны. Он понимал значение радио в деле культурного строительства, в деле приобщения турецкого общества, к достижениям не только своей национальной культуры, но и культуры зарубежных стран. В 1936 г., выступая в парламенте, К. Ататюрк сказал: «Настало время уделить серьезное внимание радиовещанию, так как оно необходимо для развития нашей национальной культуры и очень ценно с точки зрения международных связей» [23, с. 15].

Преобразования в области культуры объективно вызвали необходимость установления и развития в более широких масштабах культурных связей Турецкой республики с зарубежными странами и прежде всего с достигшими высокого культурного уровня европейскими странами. К. Ататюрк и в этом важном для культурного роста страны вопросе придерживался передовых взглядов. Он прекрасно понимал, что становление и развитие турецкой национальной культуры невозможно без тесных и постоянных связей ее с культурой стран, находящихся на более высоком уровне развития, чем Турция. «С первых же дней республики, — свидетельствует турецкий историк Алтай Кеймен, — идея приобщения Турции к культуре западно-европейских стран находилась в центре культурно-просветительской деятельности Мустафы Кемаля» [24, с. 13—14].

Благодаря просветительской деятельности Мустафы Кемаля и мерам турецкого правительства в 20—30-е годы турецким деятелям культуры не только удалось установить тесные связи со своими зарубежными коллегами в области культурного сотрудничества, но и добиться в этом деле значительных успехов. По официальным данным, уже к концу 30-х годов деятели культуры Турции поддерживали постоянные связи со своими коллегами из большинства стран европейского континента [25, с. 123].

Следует подчеркнуть, что в понимании Мустафы Кемаля приобщение Турции к западно-европейской культуре не означало простое механическое перенесение ее на турецкую почву. Он был против сле-

пого подражания Турции культуре других стран. «Мустафа Кемаль, — подчеркивал турецкий историк Эрджумент Куран, под приобщением Турции к культуре западно-европейских стран прежде всего подразумевал применение ее к турецким национальным условиям» [26, с. 10].

Огромное влияние на буржуазно-национальные и культурно-просветительские реформы в Турции оказала культурная революция в СССР, в частности достижения в этой области тюркоязычных народов и прежде всего Советского Азербайджана. Подчеркивая непосредственное влияние достижений Советского Азербайджана в хозяйственном и культурном строительстве на социально-политическую и культурно-просветительскую жизнь соседней Турции того периода, С. М. Киров еще в 1923 г. говорил: «Когда здесь в Азербайджане начались разговоры о необходимости введения алфавита, то в Турции, в частности в Анатолии, по этому вопросу стали писать чрезвычайно неслестные по нашему адресу вещи, говорили, что мы начали калечить исторический алфавит, что мы здесь занимаемся нарушением всех устоев ислама, что мы позволяем себе разрушать мусульманскую семью, что мы начинаем проповедовать какое-то своеобразное, чуждое восточному человеку, отношение к женщине.

Но вот проходит несколько месяцев и мы видим, как тот же Мустафа Кемаль выезжает из Анкары по Анатолии, созывает многочисленные женские митинги, произносит речи, которые мы произносим здесь с Вами... Здесь, несомненно, налицо, действие советского влияния на нашу соседку. В этом нет ни малейшего сомнения» [27, с. 5—6].

К. Ататюрк уделял огромное внимание вопросам становления и развития советско-турецких культурных связей. В своих выступлениях и речах он неоднократно указывал на чрезвычайную важность этих связей для Турции. Его знаменитое высказывание о том, что «советские артисты могут быть учителями турецких артистов» [28, с. 369] определило отношение деятелей культуры Турции к своим коллегам из Советского Союза [29, с. 16—17]. Именно по предложению Мустафы Кемаля турецкий меджлис в 1926 г. направил в Советский Союз первую официальную делегацию деятелей культуры Турции. По свидетельству известного прогрессивного деятеля культуры Турции писателя и драматурга Х. Танера, именно Мустафе Кемалю принадлежит идея об отправке в 1934 г. в Советский Союз на 1 съезд советских писателей делегации турецких писателей [30, с. 14—15].

Просветительские реформы Кемаля Ататюрка, несомненно, сыграли большую роль в становлении и развитии турецкой национальной культуры. Несмотря на упорное сопротивление феодально-клерикальных реакционных сил в стране утвердилась буржуазно-национальная светская культура. Благодаря личным усилиям и решительным действиям К. Ататюрка в области культурного строительства было осуществлено многое из того, чего не удалось сделать ни видным турецким реформаторам-танзиматистам, ни младотуркам.

Отмечая двойственный характер культурно-просветительских реформ К. Ататюрка, известный советский тюрколог проф. А. Ф. Миллер подчеркивал, что они были для своего времени и «неслыханно смелыми, в значительной части революционными» [31, с. 21]. В связи с этим следует подчеркнуть, что просветительские воззрения Мустафы Кемаля, как и политические, пустили глубокие корни в культурную

жизнь Турецкой республики. Они стали программной основой для большинства деятелей культуры и просвещения, а также для официальных кругов современной Турции. Сталкиваясь с теми или иными проблемами развития национальной культуры, турецкие деятели обращаются к просветительским воззрениям Мустафы Кемаля. О том, насколько просветительские воззрения Мустафы Кемаля оказали и оказывают влияние на культурно-просветительскую жизнь современной Турции, свидетельствуют многочисленные высказывания видных деятелей турецкой национальной культуры. «И сейчас, — писал в 1963 г. турецкий журнал «Форум» в своей передовице «Ататюрк и Запад», — решая многие сложные проблемы в области просвещения, науки, литературы, искусства, физического воспитания, деятели культуры страны обращаются к просветительским воззрениям и реформам К. Ататюрка» [32, с. 3].

Таким образом, все вышеизложенное дает нам основание характеризовать Кемаля Ататюрка не только как выдающегося буржуазно-политического и государственного деятеля, но и как прогрессивного реформатора в области турецкого национального просвещения и культуры.

Примечания

¹ Подробнее о политических воззрениях Мустафы Кемаля Ататюрка см.: Миллер А. Ф. Формирование политических взглядов Мустафы Кемаля. — Народы Азии и Африки, 1963, № 5.

² Kuran Ercüment. İkinci meşrutiyet devri düşüncelerinin Atatürk üzerine tesirleri. — Milli kültür, 1981, cilt 3, sayı 2.

³ Ergin Osman. Türkiye maarif tarihi. — İstanbul, 1945, cilt 5.

⁴ Düstur. — Ankara, 1931, cilt 6.

⁵ Конституции буржуазных стран. — М., 1936.

⁶ Karal Enver Ziya. Atatürk hakkında hatıralar. — Ankara, 1956.

⁷ İnan Afet. Atatürkten düşünceler. — Ankara, 1958, cilt 1.

⁸ Гузин Дино. Новое поколение женщин в авангарде турецкой литературы. — Курьер, 1981, дек.

⁹ Alp Tekin. Kemalizm. — Ankara, 1936.

¹⁰ İnan Afet. Türk kadın haklarının kültür devrimindeki önemi. — İnkılap tarihi enstitüsü yayınları. Ankara, 1972, № 12.

¹¹ Muvahhit Bedia. Hatıralarım. — Hayat-Ayna, 1976, sayı 2.

¹² Кемаль Ататюрк. Избранные речи и выступления. — М., 1966.

¹³ Bilgiç Emin. Atatürkün cephesi. — Milli kültür, 1980, cilt 2, sayı 2.

¹⁴ Bekir Sıtkı Baykal. Atatürk devrimlerinde tarihin rolü. Türk inkılap tarihi enstitüsü yayınları. — Ankara, 1972.

¹⁵ Hâbil İsmail. Dil davası. — İstanbul, 1938.

¹⁶ Falih Rifki. Atatürkün dil inkılabının hakiki hedefleri. — Milli kültür, 1977, sayı 12, cilt 2.

¹⁷ Дадашев Т. П. Просвещение в Турции в новейшее время. — М., 1972.

¹⁸ Altar Memduh. Karl Ebert'in Devlet konservatuvary ve devlet tiyatrosu ve operasının kurulmasına katkısı. — Milli kültür, 1980, cilt 1, sayı 3, 4, 5.

¹⁹ Cumhuriyet, 1936, 29 нояб.

²⁰ Cemal Reşit bey. Atatürk ve muzik. — Ankara, 1963.

²¹ Özen N. Sinema tarihi. — İstanbul, 1964.

²² Ant, 1967, sayı 52.

²³ Tuğrul S. Türkiyede televizyon ve Radyo olayları. — Ankara, 1975.

²⁴ Köymen Altay. Atatürkün kültür siyaseti. — Milli kültür, 1980, cilt 1, sayı 1.

²⁵ Türkiye cumhuriyeti. On beş yıl kitabı (1923—1938). — Ankara, 1938.

²⁶ Kuran Ercüment. Atatürk inkılabının özellikleri. — Milli kültür, 1980, cilt 1, sayı 1.

²⁷ V съезд АКП (из доклада тов. С. М. Кирова. — Отчет ЦК АКП). Стеногр. отчет. — Баку, 1923, стр. 5—6.

²⁸ Иоффе А. Е. Международные связи советской науки, техники и культуры. 1917—1932 гг. — М., 1975.

²⁹ Сверчевская А. К. Советско-турецкие культурные связи. 1925—1981 гг. — М., 1983.

³⁰ Taner Haldun. Moskovada neler konuştum. — Ant, 1967, sayı 28.

³¹ Миллер А. Ф. Вступ. статья к книге: Мустафа Кемаль Ататюрк/Избранные речи и выступления. — М., 1966.

³² Forum, 1963, N 231.

Т. П. Дадашов

КАМАЛ АТАТҮРКҮН МЭДЭНИ-МААРИФЧИЛИК ФЭАЛИЈЭТИ НАГГЫНДА

Мәгаләдә Түркіјә республикасынын баниси вә илк президенти Мустафа Камал Ататүркүн өлкәдә маариф, елм, әлифба, гадын азадлығы, мусиги, кино вә мәдәнијјәтин башга сәһәләриндә һәјата кечирдији ислаһатларындан вә онларын әһәмијјәтиндән бәһс олунур.

Мәгаләдә һәмчинин Камал Ататүркүн Түркіјәдә јени, дүнјәви милли мәдәнијјәтин јаранмасы вә инкишафы һаггында сөјләдији бәзи габагчыл фикирләринин тәһлили, Түркіјәнин инкишаф етмиш өлкәләрлә мәдәни әлағәләр јаратмаг сәһәсиндә апардыгы сийасәтин шәрһи верилмишдир. Мустафа Камал тәкчә көркәмли буржуа, сийаси вә дәвләт хадими кими дејил, һәм дә маариф вә мәдәнијјәт сәһәсиндә мүтәрәгги ислаһатчы кими характеризә едилмишдир.

АЗӘРБАЈҶАН ССР ЕЛМЛӘР АКАДЕМИЈАСЫНЫН ХӘБӘРЛӘРИ
Тарих, фәлсәфә вә һүгүг сәријасы, 1987, № 1

ИЗВЕСТИЯ АКАДЕМИИ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР
Серия истории, философии и права, 1987, № 1

А. Ш. ОРУДЖЕВ

О ТЕХНОЛОГИИ ОРНАМЕНТАЦИИ КЕРАМИКИ РАННЕСРЕДНЕВЕКОВЫХ ПАМЯТНИКОВ КУСАРСКОГО РАЙОНА

До последнего времени северо-восточные склоны Большого Кавказского хребта, богатые археологическими памятниками раннесредневековья, почти не исследовались, за исключением работы некоторых разведочных экспедиций.

В последние годы Институтом АН Азербайджанской ССР проводятся разведочные работы с целью выявления и фиксации археологических памятников на территории республики [1, с. 495].

Археологическая экспедиция Азербайджанского государственного университета им. С. М. Кирова начиная с 1976 г. впервые проводит стационарные археологические раскопки в северо-восточных районах республики. За это время (1976—1979) экспедиция провела исследования на территории селений Аных, Джагар, Суваджал, Четгюн и Гедазейхур Кусарского района [2, с. 495].

В сел. Аных был заложен раскоп площадью 5 м×30 м, где выявлены погребальные памятники — грунтовые захоронения и погребения типа каменных ящиков. В погребениях были выявлены глиняные сосуды разных типов и размеров, поверхности которых украшены врезным и налепным орнаментом.

Экспедиция производила археологические исследования и в сел. Джагар. На участке, именуемом местными жителями «Гурсан пел», были выявлены четыре погребения типа каменных ящиков, где также были обнаружены глиняные сосуды разных форм.

В вышеуказанных селениях Кусарского района при раскопках выявлены многочисленные глиняные изделия, среди которых имеются обломки сосудов с орнаментом.

Изучение гончарного дела на основе археологических материалов позволяет проследить общий путь развития этого вида ремесла, которое является одним из самых древних и широко распространенных. История технологии гончарного ремесла тесно связана с историей развития производства и социально-экономических отношений. В течение своего многовекового развития керамическое производство пережило этапы как расцвета, так и упадка, что было связано с социально-экономическими и политическими событиями [3].

Раннесредневековое гончарное ремесло Азербайджана пока еще мало исследовано. Некоторые вопросы этого ремесла раннесредневекового Азербайджана были затронуты в ряде работ [4—8], где были высказаны также ценные замечания по технологии керамики. Однако раннесредневековое гончарное ремесло требует специального исследования.

Ведущее место в процессе изготовления глиняных изделий зани-

мают орнаментирование. Этнографические наблюдения показали, что глиняные сосуды орнаментировались либо после формовки сосуда, либо после того, как была сформована часть сосуда, предназначенная для орнаментации [9, с. 234—256].

Украшение раннесредневековой посуды красивым и разнообразным орнаментом является неотъемлемой частью технологии изготовления изделий. Использование различных приемов орнаментации позволили давним мастерам создать прекрасные образцы керамики. Среди образцов раннесредневековой керамики, выявленных при археологических исследованиях в Кусарчайском районе, имеется большое количество сосудов с различными по содержанию и технике исполнения орнаментами.

В поселениях Гедазейхур и Суваджал целых сосудов не выявлено [10, с. 500]. Встречаются фрагменты сосудов трех типов: широкогорлый без носика, широкогорлый с носиком и узкогорлый. Широкогорлые кувшины бывают как плоскодонные, так и с выпуклыми корпусами, высокими вертикальными шейками и слегка вогнутыми венчиками. Они имеют по одной обычно вертикальной, дуговидно-изогнутой ручке, прикрепленной нижним узким концом к середине плечика, а верхним широким концом — к венчику ниже обреза края. На стороне, противоположной ручке, кувшины имеют оттянутый и слегка сдавленный с боков слив.

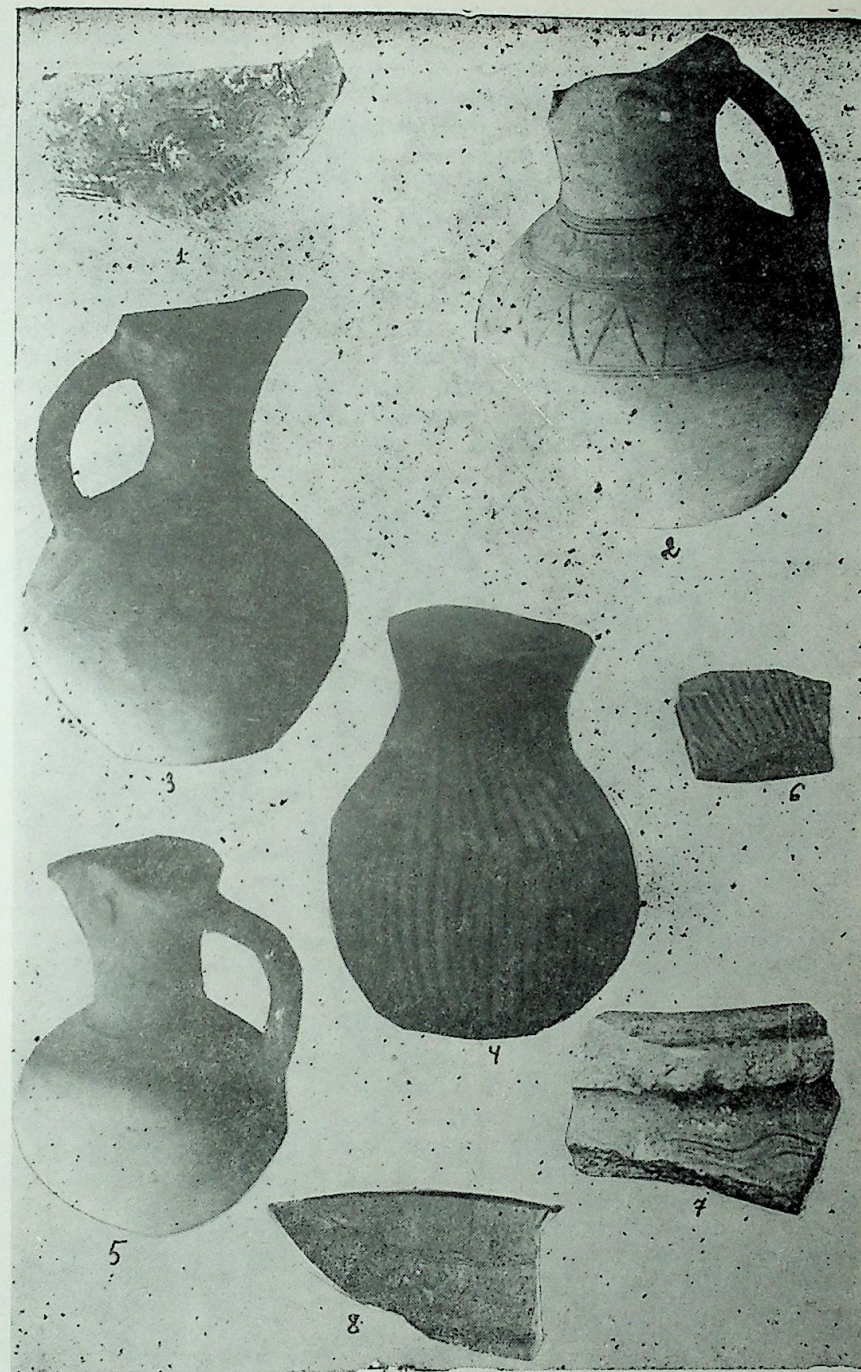
Широкогорлые кувшины с носиком отличаются от описанных в основном только тем, что у них на стороне, противоположной ручке, находится носик, поднимающийся кверху.

На глиняных сосудах Кусарского района встречаются три вида орнамента: врезной, лепной и вдавленный. Все сосуды подвергались орнаментации на последней стадии их изготовления, до обжига [11, с. 84]. При этом мастера пользовались различными орудиями труда, представляющими собой острые костяные или деревянные палочки, гребенчатые инструменты и различные штампы [12].

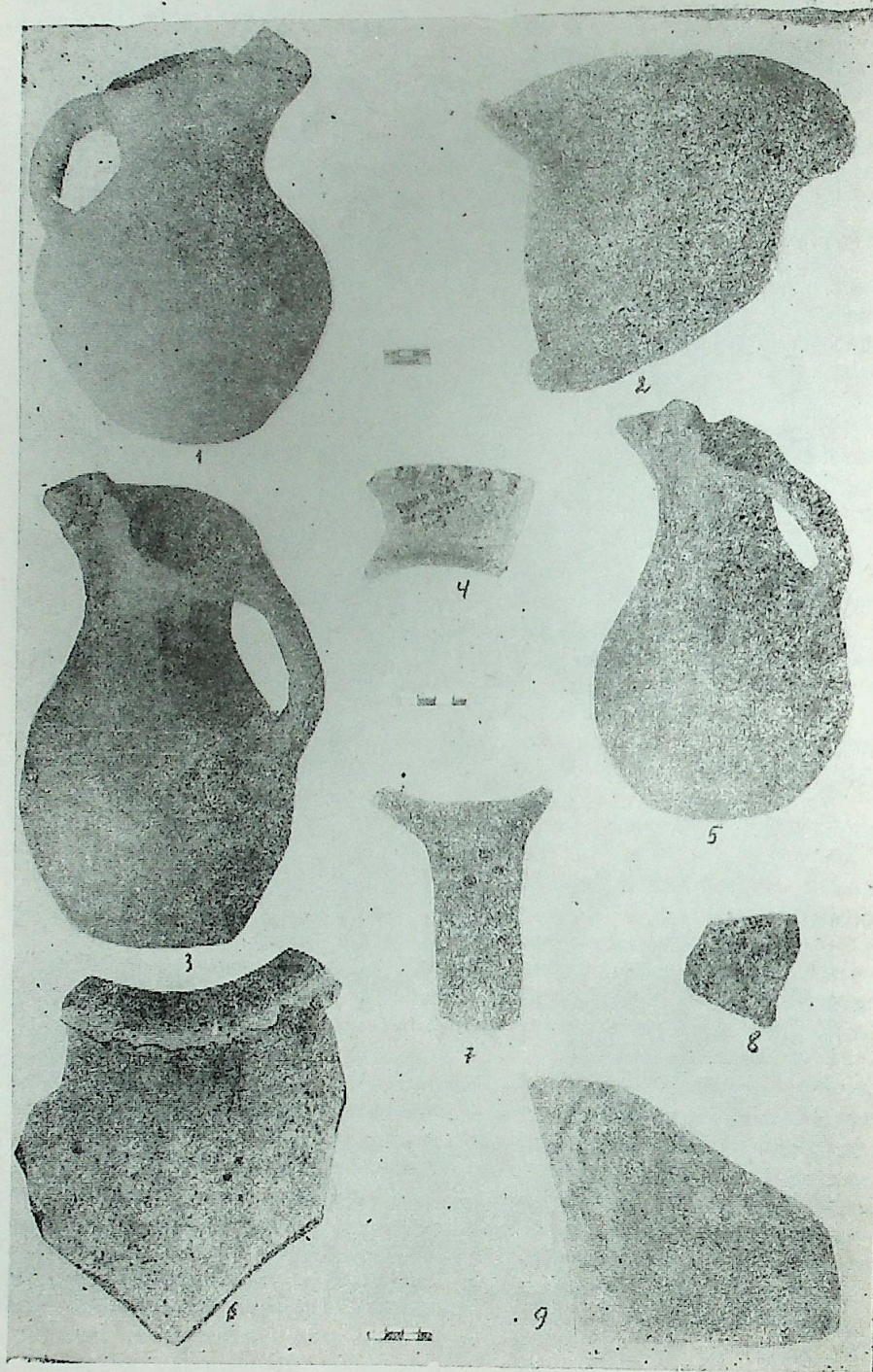
На сосудах чаще встречается врезной орнамент, которым обычно украшен корпус [табл. I, 1—5], горло (табл. I, 2, 4), частично венчик и ручка сосудов (табл. I, 3, 5). Частично на горловинах и ручках сосудов встречаются простые, волнистые (табл. I, 1, 2, 7) и прямые линии (табл. I, 6, 8), а на плечиках — точечный орнамент.

Орнамент корпусов сосудов в отличие от орнамента горла более разнообразен. Один из видов орнамента имеет форму птичьих следов, волнистых (табл. I, 2, 5) и параллельно расположенных линий (табл. I, 3, 4, 7, 8) в виде черточек.

Для примера: из сосудов с врезным орнаментом можно назвать сосуд из Аныха, найденный в погребении типа каменного ящика. Этот сосуд красного цвета, одноручный, имеет выгиб — слив на венчике. Ручка соединяет край венчика сосуда с его плечиком. По обеим сторонам слива наклепано по одной выпуклой пуговке. Верхняя часть корпуса сосуда орнаментирована тройными и прямыми врезными линиями (табл. I, 5). Видимо, орнамент на поверхность сосуда нанесен гребенчатым инструментом с острым концом [13, с. 102]. Сосуды небольших размеров мастера изготавливали с большим старанием и орнаментировали их наиболее заметные места [14]. Одним из таких сосудов является узкогорлый, одноручный, светло-красный сосуд, имеющий выгиб-слив на венчике (табл. I, 3). Этот кувшин орнаментиро-

Табло I

Табло II

ван богаче, чем другие. Плечики его целиком покрыты орнаментом из волнистых, горизонтальных и вертикальных врезных линий, нанесенных зубчатым инструментом.

Больше всего сосудов с врезным орнаментом найдено при раскопках в Мингечауре [4, с. 39], Хыныслах [14, с. 154], Кабале [15], Кубинском [14, с. 154], Кусарском [10, с. 500] районах.

Самым простым орнаментом на раннесредневековых сосудах Кусарского района является лепной. Он состоит из лепных точек-пуговок, фигур животных и др. Лепной орнамент встречается на ручках, сливах у венчика, на плечиках и корпусах сосудов (табл. I, 3; табл. II, 1—3, 5).

Самыми распространенными из этого вида орнамента являются лепные пуговки (табл. II, 1). При нанесении их мастера учитывали форму и величину сосудов. На маленьких сосудах пуговки были маленькие, а на больших — сравнительно большие (табл. II, 1; табл. I, 2, 3, 5). На горловинах сосудов встречаются лепные пуговки, змеи и волнистые линии (табл. II, 1—3, 5). Пуговки и змеи встречаются на обеих сторонах горловины сосудов. Лепными изображениями змей орнаментированы чаще всего сосуды, предназначенные для воды.

Ручки и корпуса одной группы глиняных сосудов орнаментированы выступами. На некоторых сосудах наряду с выступами имеется простой врезной орнамент, расположенный на плечиках.

На корпусе одного большого лепного сосуда светло-красного цвета из Джагара ниже лепного орнамента нанесены три врезных полумесяцевидных изображения.

Сосуды с лепными изображениями встречались в Шемахе [16], Мингечауре [17], Амарасе [18, с. 46], Хыныслах [13, с. 100] и в памятниках Мильско-Муганской степи [19, с. 125] и т. д.

В отличие от врезного и лепного вдавленный орнамент на раннесредневековых глиняных сосудах встречается на корпусах и горлышках. Эти виды орнамента вдавлены изнутри или снаружи сосудов (табл. II, 4, 6—8) и получался путем уплотнения глиняной массы или частичной деформации стенки сосуда. Вдавленный изнутри орнамент имеет ребристые, а также точечные формы на поверхности сосудов (табл. II, 8). Ребристый орнамент расположен в направлении справа налево.

В раннесредневековых памятниках сосуды с орнаментом, нанесенным путем вдавления, встречаются сравнительно редко. Это объясняется сравнительной сложностью этого способа орнаментирования. С целью сохранения симметрии сосуда мастер при вдавлении стенки изнутри слегка нажимал рукой на этот участок стенки снаружи. При этом горло сосуда прикреплялось к корпусу после нанесения орнамента. Это подтверждается современными этнографическими материалами [11, с. 95].

Наряду с сосудами, орнаментированными вышеуказанным способом, имеются сосуды со штампованным орнаментом. Этот способ, широко распространенный в средневековье, в раннем средневековье, применялся сравнительно редко.

Некоторые сосуды орнаментированы резным, лепным и вдавленным способами (табл. I, 2, 5, 7). Такие смешанные виды орнамента часто встречаются на поверхностях как небольших сосудов, так и со-

судов средней величины. Чаще всего это одноручные сосуды со сливом на венчике, так называемые молочники. На этих сосудах врезной орнамент расположен на корпусе и отчасти на ручке, а налепный — на краях венчика (табл. I, 2, 3, 5; табл. II, 1—3). Сосуды со смешанным орнаментом изготавливались мастерами с особой тщательностью.

Орнамент на сосудах был не только украшением. Вероятно, некоторые орнаментальные мотивы имели также и смысловое значение. Анализ орнамента сосудов помогает в исследовании этапов развития гончарного дела.

Примечания

- ¹ Халилов Дж. А., Аразова Р. Б., Гусейнова Л. Исследования в Кусарском районе/АО 1976 года. — М., 1977.
- ² Оруджев А. Ш. Раннесредневековые памятники северо-восточного Азербайджана/АО 1976 года. — М., 1977.
- ³ Тер-Григорьян. Азербайджан в период III—VI веков. — НАИИ АН АЗССР, д. 1299.
- ⁴ Вандов Р. М. Мингечаур в III—VIII веках — Баку, 1961 (на азерб. яз.).
- ⁵ Вандов Р. М. Раннесредневековое городище Судатылан/КСИИМК. — М., 1954, вып. 54.
- ⁶ Халилов Дж. А. Раскопки на городище Хыныслы, памятнике древней Кавказской Албании. — Сов. археология, 1962, № 3.
- ⁷ Халилов Дж. А. О раннесредневековом могильнике у села Аных Кусарского района/АИА. — Баку, 1965.
- ⁸ Ионе Г. И. Керамическое производство древнего и средневекового Азербайджана: Автореф. дис... канд. ист. наук. — Баку, 1958.
- ⁹ Оручов А. Ш. Губа районунун кустар-дулусчулуг сэнэти/АММ, VIII чилд.—Баку, 1976.
- ¹⁰ Оруджев А. Ш. Раскопки раннесредневекового населения Шоранпел/АО 1977 года. — М., 1978.
- ¹¹ Пешерева Е. Гончарное производство Средней Азии. — М.—Л., 1959.
- ¹² Көјүшов Р. Б. Дулусчулуг сэнэтинде кил габларын һазырланмасы үсулу һаггында/АММ, VI чилд.—Баку, 1965.
- ¹³ Оручов А. Ш. Хыныслы илк орта эср кил габларын һазырланмасы технолокијасы/АДУ-нун «Елми эсэрлэри». — Баку, 1967, № 8.
- ¹⁴ Халилов Дж. А. Археологические памятники I тысячелетия у села Худжбала в Азербайджанской ССР. — Сов. археология, 1965, № 3.
- ¹⁵ Көјүшов Р. Б. I—X эсрлэрдә Гәбәлә шәһәринин дулус мә'мулатынын инкишаф мәрһәләлэри/Азәрб. ССР ЕА Мә'рузәлэри.—Баку, 1963.
- ¹⁶ Нуриев А. Б. О кувшинных погребениях Шергах. Материальная культура Азербайджана. Баку, 1973, т. VIII.
- ¹⁷ Асланов Г. К. Изучению раннесредневековых памятников Мингечаура, КСИИМК.—М., 1955, № 60.
- ¹⁸ Көјүшов Р. Б. Амарас-Агаоглан.—Баку, 1975.
- ¹⁹ Иессен А. И. Из исторического прошлого Мильско-Карабахской степи/Тр. Азербайджанской экспедиции. М.—Л., 1965, т. II.

А. Ш. Оручов

ГУСАР РАЙОНУ ИЛК ОРТА ЭСР АБИДЭЛЭРИНДЭ КИЛ МӘ'МУЛАТЫ ҮЗЭРИНДЭКИ НАХЫШЛАРЫН ТЕХНОЛОКИЈАСЫ

Шимал-шәрги Азәрбајҹанын илк орта эср абидәләриндән элдә едилмиш кил мә'мулаты өз һазырланма технолокијасы вә нахышланмасына көрә Азәрбајҹанын диҹәр илк орта эср кил мә'мулатындан бир гәдәр фәргләннр.

Мәҹаләдә 1976—1979-чу илләрдә мүәллиф тәрәфиндән апарылан археоложи газынты ишләри заманы јашајыш вә гәбир абидәләриндән элдә едилмиш кил мә'мулаты үзәриндәки нахышлардан вә онларын технолокијасындан бәһс олунур.

Кил габларын үзәриндәки нахышлар вурулма технолокијасына көрә үч група ајрылыр. Габларын үзәринә даһа чох газыма үсулла вурулмуш нахышлара раст кәлинир. Габларын үзәриндә јалма вә басма үсулла вурулмуш нахышлар да вардыр.

Диҹәр илк орта эср кил мә'мулаты үзәриндәки нахышлардан фәргли олараг бұрада кәниселјур нахышлара даһа чох раст кәлинир. Бу чүр нахышлар габын ағыз вә көвдәсинә һәтта бүтүн габ бојуна вурулмушдур.

Шимал-шәрги Азәрбајҹанын илк орта эср абидәләриндән гарышыг нахышлы габлар да элдә едилмишдир.

З. Н. БАДАЛОВА

О НЕКОТОРЫХ ОРУДИЯХ ПРЯДЕНИЯ В КАВКАЗСКОЙ АЛБАНИИ

Развитие ткацкого производства Кавказской Албании пока не было предметом специального исследования. Отдельные сведения о нем имеются в различных публикациях: монографиях, авторефератах, научных статьях, где ткачество рассматривается попутно с другими элементами материальной культуры Кавказской Албании.

По существующему вопросу сведения письменных источников довольно скудны, а античные авторы о существовании ткачества в Кавказской Албании почти ничего не сообщают. Поэтому решающее значение здесь имеет изучение археологического материала и сопоставление его с данными этнографии.

В настоящей статье использована лишь небольшая часть работ археологов, касающаяся только орудий ткацкого производства Кавказской Албании.

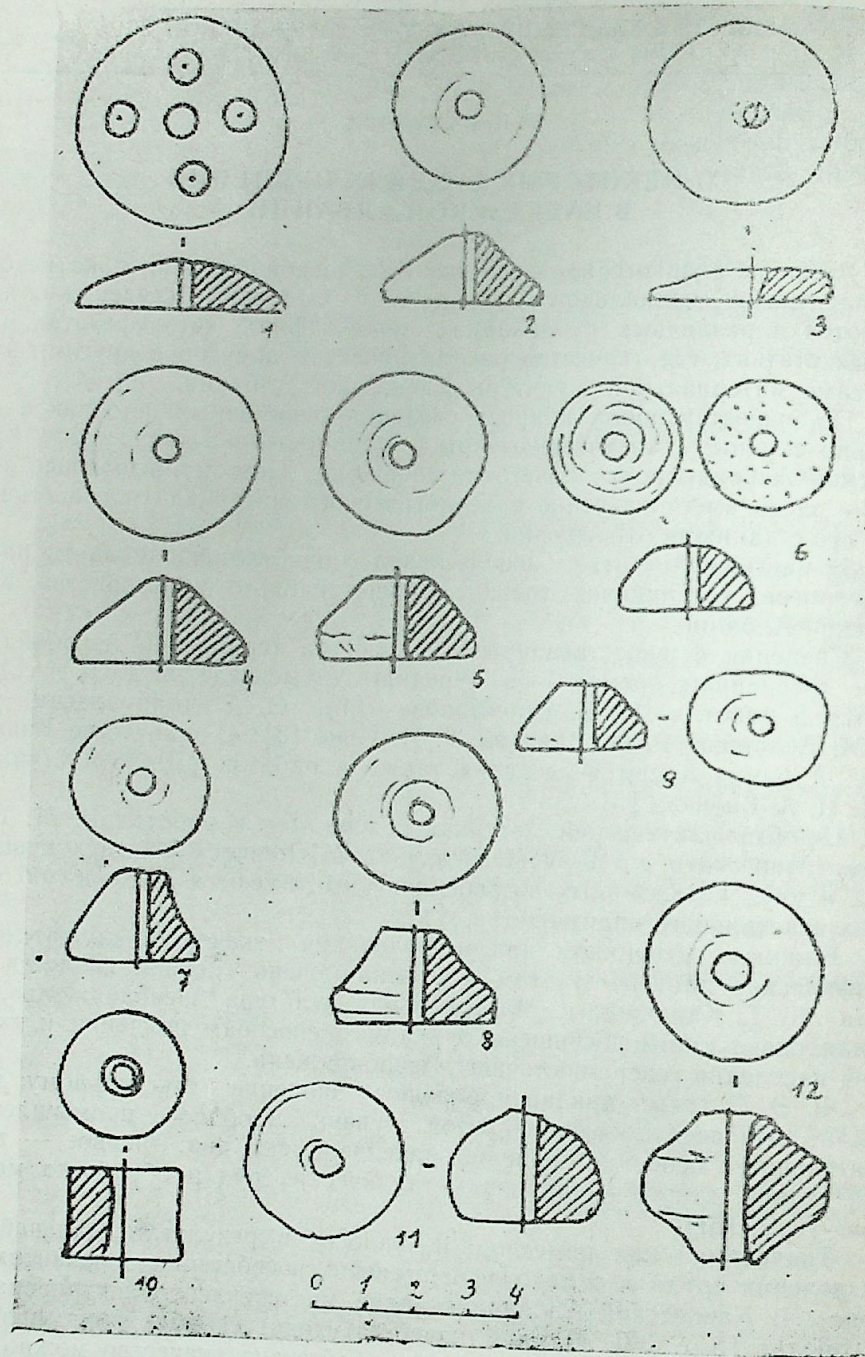
Сведения о существовании ткачества на территории Азербайджана с древнейших времен — с середины V тысячелетия до н.э. содержатся в работах И. Г. Нариманова [1], О. А. Абибуллаева [2], Г. М. Асланова, Р. М. Вандова, Г. И. Ионе [3]: О ткачестве Кавказской Албании имеются сведения также в работах Дж. А. Халилова [4], И. А. Бабаева [5].

Ценный фактический материал содержится в работах Р. М. Вандова «Мингечаур в III—VIII веках», С. М. Казиева «О двух кувшинных и двух катакомбных погребениях», где имеются сведения об орудиях текстильного производства.

Важным источником для исследования ткачества служат этнографические данные. В этом отношении очень ценной является работа К. Т. Каракашлы «Материальная культура Азербайджана», где целая глава книги посвящена орудиям и способам прядения и ткачества населения северо-восточного Азербайджана.

Ф. Э. Энгельс, придавая большое значение текстильному делу, писал: «Из всех достижений этой ступени в области промышленной деятельности особенно важное значение имеют два: первое — *ткацкий станок*, второе — плавка металлических руд и обработка металлов» [6, с. 161].

Ткачество, как ремесло, появилось в результате дальнейшего разделения труда и в некоторой степени способствовало развитию городов. В Кавказской Албании ткацкие мастерские концентрировались в городах [5, с. 30]. Истоки ткачества уходят своими корнями в глубокую древность. На территории Азербайджана ткачество можно проследить с древнейших времен. Археологические данные говорят о его существовании здесь уже в эпоху энеолита. Об этом можно судить по так называемой тканевой керамике, которая получила свое название

Табло I

из-за отпечатков текстиля на ее поверхности [1, с. 23].

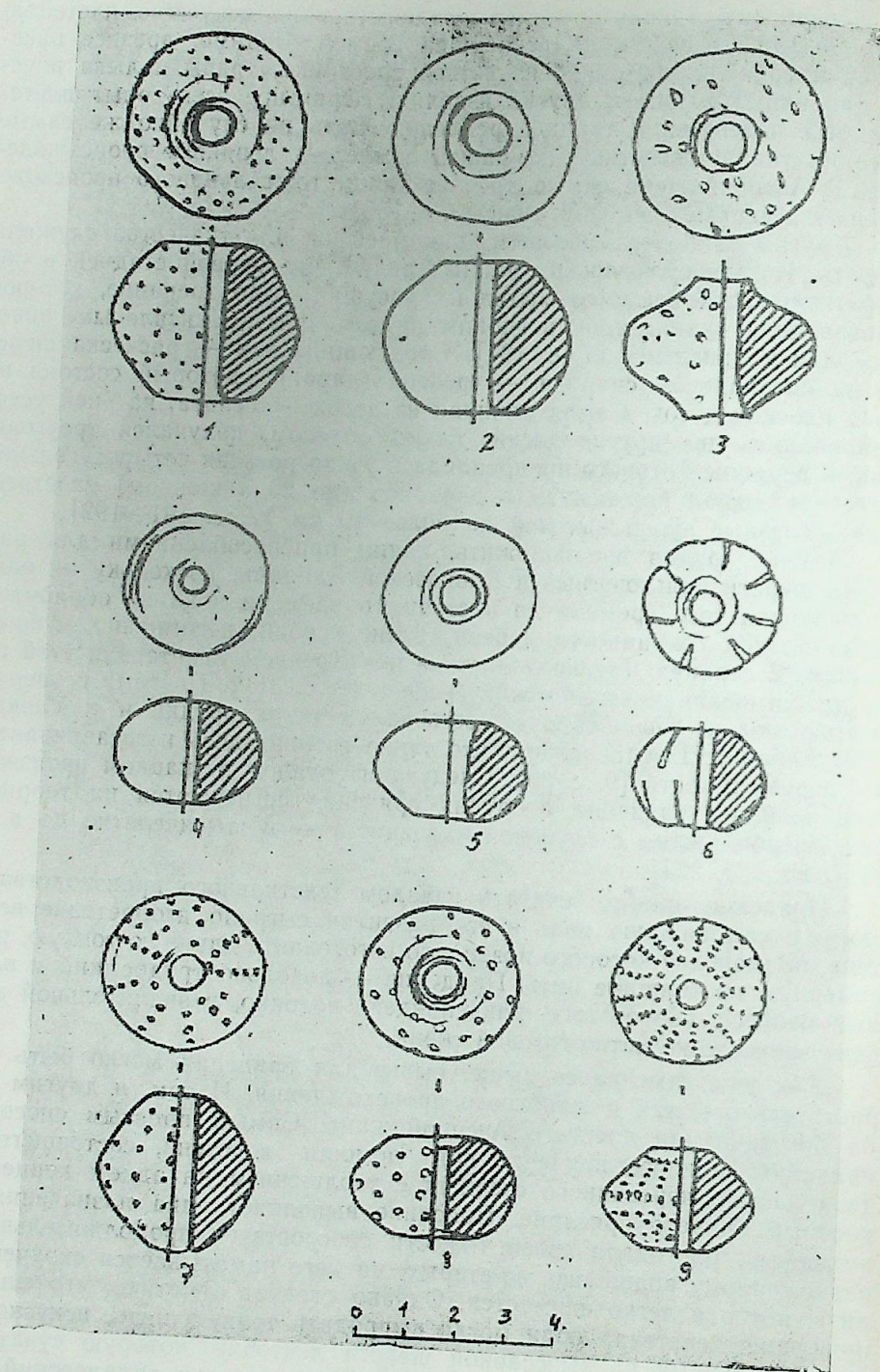
Появлению ткацкого станка предшествовало искусство плетения, которое тоже известно с древнейших времен. Видимо, древнее население Азербайджана умело из ветвей тростника, травы и лыка плести циновки, корзины и другие изделия. Вероятнее всего опыт плетения был перенесен в ткацкое ремесло. Ведь не случайно же самые древние ткани, известные на нашей земле, — льняного происхождения. В Азербайджане самые древние ткани тоже льняного происхождения и известны с эпохи бронзы [3, с. 152].

Другим наиболее массовым видом сырья для ткачества служила шерсть. Из этнографических данных видно, что первой стадией в обработке шерсти после ее мытья и просушки было трепание, которое производили «каким-нибудь гибким прутом, обычно кизилowym, айвовым или калиновым» [7, с. 191]. Следующий этап — расческа шерсти на специальном снаряде — гребень (дараг), который состоял из трех плоских досок. Самая длинная из досок — основа, на ней устанавливались две другие доски. Таким образом, получался треугольник, к вершине которого прикреплялась узкая роговая четырехугольная пластинка, куда протиснуты в два ряда (по 20 в каждом) заостренные железные зубья высотой не более 10 см [7, с. 191—192].

Сейчас трудно предположить, каким приспособлениями для расчески шерсти пользовались в Кавказской Албании, поскольку ни один из гребней того времени до настоящего времени пока не обнаружен из-за плохой сохранности дерева. Такие гребни, несомненно, существовали. В странах Древнего Востока и в Древнем Египте для этой цели использовали металлический гребень [8, с. 311]. Поэтому с уверенностью можно говорить о существовании таких орудий и в Кавказской Албании. Предполагают, что такие гребни здесь изготавливались из дерева и кости [9, с. 86]. Следующим этапом в ткацком производстве являлось прядение, а орудия прядения встречаются на территории Азербайджана с глубокой древности — V тысячелетие до н. э. [1, с. 25; 2, с. 223].

Прядение принято считать началом текстильного производства, в связи с чем важную роль в его развитии сыграло изобретение веретена, применение которого позволило изготавливать длинную тонкую, равномерную по толщине нить. Прядение — довольно трудоемкий и важный процесс, ибо от того, как спрядено волокно, в значительной степени зависело качество готовой ткани.

Как уже отмечалось выше, сырье для прядения могло быть как растительного, так и животного происхождения. И тем, и другим была богата земля древнего Азербайджана. Самым простым способом прядения являлось прядение при помощи веретена, состоящего из двух частей: деревянного стержня с утолщением на одном конце, на который надето пряслице. Пряслице выполняет два назначения — во-первых, благодаря своей тяжести способствует продолжительному, равномерному вращению, во-вторых, на него наматывается скрученная нить, которая легко снимается. Однако следует отметить, что еще до появления веретена, люди могли выпрядать тонкую нить, искусно образуя пальцами из вычесанной шерсти ленточку, которую сучат ладонями или коленями. Такой способ прядения как архаический был отмечен у айрумов в недалеком прошлом [7, с. 194].

Табло II

Благодаря многочисленным археологическим находкам на территории Азербайджана мы имеем возможность рассмотреть типы и виды пряслиц за очень большой исторический период с эпохи энеолита по средневековье. Некоторые из них не только сами хорошо сохранились, но и найдены вместе с деревянным стержнем [10, с. 20]. В результате замечено, что форма и размеры их почти не изменились на протяжении тысячелетий. Во все времена встречались пряслица различных форм — большие и совсем маленькие. Размеры пряслиц зависели от того, какое сырье использовалось для прядения. Для льна, например, использовали самые тяжелые, массивные пряслица, поскольку льняные нити являются сравнительно толстыми и крепкими. Для хлопка же, наоборот, употреблялись маленькие и легкие пряслица. Для шерсти — средние — между первой и второй группами прясел [11, с. 19; 12, с. 42].

В настоящей статье приводится лишь небольшая часть пряслиц, найденных во время археологических работ на территории Мингечаура и относящихся к периоду Кавказской Албании. Почти все они керамические, изготовлены из хорошо отмученной и обожженной глины светлого и темного цвета за исключением четырех каменных, одно из которых (табл. I, 3) имеет форму плоского диска и изготовлено из светло-серого камня-булыжника. Три других пряслица белого цвета, сделаны из известняка (табл. II, 2; табл. I, 8, 12).

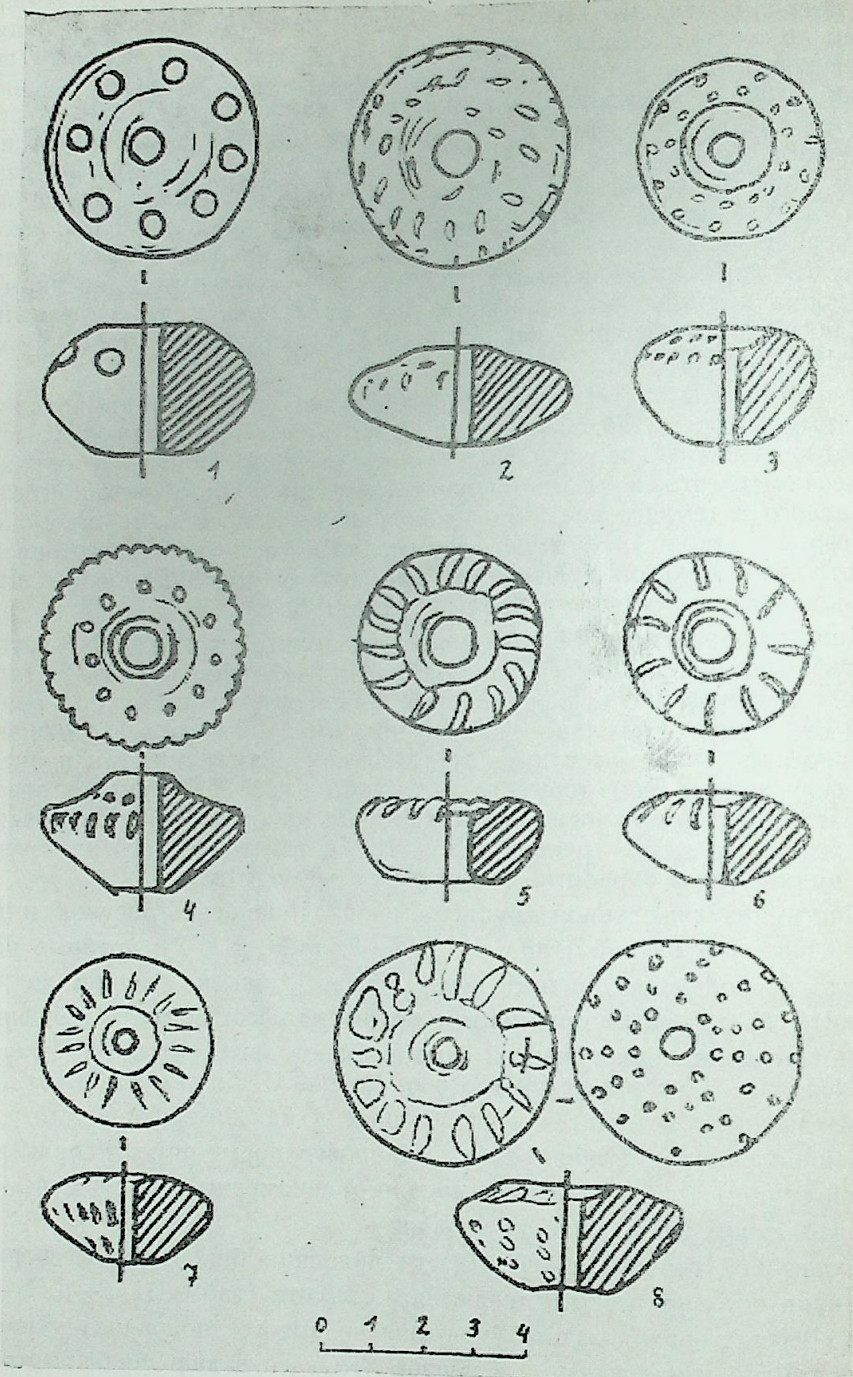
Данные пряслица по форме можно разделить на несколько групп. Наиболее многочисленная группа (табл. II, 1—9, табл. III, 1—2; табл. I, 12) — это симметрично оформленные биконусы, когда их половинки по высоте равны. Пряслица этой группы, имея одинаковый биконический профиль, отличаются друг от друга как размерами, так и внешним оформлением. Некоторые из них (табл. II, 2, 4, 5) имеют совершенно гладкую поверхность без каких-либо изображений. На поверхности одного из таких пряслиц (табл. II, 2), изготовленного из известняка, видны следы обработки режущим инструментом.

Часть пряслиц данной группы имеют одинаковый рисунок в виде точечных углублений (табл. II, 1, 7—9; табл. III, 2), которые равномерно расположены по всей поверхности, лишь на одном из них (табл. III, 2) точечным орнаментом покрыта только верхняя половина.

Три пряслица биконической формы имеют орнамент в виде расходящихся лучей от отверстия к краю (табл. II, 6; табл. III, 6). На одном из них расходящиеся лучи обозначены как на верхней, так и на нижней половинках (табл. II, 6). На поверхности другого пряслица данной группы (табл. III, 1) в середине равномерно расположены восемь небольших вдавленных кружочков.

Ко второй группе можно отнести пряслица биконической формы, половинки которых резко отличаются по высоте (табл. III, 3—5, 7—8). В двух из них верхняя часть (меньшая по высоте половина) украшена точечными вдавлениями, в первом случае в два ряда по кругу (табл. III, 3), во втором — в один ряд (табл. III, 4). Причем по контуру второго пряслица равномерно распределены зубчатые надрезы.

Интересно пряслице (табл. III, 8) из второй группы, одна полови-

Табло III

на которого орнаментирована расходящимися лучами от середины до краев, другая, наибольшая по высоте — точечным орнаментом.

К третьей группе можно отнести все остальные пряслица полусферической формы (табл. I, 1, 4, 11) и в форме усеченного конуса (табл. I, 2, 4, 6—8). Все они имеют гладкую поверхность без какого-либо орнамента, за исключением двух: первое на плоском основании имеет четыре контурных круга, в середине которых обозначено по одному точечному углублению (табл. I, 1). Круги расположены на равном друг от друга расстоянии. Основание другого пряслица (табл. I, 6) имеет многочисленные точечные углубления, расположенные беспорядочно; верхняя часть процарапана линиями по кругу.

Один из предметов (табл. I, 3) несколько отличается от предыдущих и имеет форму диска. Изготовлен он из серого булыжника, плохо обработан; отверстие для стержня чуть скошено и расположено не посередине, а чуть в стороне. Это обстоятельство позволяет предположить, что он мог быть использован и в качестве грузика в ткацком станке. В качестве такого же грузика мог быть использован и предмет (табл. I, 10), имеющий цилиндрическую форму с отверстием посередине.

Рассматривая пряслица из Мингечаура, и имея в виду их вес и массу, можно предположить, что основным сырьем для прядения в Кавказской Албании служили лен и шерсть, а позже и хлопок. Об этом же свидетельствуют и остатки тканей из Мингечаура [13, с. 84—85; 14, с. 257—263].

Говоря о грузиках, используемых в ткацком станке, можно предположить, что большинство из вышеописанных пряслиц наравне со своими прямыми назначениями могли быть использованы и в качестве грузиков. Но какие бы функции (пряслица или грузики) не выполняли вышеописанные предметы, ясно одно, что все они являлись массовыми орудиями труда для ткацкого производства Кавказской Албании, что в свою очередь свидетельствует о высоком развитии ткачества.

Примечания

¹ Нариманов И. Г. Культура сельскохозяйственно-скотоводческого поселения Азербайджана (эпоха энеолита VI—IV тыс. до н. э.): Автореф. дис... д-ра ист. наук. — Тбилиси, 1982.

² Абибуллаев О. А. Энеолит и бронза на территории Нахичеванской АССР. — Баку, 1982.

³ Асланов Г. М., Ваидов Р. М., Ионе Г. И. Древний Мингечаур. — Баку, 1959.

⁴ Халилов Дж. А. Материальная культура Кавказской Албании: Автореф. дис... д-ра ист. наук, 1974.

⁵ Бабаев И. А. Города Кавказской Албании в IV в. до н. э. — III в. н. э.: Автореф. дис... д-ра ист. наук. — М., 1982.

⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., т. 21.

⁷ Каракашлы К. Т. Материальная культура Азербайджана. — Баку, 1964.

⁸ Очерки по истории техники Древнего Востока. — М.—Л., 1940.

⁹ Бунятов Т. А. Из истории развития ткачества и войлочного производства в древнем Азербайджане/АЭС. — Баку, 1964, т. 1.

¹⁰ Казиев С. М. О двух кувшинных и двух катакомбных погребениях. — В кн.: Материальная культура Азербайджана. — Баку, 1953, т. 3.

¹¹ Цейтлин Е. А. Очерки по истории текстильной техники. — М.—Л., 1940.

¹² Литвинский Б. А. Орудия труда и утварь из многолетников Западной Ферганы. — М., 1978.

¹³ Вандов Р. М. Мингечаур в III—VIII веках. — Баку, 1961.

¹⁴ Голубкина Т. И. Ажурные ткани из кувшинного погребения Мингечаура. — Сов. археология, 1971, № 3.

З. Н. Бадэлова

ГАФГАЗ АЛБАНИЈАСЫНДА БӘЗИ ТОХУЧУЛУГ АЛӘТЛӘРИ ҺАГГЫНДА

Гафгаз Албанијасында тохучулуг истехсалы техникасы мәсәләләри индијә гәдәр хусуси тәдгигат предмети олмамышдыр. Тохума ишиндә истифадә олунмуш бир сыра әмәк аләтләринин өйрәнилмәси исә бөјүк әһәмијјәт дашыыр.

Минкәчевирдә апарылан археоложи газынтылар заманы хејли иј башлығы ашкар едилмишдир. Формаларына кәрә бу иј башлыгларыны үч група бөлмәк олар. 1: Биконик формалы, һүндүрлүјүнә кәрә һәр ики тәрәфи бәрәбәр олан симметрик иј башлыглары; 2. Һүндүрлүјүнә кәрә һәр ики тәрәфи надир һалларда фәргләнән биконик формалы иј башлыглары, 3. Јарысферик вә кәсик конус шәкилли иј башлыглары.

Тәдгиг олунан иј башлыгларына әсасән куман етмәк олар ки, Гафгаз Албанијасында тохучулуг үчүн әсас хаммал мәнбәји кәтан вә јун, сонралар исә памбыг олмушдур. Буну Минкәчевирдән тапылмыш парча галыглары да сүбүт едир. Тохума әмәк аләтләри—иј башлыглары Гафгаз Албанијасында тохучулуг сәнәтинин јүксәк никишафы һаггында тәсәввүр јарадыр.

АЗӘРБАЈҶАН ССР ЕЛМЛӘР АКАДЕМИЈАСЫНЫН ХӘБӘРЛӘРИ
Тарих, фәлсәфә вә һүгүг серијасы, 1987, № 1

ИЗВЕСТИЯ АКАДЕМИИ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР
Серия истории, философии и права, 1987, № 1

Г. А. ГУЛИЕВ, С. Д. РУСТАМОВА

О ТРАДИЦИОННОМ ГОСТЕПРИИМСТВЕ В АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ СЕМЬЕ

Обычаи гостеприимства (гонагпәрэстлиг, гонагпәрвәрлик), имеют глубокие исторические корни, присущие всем народам мира.

Наряду с другими обычаями у каждого народа существовали присущие только ему обряды гостеприимства, правила приема гостей и посещения друзей.

Обряд гостеприимства уходит корнями в первобытное общество как обычай предоставления крова отбившимся от племени, нуждающимся в защите, заблудившимся, путешествующим. В те времена, когда коммуникативность между племенами была слабой, каждый гость являлся носителем информации и принимался с уважением. Во времена Гомера в Греции все пришельцы из других мест считались находящимися под охраной Зевса [1, с. 347]. В некоторых странах (Дагестан, Северный Кавказ, Сирия, Арабские страны и др.) гостеприимство было настолько свято, что даже если приходил в дом кровный враг, хозяин встречал его и провожал по всем канонам гостеприимства и в это время его жизни ничего не угрожало [2, 7—10].

У азербайджанцев также с древних времен существовали очень интересные и поучительные обычаи гостеприимства, соответствующие требованиям и сегодняшнего дня.

Первое письменное упоминание, которое мы имеем о гостеприимстве азербайджанского народа, встречается в дастанах «Деде-Коркуд», где говорится, что «дома, в которых не бывает гостей, пусть разрушатся» («Гонагы кәлмәйн гара евләр йыхылса йей») [3, с. 141].

Об обычае гостеприимства в Азербайджане имеются сведения и в литературных памятниках XII в. Великий Низами в произведении «Искандернаме», говоря о приеме Искандера во дворце Нушабы в Барде, писал:

Шекер-бура шептались с кончиками зубов,
И заставляли поедавших сладости наострить зубы.
Свежее зажаренное на огне мясо с ароматом специй,
Да еще яства, распространявшие аромат мускуса.
Из закусок — все, что драгоценно,
И померанцы, и айва, и гранат, а также и апельсин,
Певец словно Зухре во время пения,
Кувшины сверкали как Юпитер! [4, с. 207—208].

В древнем Азербайджане в богатых семьях, когда прислуга выносила гостю полную сумку с продуктами на дорогу, это был намек на то, что гостю пора в обратный путь. Очень интересно, что этот обычай отмечается и в поэме Низами Гянджеви «Хосров и Ширин» («сунуть хлеб в суму») [5, с. 520].

Гостеприимство местного народа нашло свое отражение в произ-

ведениях Физули (XVI в.): «Суфэрэмэ хэр бир гонаг кэлсэ хэчэлэт чэкмэрэм, фэрги йох, йа турк кэлсин. йа эрэб, йа эчэм» (Если придет к моему столу гость, стыдиться не буду, независимо будет он турок, араб или иноверец) [3, с. 142].

Азербайджанцы были очень внимательными, заботливыми и вежливыми по отношению к гостю. О гостеприимстве азербайджанцев было известно в свое время на Ближнем Востоке и в России. Источники рассказывают, как гостеприимно встречали азербайджанцы Петра I в Дербенте, князя Долгорукого в Баку и Сальянах, военного губернатора города Шемахи в Шуше, А. Бестужева в Кубе, М. Ю. Лермонтова в Кусарах, профессора Казанского университета И. Березина у А. Бакиханова и т. п.

Прекрасным примером гостеприимства азербайджанцев может послужить прием, устроенный беглярбеком Шемахи Абдулло-ханом в XVI в. в честь английских миссионеров Антони Дженкинсона и Ол-кока, прибывших по торговым делам. На этом приеме было подано на стол 290 блюд. Вот что писал А. Дженкинсон: «Когда приблизилось время обеда, на полу были разостланы скатерти и подали различные блюда; по моему счету их было 140. Когда их убрали со скатертями, то разостлали другие и внесли 150 блюд с фруктами и другими пиршественными кушаньями, так что в обе перемены было подано 290 блюд» [6, с. 109—110].

Немецкий ученый Кемпфер, будучи в начале 1684 г. в Азербайджане, посетил храм огнепоклонников в Сураханах и был приглашен в гости населением сел. Бина. Вот что писал он по этому поводу: «При наступлении вечера мы воспользовались гостеприимством в соседнем селении Бонна [7]. Здесь нас ожидало полное радушие жителей, принявших нас в своих жилищах, устлавши пол коврами: они не допустили, чтобы мы провели ночь в грязном караван-сарая, среди погонщиков» [8, с. 14].

О гостеприимстве азербайджанцев имеются значительные литературные сведения и в источниках XIX в. После присоединения Азербайджана к России русских чиновников, ознакомившихся с бытом и обычаями, поражадал обычай гостеприимства местного населения, и поэтому источники этого периода изобилуют сообщениями об этом обычае. Следовательно, мы считаем не лишним обратиться к некоторым из них.

В одном из архивных документов «Описание Кубинской провинции 1832 г. Ф. Л. Шитникова» читаем: «Похвальные стороны характера (речь идет о жителях Кубинской провинции) их есть строгое соблюдение правил их религии, гостеприимства, покровительства и оказание убежищ от гонения» [9, с. 332].

Другой автор, описавший Ширванскую провинцию, отмечал: «Гостеприимство у татар (азербайджанцев) священо: всякий почитает за долг принять гостя по возможности лучше» [10, с. 129].

Подробное описание гостеприимства населения Апшерона в сороковых годах XIX в. оставил И. Березин (проф. Казанского университета), будучи в Бузовнах [11, с. 122].

О широком распространении гостеприимства азербайджанцев первой половины XIX в. имеются подробные упоминания и в трудах поэ-

та-сатирика Г. Закира [12, с. 236, 330, 341, 405]. Обратимся к некоторым из этих стихов:

Гэнаэт елэрэм дүюдэн, јагдан,
Нэ вар исэ эсиркэме гонагдан!
Јатмаға, дурмаға зэнкин отағым вардыр
Нэ гэдэр ашу-плов јесэ гонағым вардыр.

(Можно сэкономить масло, рис, но не пожалей для гостей, что имеешь: для ночлега имею богатую комнату и достаточно плова для гостей).

Привлекает внимание и описание гостеприимства шемахинского бека Махмуда великим французским писателем А. Дюма, в середине XIX века. Он пишет, что дом Махмуд-бека, куда его пригласили, по своей красоте отличался от тех домов, которые он видел в Дербенте и Тифлисе. Восточный зал этого дома был настолько красив, что он, по его словам, не мог найти слов описать его красоту [13].

По этнографическим данным установлено, что одно из черт гостеприимства азербайджанцев — это большое количество в доме постельных принадлежностей. Это было отмечено одним из источников еще в начале XIX в., где мы читаем: «В домах у богатых можно найти расписанные пестрыми цветами стены, резные из дерева потолки, разукрашенные красками. Все видимое богатство состоит из перин, подушек и прочих принадлежностей, из шелковых материй, протканых золотыми цветами» [10, ч. III, с. 90—91].

Обратимся еще к одному источнику конца XIX в.: «Магометанин... непременно выполняет все требования роскошного и радушного гостеприимства, когда он признает это необходимым» [14, с. 205].

Убежища (аман эвляри), построенные для заблудившихся в горах, уставших, оставших в пути ночью путешественников, и теперь сохранились в горах Азербайджана, как памятники старины. Это говорит о том, что азербайджанцы проявляли гостеприимство не только у себя дома, но и вне его, предоставляя путникам кров, даже в отдаленных от села местах.

В этнографической действительности азербайджанцев установлены некоторые традиционные способы гостеприимства при встречах дорогих и высокопоставленных гостей. Для встречи гостя народ собирался в определенном месте. Они разделялись на две группы. Во главе одной из них шли старейшины (аксаккалы). Они несли в руках «хончу», завернутую в красную материю (образцы материи, которой укрывали хончу, хранятся в этнографическом Музее истории Азербайджана). В хончу клали хлеб особой выпечки или лаваш, соль, зеркала, шербет и другие сладости. Вторая группа, состоящая из государственных служащих, народных певцов и музыкантов, шла чуть позади первой. Встречающие гостей шли в своих национальных одеждах. Они приветствовали гостей песней, угощали шербетом, хлебом-солью, девушки бросали им под ноги цветы. Когда гости входили в дом, им под ноги стелили красивые кубинские, карабахские, ширванские ковры, а поверх ковров — тирма-зархара.

По другому обычаю, когда гость въезжал в город у его ног резали овцу (с привязанными к рогам лентами). Кровь овцы проливалась под ноги коня гостя, последний опускал руку в кровь и перешагивал через жертвенное животное. Мясо овцы раздавалось нуждающимся.

В одном из материалов 50-х годов XIX в. так описывается встреча жителями Шуши военного губернатора Шемахи: «Перед въездом в город перед нами был разрезан бык, и кровь его пролилась под ноги наших коней. Мясо зарезанного быка отнесли в мечеть для раздачи беднякам» [15]).

Очевидно, этот обычай нашел свое отражение в выражении «Да буду жертвой твоей», широко употребляемом в Азербайджане. Затем гость проходил мимо сорока девушек, держащих в руках подносы с фруктами, сладостями, и все говорили: «Добро пожаловать». На дорогу, по которой шел гость, стелили ковры, цветы, ветви ивы, свежие травы. Для приема гостей в каждом состоятельном доме имелись специальные гонцы—шатеры [16].. Они встречали гостя перед домом, при этом двое из них придерживали уздечки коня, двое шли справа и слева и один впереди, провоглашая здравицу в честь гостя и объявляя, кто он есть» [17].

По сведениям турецкого путешественника XVII в. Э. Челеби в Баку было специальное должностное лицо (мехмандар) для встречи гостей. Когда гость входил в дом, по обычаю молодая девушка в яшмаке (с закрытым лицом) снимала обувь с гостя и мыла ему ноги теплой водой.

Согласно этнографическим данным гости в Азербайджане делились на несколько категорий: должностные лица, посторонние люди, родственники, односельчане или горожане, женщины, ходившие друг к другу в гости и др. Надо отметить, что у каждого сельского жителя в ближайших или отдаленных селах были друзья (гонаг). По обычаю они в определенное время ходили друг к другу в гости (один раз в году) после окончания полевых работ на 3—5 дней. Обратимся к конкретным фактам. Так, по словам информатора Наджаф киши (из села Дере Чичи Кубинского района), у его деда в конце XIX в. в горном селе Чуми был друг (в то время друг назывался «гонаг»), к которому он ездил в гости либо осенью, либо весной, когда заканчивался сбор фруктов (яблок, груш и др.). И к этому времени вся семья возвращалась из садов. Хозяин брал с собой для подарка свежие и сушеные фрукты. Погостив 3—4 дня, он возвращался домой тоже с подарками (шерстяные изделия, масло, мясо, сыр и др.).

В этнографических материалах имеются свидетельства и о других формах гостеприимства. После окончания сбора фруктов и винограда сельские жители созывали к себе гостей — родственников, соседей, показывали им собранный урожай, делились опытом, советовались, обменивались новостями. После этого накрывался стол с яствами. Этот обычай среди садоводов Ордубада назывался «Бостан позма». Здесь, в отличие от других зон, приглашенным гостям не открывали секрета выращивания новых сортов фруктов и овощей. Каждый огородник (или владелец огорода) ознакомили гостей с новыми сортами арбузов и дынь. В завершение встречи гостей угощали кебабом на лужайке и, провожая их, в качестве подарка давали арбузы и дыни нового сорта.

По обычаю в Азербайджане гостей не отпускали из дома без подарка. В свою очередь гости тоже приносили подарки. Например, в зоне, где занимались садоводством, гостю в сумку клали сушеные фрукты, яблоки и другие продукты. В районах, где занимались про-

изводством шерсти, гостю дарили чулки, перчатки, пояс и другие изделия.

Очень интересно, что в Куба-Хачмасской зоне, а также в Исмаиллинском районе гостям давали нанизанные на нить сушеные груши с очищенными орехами («рыса»), грушевый или тутовый дошаб, алма рычалы и др. Занимающиеся скотоводством, дарили мотал, сыр, масло и другие молочные продукты.

Существовал определенный обычай, по которому принимали и кормили гостя. В организации этих процессов у каждого народа были присущие ему правила. Гостеприимство азербайджанского народа, уважение к гостю уходит своими корнями в глубокую древность. В Азербайджане считалось, что гостя надо угощать лучшими блюдами—тикия кебаб, тас кебабы и пловы различных видов. Они подавались с различными приправами, зеленью и без спиртных напитков. По обычаю перед обедом молодой человек с кувшином и тазом (афтава—лэйэн) обходил гостей и поливал им на руки, а затем подавал им полотенце, чтобы они вытерли руки. Перед обедом желающим подавали кофе и кальян, затем чай с лимоном и разнообразными сортами варенья. В подаче блюд бытовал определенный порядок: каждый вид блюда подавался по очереди, подача всех блюд считалась неприличной. Соблюдение такого правила имело положительную сторону: во-первых, между блюдами образовывалась пауза, которая нужна была для обмена мнениями и отдыха, во-вторых, наличие одновременно всех блюд создало бы путаницу, гость мог бы растеряться, в каком порядке их употреблять. Кроме того, изобилие разнообразных приятных запахов могло бы отбить у гостя аппетит.

В Азербайджане как в прошлом, так и теперь бытует обычай, по которому гостя по очереди приглашали к себе родственники и соседи хозяина. В прошлом, если по каким-либо причинам в доме отсутствовал хозяин, прибывшего гостя принимала его супруга или старший в доме.

Вечером вокруг гостя обычно собирались родственники, соседи хозяина, а также односельчане, беседовали в течение трех—четырех часов. При отсутствии средств массовой информации гость считался носителем новостей, и каждая его новость вызывала большой интерес.

Спать гостя укладывали в особую комнату (кстати в Азербайджане почти в каждом доме была специальная комната — гостевая). В некоторых местах для гостей выстраивались специальные помещения, называемые «балахана», которые размещали у ворот, на втором этаже, с тем, чтобы гость сразу же мог подняться к себе, не встречаясь с членами семьи хозяина. В гостевой комнате на стене развешивался молитвенный коврик для того, чтобы гость мог совершать молитву-намаз. Существование «балахана» и большое количество постельных принадлежностей лишней раз свидетельствует о широком распространении гостеприимства среди азербайджанцев. В связи с этим следует остановиться еще на одном вопросе. В прошлом, по возможности, каждая семья обращала внимание на чистоту и убранство «гонаг отагы». Потолки этих комнат украшались рисунками, стены и полы покрывали коврами, дорогим оружием, полки — дорогой и декоративной посудой. Даже и теперь в районах Азербайджана комнаты для гостей содержатся в особой чистоте и используются только

тогда, когда в доме есть гость. Вл. Татнашвили сообщал, что комнаты для гостей (речь идет о сел. Хыналык) — лучшая часть кавказского дома не только из-за того, что в этой комнате расстелены ковры и паласы и она содержится в чистоте, но и потому, что здесь семья не живет, только слышна беседа посторонних (т. е. гостей) [18]. Еще одним из подтверждений гостеприимства азербайджанцев являются образцы народного устного творчества, в котором этот обычай широко отражен. Следует говорить также и о поговорках, где имеется богатый материал, отражающий гостеприимство. Например, «Стол гостеприимного человека не оскудеет», «Гость приносит изобилие», «Да буду жертвой гостя и дороги, которая его привела», «Дом без гостя — мельница без воды», «Гость приходит сам, а провожать — хозяин», «Гостю не говорят кушай» и т. д. [19, с. 31—94, 242—246].

Выражением особого уважения к гостю служат следующие строки из легенды, написанные Б. Вахабзаде. В одной азербайджанской семье хозяин был занят с гостями. В это время единственный малыш дома подполз к казану с кипятком и упал в него. Увидевшая это мать, завернув труп ребенка, спрятала и молчала пока гости не ушли. После достойных проводов гостей жена рассказала все мужу и начала рыдать [20]. Таким образом, семья не нарушила этики гостеприимства, так как оно считалось священной обязанностью и испортить настроение гостю было недопустимым.

Итак, приведенный выше материал является ярким примером гостеприимства азербайджанцев. Все это продолжается и в наши дни, но уже применительно к условиям развитого социализма и современного домашнего быта.

Примечания

- ¹ Большая энциклопедия. — СПб., 1902, т. VII.
- ² Об обычаях гостеприимства у других народов см.: Гулиев Г. А. Гость и гостеприимство. — Элм вэ хаят, 1971, № 4.
- ³ Мудрые слова. — Баку, 1979.
- ⁴ Низами Гянджеви. Искандернаме. — Баку, 1983.
- ⁵ Низами Гянджеви. Хосров и Ширин. — М., 1955. Но в экземпляре, выпущенном на азербайджанском языке, об этом не говорится (Баку: Язычи, 1982).
- ⁶ Путешественники об Азербайджане. — Баку, 1961, т. 1.
- ⁷ Сысоев В. М. предполагает, что это теперешнее село Бина.
- ⁸ Подробно см.: Сысоев В. М. Тюркское население Азербайджана в XVII веке. — Баку, 1926.
- ⁹ История, география и этнография Дагестана (XVIII—XIX вв.). — М., 1958.
- ¹⁰ ОРВЗК, 1836, ч. IV.
- ¹¹ Березин И. Путешествие по Дагестану и Закавказью. — Казань, 1850, ч. I.
- ¹² Касумбек Закир. Сочинения. — Баку, 1964 (на азерб. яз.).
- ¹³ Подробно см.: Александр Дюма и Азербайджан. — Адабийат вэ индженет, 1984, 8 июля.
- ¹⁴ Живописная Россия, ч. IX.
- ¹⁵ Письма из Шемахи. К., 1857, № 56.
- ¹⁶ В средневековый период шатыры, держа в руках табарзин, освобождали дорогу среди народа для проезда шаха.

- ¹⁷ Дадашзаде М. Духовная культура средневекового Азербайджана. — НАИИ АН АзССР, д. 6618.
- ¹⁸ Татнашвили Вл. Страна Кетш. Бакинский рабочий, 1927, 3 дек.
- ¹⁹ Подробно см.: Поговорки. — Баку, 1981.
- ²⁰ Вахабзаде Б. Баяты. — Элм вэ хаят, 1973, № 1.

Н. А. Гулиев, С. Д. Рустэмова

АЗЭРБАЙЧАН АИЛЭСИНДЭ ГОНАГПЭРВЭРЛИК

Азэрбайчанда гонагпэрвэрлијин тарихи көклэри вар. Буну шифаһи халг әдәбијаты (аталар сөzlәри вә мәсәләләр вә с.), зәнкин тарихи мәнбәләр вә чөл этнографик материаллары субут едир. Азэрбайчанлыларын гонагпэрвэрлији һаггында кечән әсәрләрин сәјјаһлары И. Берјезин, А. Бестужев, Кемпфер, А. Дүма вә башгалары кениш мәлүмат верирләр.

З. М. БУНИЯТОВ

**РЕМЕСЛЕННИКИ — ВЫХОДЦЫ ИЗ АЗЕРБАЙДЖАНА,
ДРУГИХ ОБЛАСТЕЙ КАВКАЗА, РОССИИ И МОЛДАВИИ
НА СЛУЖБЕ В ПРИДВОРНЫХ МАСТЕРСКИХ
ОСМАНСКИХ СУЛТАНОВ**

Среди большого количества интереснейших официальных документов, хранящихся в архивах османских султанов, обращают на себя внимание реестры (*дефтеры*) ремесленников (*ахл ал-хираф*) различных профессий, служивших в придворных мастерских. Самый ранний из таких реестров датирован месяцем раби II 932 г. х. (январь 1526) и в нем, как и во всех других, фиксируется имя ремесленника, его специальность, местность, откуда он прибыл или был привезен, когда был приписан к султанскому двору и каково было его поденное жалованье.

Впервые в столицу османов ремесленники из Азербайджана начали прибывать или привозиться после разгрома султаном Мехмедом II Фатихом Узун Хасана Ак-Коюнлу у перевала Отлук-бели II августа 1473 г. [1].

После разгрома шаха Исмаила у Чалдырана (23.VIII 1514) султан Селим I Явуз прибыл в Тебриз и вывез отсюда в Амасью всех шахских ремесленников: резчиков, художников, каллиграфов, позолотчиков, гончаров, оружейников, портных, сапожников и др.

Работа по каталогизации реестров ремесленников, хранящихся в архивах Стамбула, была начата проф. И. Х. Узунчаршылы. Им было обследовано более 30 таких реестров только в архиве Топкапы Сарайи. Самым содержательным и подробным оказался отмеченный выше реестр жалования ремесленников 932 г. х., составленный на пятом году правления султана Сулеймана Кануни (1520—1566) [2]. К сожалению, смерть проф. И. Х. Узунчаршылы прервала его полезную работу. Незавершенной осталась также его задумка издать каталог фирманов османских султанов, хранящихся в стамбульских архивах. Сейчас Улькю Алтундагом — учеником проф. И. Х. Узунчаршылы — опубликована первая тетрадь каталога фирманов, хранящихся в Топкапы Сарайи [3].

В реестре жалования 932 г. х. фиксируются имена примерно двух тысяч ремесленников различных специальностей, их учеников, их поденное жалованье, страна или область, откуда прибыли или были привезены, откуда происходят ремесленники и в правление какого султана они начали служить в придворных мастерских.

При дворе османских султанов существовали различные подразделения ремесленников. Когда возникала необходимость создания какого-либо нового подразделения, то оно создавалось, если даже этой специальностью владел только один человек. По некоторым видам ремесел специалистов было много, по некоторым — мало.

Например, сапожников с учениками было 13 чел., а вот специалистов, шьющих перчатки для ношения на руке охотничьих птиц, было только трое — мастер и два ученика. В сапожниках потребность была большей, ибо Османская империя была государством военным.

Реестр жалования ремесленников 932 г. х. был составлен главой султанских казначеев (*хазинедарбаши*) Давуд-Агой и катибом Хасаном Эфенди. Это говорит о том, что все придворные ремесленники находились в подчинении этих двух дворцовых чинов, и реестр был составлен в их канцелярии.

Ниже следует список ремесленников, проходящих по этому реестру (приводятся только имена специалистов, выходцев из стран, указанных в заголовке статьи), с указанием поденной оплаты труда.

Подразделение граверов (*джамаат-и наккашан*)

Шах Кулу Рассам
22 акче

Мелек Ахмед Табризи
24 акче

Хаджи-бей Табризи
10,5 акче

Ходжа-бей Табризи
10,5 акче

Мехмед ибн Мелек Ахмед
7,5 акче

Али, его брат
8 акче

Мустафа Богдан (Молдавия)
6,5 акче

Фаррух Черкес
3 акче

Иусуф Черкес, ученик
2,5 акче

Привезен из Тебриза в Амасью. Ему было пожаловано владение. Жалованье выплачивается за счет хараджа с собственных владений султана в Стамбуле. Он был занесен в указанный реестр в начале мухаррама 927 г. (XII. 1520) согласно повелению султана Селима I. Прибыл в правление султана Баязида II (1481—1512) и был определен на службу при дворе.

Привезены из Тебриза и определены на службу при дворе в Амасье. Жалованье выплачивается за счет хараджа с владений *хасс*. Вписаны в означенный реестр в начале раби II 929 г. (II. 1523) согласно повелению султана Сулеймана.

Приписан к дворцовым мастерским в правление султана Баязида II. Так же, как брат.

Сын мастера. Подарен султану Сулейману. Из числа подаренных гулямов. Приписан к султанским мастерским. Из числа гулямов, подаренных султану Селиму I.

Переплетчики (*муджаллидан*)

Давуд Черкес
11,5 акче

Подарен султану Баязиду II.

Шапочники (*кулах-дузан*)

Пийаде-и Аккирмани
14 акче

Али Рус
9 акче

Ахмед Рус
10,5 акче

Вели Черкес
3,5 акче

Захвачен и вывезен в 1484 г. из Аккермана султаном Баязидом II. Прибыл вместе с султаном Сулейманом I. Приписан к мастерским в правление султана Селима I. Куплен в правление султана Селима I.

Ювелиры (зергеран)

Ходжа Марджан Тебризи
26 акче
Максуд Али Тебризи
20 акче
Дервиш Мехмед Тебризи
12,5 акче
Хошгелен Тебризи
10 акче
Махмуд Рус
9 акче
Ахмед Гёзгю
8 акче
Хызыр Аккирман
8 акче
Хашим Тебризи
7 акче
Ядигар Тебризи
4 акче

Ахмед Черкес
4 акче
Баязид Рус
6 акче
Касим Черкес ученик,
4 акче
Хусейн Черкес, ученик
4,5 акче
Хайдар Рус, ученик,
1 акче

Вывезен из Тебриза и поселен в Амасье.

Все трое были привезены султаном Селимом I из Тебриза в Амасью.

Из числа купленных рабов.

Вывезен султаном Селимом I из Грузии.

Раб, вывезен султаном Баязидом II из Аккермана.

Вывезен из Тебриза в Амасью.

Вывезен из Тебриза и в раби I 928 г. (4. II 1522) внесен в списки султанских мастеровых.

Раб доставлен в правление султана Селима I.

Прибыл вместе с султаном Сулейманом I.

Прибыл вместе с султаном Селимом I.

Бывший раб шаха Исмаила, вывезен из Тебриза.

Раб, привезен II зул-ка'да 930 г. (11. IX 1524).

Проволочники (симкешан)

Мир Ахмед Тебризи
10 акче

Вывезен из Тебриза в Амасью. Получает жалованье с хараджа владений хасс в Стамбуле с I раджаба 930 года (9. V 1524).

Золотошвен (зардузан)

Бюльбюль
8 акче

Бешарет Гюрджи
4,5 акче

Хусрев Черкес
2 акче

Привезен из Тебриза в Амасью. Получает жалованье из доходов хасс в Эдирне с 25 мухаррама 926 г. (17. I 1520).

Из числа рабов шаха Исмаила, привезен из Тебриза, получает жалованье из султанских владений хасс с 25 мухаррама 929 г. (15. XII 1522).

Подаренный раб. Приписан 15 шавала 925 г. (11. X 1519).

Шелкоткачи (каззазан)

Йусуф Рус
6,5 акче
Йусуф Рус
3,5 акче
Касим Рус
6 акче

Передан из Галата Сарая в правление султана Селима I.

Из рабов Диканоглу Ахмед-паша.

Прибыл вместе с султаном.

Меховщики или скорняки (пустин-дуз)

Гулам Али Черкес
9,5 акче

Хасан Рус
18,5 акче

Исмаил Тебризи
28 акче

Ахмед Гюрджи
17 акче

Али-бей Тебризи
10,5 акче

Мустафа Черкес
5 акче

Карагёз Черкес
5 акче

Айас Черкес
6 акче

Хасан Черкес, ученик,
1,5 акче

Раб, подаренный султану Селиму I. За него султан подарил 3 тысячи акче.

Прибыл вместе с султаном.

Привезен из Тебриза в Амасью.

Подарен султану Баязиду II.

Приписан к мастерским в джумада I 927 г. (IV 1521).

Раб, купленный в правление султана Сулеймана I.

То же.

Из рабов шаха Исмаила. Приписан 28 раби I 926 г.

Подаренный раб. Приписан 17 зулка'да 926 г.

Инкрустаторы (куфтегеран)

Мехмед Джан Тебризи
16,5 акче

Максуд Черкес
2 акче

Привезен из Тебриза в Амасью. Получает жалованье из владений хасс в Эдирне. Приписан в начале зул-ка'да 926 г.

Раб, подаренный султану. Приписан 9 раджаба 931 г.

Резчики (кундекаран)

Насух Аккерман
15 акче

Мустафа Черкес
4 акче

Исмаил Черкес, ученик,
2 акче

Вывезен из Аккермана при султани Баязиде II.

Куплен в правление султана Селима I.

Подаренный раб. приписан 5 сафара 925 г.

Сабельщики (шимширгеран)

Халил ибн Шейх Хасан Тебризи
14 акче

Мир Шейх Тебризи
12,5 акче

Йусуф Рус
3,5 акче

Привезен из Тебриза в Амасью. Получает довольствие из владений хасс в Эдирне. Приписан в начале сафара 927 г.

Приписан в джумада I 926 г.

Купленный раб, приписан в джумада II 927 г.

Распильщики (сухангеран)

Али Черкес
14,5 акче

Хасан Рус
4 акче

Был рабом. После смерти хозяина приписан ко двору.

Раб, купленный в правление султана Селима I.

Мастера ножен (нийамгеран)

Йусуф Черкес
2 акче

Раб, купленный в правление султана Селима I.

Касим Черкес
2,5 акче
Ахмед Черкес
1,5 акче

То же.

Подаренный раб, приписан 15 зул-ка'да
926 г.

Мастера по изготовлению щитов (сипердузан)

Тороз Гюрджи-и Гебр
12 акче
Симон Гюрджи-и Гебр
7 акче

Вывезен из Грузии в правление сул-
тана Селима I.
То же.

Соколятники (боздоган)

Мустафа Рус
2,5 акче

Купленный раб.

Мастера колчанов (тиргеран)

Касим Рус
13 акче
Бахрам Рус
6 акче
Искендер Черкес, ученик,
2 акче
Фарррух Черкес, ученик,
6 акче

Прибыл вместе с султаном.
То же.

Подаренный раб. Приписан 5 сафара
925 г.

Прибыл вместе с султаном.

Лучники (кемангеран)

Пусуф Рус
3 акче
Хусейн Рус, ученик,
2 акче
Пусуф Рус, ученик
1 акче

Прибыл в правление султана Селима I.

То же.

Подарен султану.

Слесари (чилингиран)

Бахрам Рус
4,5 акче
Махмуд Черкес
3 акче
Пусуф Рус, ученик,
2 акче
Хасан Рус, ученик,
2 акче
Хамза Рус, ученик Пусуфа,
2 акче

Был рабом Орхан-бека в правление
Сулеймана I.
Куплен в правление султана Селима I.
Куплен. Приписан 3 джумада II
924 г.
Раб, приобретенный в правление сул-
тана Селима I.
Раб, купленный в правление султана
Селима I.

Мастера кольчуг (казагандийан)

Хасан Рус
13 акче
Неджмеддин Табризи
12 акче

Раб, проданный султану Баязиду II.

Привезен из Тебриза в Амасью. При-
писан в начале раджаба 929 г.

Мастера ружейных дел (туфенгчийан)

Гарде Рус, Гебр
25 акче
Гиркор, его брат, Гебр
14 акче
Худадат Рус
5 акче

Приписан в правление султана Баязи-
да II.
То же.

Куплен за деньги в правление султана
Баязида II.

Фархад Рус
7 акче
Иван Рус, Гебр
5 акче

То же.

Приписан 27 джумада 930 г. по рас-
поряжению.

Мастера по изготовлению клинков из дамасской стали (димешкигеран)

Ахмед Аккерман
8 акче
Пусуф Рус
5,5 акче

Вывезен из Аккермана в правление
султана Баязида II.
Раб, купленный за деньги в правление
султана Селима I. Получает жалованье
с хараджа с султанских владений хасс.
Приписан в начале шаввала 925 г.

Плотники (неджжаран)

Пусуф Гурджи
4 акче
Хасан Абаза
4 акче

Раб, купленный в правление султана
Селима I.
То же.

Мастера по выделке ткани аба (аба-йибафан)

Мехмед Джан Тебризи
14 акче

Привезен из Тебриза в Амасью. При-
писан в начале мухаррама 927 г.

Мастера по выделке ткани кемха (кемха-бафан)

Рустам Рус
7 акче
Искендер Рус
7 акче
Хусрев Рус
6 акче
Гулам Али Татар, ученик,
3,5 акче
Фаррух Рус, ученик,
2 акче
Пусуф Рус, ученик,
2 акче
Касим Рус, ученик,
2 акче
Джафар Черкес, ученик,
1 акче

Из рабов. Приписан 17 раджаба 927 г.

Из рабов. Приписан 17 раджаба 927 г.

То же.

То же.

То же.

То же.

То же.

То же.

Мастера по изготовлению ковриков (каличе-бафан)

Хасан Черкес, ученик,
3 акче
Хусейн Черкес, ученик,
3,5 акче
Пусуф Черкес, ученик,
3,5 акче

Раб, купленный в правление султана
Селима I.
То же.

Передан из Галата Сарая. Приписан
в начале ша'бана 926 г.

Прачки (джамешуйан)

Пусуф Рус
10,5 акче
Ахмед Черкес, ученик,
4,5 акче

Был рабом принца Коркуда.

Раб, купленный в правление султана
Селима I.

Ручных дел мастера (дастиванеи)

Махмуд Аккирман
16,5 акче
Касим Рус
6,5 акче

Раб из Аккермана. Был портным.
Приписан в начале раби II 925 г.
Подарен. Приписан в джума II 926 г.

Мастера по изразцам (кашигеран)

Хабиб Тебризи
8,5 акче

Получает жалование из стамбульских владений хасс. Приписан в начале раби II 929 г.

Хирурги (джаррахан)

Бахадур Черкес
7 акче
Абдулмеджид Гюрджи
6 акче
Хусейн Черкес, ученик,
2 акче

Приписан в правление султана Баязида II.
Приписан 18 зул-хиджжа 927 г.

Был рабом главы корпуса хирургов Мерхемчи Спана. Приписан 16 рамазана 930 г.

Другие специальности

Пусуф Рус, ученик,
1 акче

Шерстобит. Подарен. Приписан 19 рамазана 931 г.

Примечания

¹ Детали сражения и источники см. в кн.: Minneapolis, 1976.

Woods J. E. The Aqquyunlu. —

² Дефтер архива Топкапы Сарайи, № 9306/3. См.: Uzunçarşılı I. H. Osmanlı sarayında

Belgeler, 1981—1986. c. XI, s. 15.

EhL-i Hiref (sanatkarlar) defterleri. —

³ См.: Topkapı Sarayı Müzesi. Osmanlı Sarayı Arşivi Katalogu. Fermanlar, I Faşikül, N E. I — 12476. Yayıma hazırlayan Ülkü Altundag. — Ankara, 1985.

АЗЕРБАЙДЖАН ССР ЕЛМЛЭР АКАДЕМИЈАСЫНЫН ХЭБЭРЛЭРИ
Тарих, фәлсәфə və һүгүг серијасы, 1987. № 1

ИЗВЕСТИЯ АКАДЕМИИ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР
Серия истории, философии и права, 1987, № 1

СЕИДБЕЙЛИ МАРИЯМ

СВЕДЕНИЯ О ДЕЯТЕЛЯХ АЗЕРБАЙДЖАНА
XIII—НАЧАЛА XIV ВЕКА В СОХРАНИВШЕЙСЯ ЧАСТИ
СОЧИНЕНИЯ ИБН-АЛ-ФУВАТИ (1244—1326)
«ТАЛХИС МАДЖМА' АЛ-АДАБ ФИ МУ'ДЖАМ АЛ-АЛКАБ»

Среди средневековых арабских источников, содержащих сведения об ученых и литераторах, в том числе живших и творивших на территории Азербайджана, особое место занимают сочинения Камал ад-Дина Абу-л-Фадла 'Абд ар-Раззака Ибн ал-Фувати, последователя и сподвижника знаменитого Насир ад-Дина Мухаммада ат-Туси (1200—1274). Ибн ал-Фувати был на протяжении десяти лет хранителем громадной библиотеки, созданной при Марагинской обсерватории, общался с людьми, посещавшими обсерваторию и таким образом имел возможность собрать сведения о многих известных деятелях как упомянутых в сочинениях его предшественников, так и тех, с кем он общался сам, либо узнавал о них от своих знакомых и друзей. Эти сведения, по всей вероятности, и стали основой главного сочинения Ибн ал-Фувати «Маджма' ал-адаб ал-мураттиб 'ала му'джам ал-асма'фи му'джам ал-алкаб» («Собрание знаний, составленное по алфавиту имен в словаре титулов»). Это пятидесятитомное сочинение до нас не дошло, а из его сокращения «Талхис Маджма' ал-адаб фи му'джам ал-алкаб» («Сокращение сборника знаний о словаре титулов») до сих пор известна лишь четвертая часть, включающая лакабы (титулы), первое слово которых начинается с букв айн, гайн, фа и каф [1] и пятая — лакабы, начинающиеся словами на каф, лам и мим [2].

Из четвертой части сочинения Ибн ал-Фувати нами отобраны биографические заметки о лицах, которые приобрели известность своей деятельностью ученых, литераторов, правителей, видных чиновников на территории Азербайджана в XIII — начале XIV века и были таким образом современниками нашего автора. Поскольку четвертая часть словаря содержит лишь небольшую часть биографического материала, собранного Ибн ал-Фувати, переведенные ниже биографические заметки не могут, разумеется, сколько-нибудь полно осветить весь круг знакомств и связей Ибн ал-Фувати. Однако и на этом материале можно проследить, какого рода лица входили в этот круг, каких деятелей Ибн ал-Фувати считал достойными упоминания в своем труде. В данном случае речь идет не о тех, о ком он узнавал из книг, а о деятелях либо лично знакомых с ним, либо известных ему со слов ближайших его друзей и знакомых. Среди деятелей Азербайджана, упомянутых Ибн ал-Фувати в четвертой части его сочинения, больше всего оказывается таких, кто занимал должность кади в разных местностях страны (почти два десятка), несколько меньшую долю составляют лица, известные как суфий (более десятка), почти столько же в этом перечне факихов и катибов.

Среди упомянутых у Ибн ал-Фувати деятелей и ученых есть адибы (т. е. литераторы, знатоки словесности) и др.

Из текста заметок видно, что Ибн ал-Фувати постоянно интересовался образцами их литературного творчества. Разумеется, это было связано с его работой над недошедшей до нас, но постоянно упоминаемой им антологией «Шу'ара' ал-ми'ат ас-саби'а» («Поэты седьмого века (хиджры)»), которая, как можно предполагать, была составлена по образцу поэтической антологии Имад ад-Дина ал-Исфакхани (Йатимат ад-дахр) и ал-Бахарзи (Думйат ал-каسر). Ибн ал-Фувати упоминает также врачей, астрономов, в том числе и математика Фахр ад-Дина Абу-л-Лайса ал-Мараги и, конечно же, астрологов.

Краткость биографических заметок зачастую не дает возможности составить сколько-нибудь выразительное представление о деятельности некоторых лиц, но в ряде случаев Ибн ал-Фувати отмечает не только образованность, благочестие и добрый нрав тех, о ком он пишет (таковы были традиционные элементы заметок в биографических сочинениях), но и сообщает конкретные факты о деятельности чиновников, ученых, рассказывая, хотя и кратко, о конфликтах, возникавших в его время, в частности, связанных с присвоением доходов с вакфов (в биографии Фахр ад-Дина, младшего брата Насир ад-Дина ат-Туси — № 56 и в биографии Фахр ад-Дина ат-Табризи — № 49). Ибн ал-Фувати обычно отмечает в заметках личные дружественные отношения как с учеными, так и с видными чиновниками. С последними, как правило, в связи с оказанными ему благодеяниями и помощью (биографии Имад ад-Дина ас-Сави — № 2, Имад ад-Дина ас-Сараби — № 18 и др.).

В целом заметки Ибн ал-Фувати дают более обширные сведения о круге литературных, богословских и ученых интересов той среды, в которой ему приходилось действовать, нежели о материальном положении и средствах к существованию ее представителей. В заметках мы находим упоминания о жадности и лихоимстве некоторых из них, вообще говоря, редкие в арабской биографической литературе (см. например, заметки о 'Имад ад-Дине ат-Табари — № 4, упоминание об Ибн ал-Акули в биографии Фахр ад-Дина ат-Табризи — № 49, Фахр ад-Дина ад-Дамагани — № 73).

Основной нашей целью было выделить сведения о современниках Ибн ал-Фувати.

Издатель четвертой части Талхиса иракский ученый Мустафа Джавад (они отмечены инициалами М. Дж.) снабдил многие заметки примечаниями, которые мы сочли нужным перевести. Примечания переводчика даны без подписи.

1. (IV/2, 671) 'Имад ад-Дин Абу-л-Фадл Ахмад ибн Мухйи ад-Дин Абу-л-Хусайн 'Али ибн Абу-л-Фада'ил 'Изз ад-Дин ал-Казвини ат-Табризи, кади [3].

Происходит из рода кади и рансов. У 'Имад ад-Дина была приятная внешность и хороший характер.

2. (672) 'Имад ад-Дин Абу Джа'фар Ахмад ибн Абу-л-Касим ибн Абу Джа'фар ибн ал-Бундар ас-Сави.

Был кади Сарата (Сараба), выдающимся, знаменитым и трудолюбивым ученым. Я находился у него на службе в Мараге при дворе нашего славного господина Насир ад-Дина Туси в 665 году

(2. X 1266—21. IX 1267). Вслед за моим прибытием в Багдад, прибыл туда и он и пожаловал мне одежду за службу ему. Когда я направился на аудиенцию (к султану) в лагерь в 705 году (24. VII 1305—12. VII 1306), то мы оба предстали перед правителем. Я написал о нем и он написал обо мне.

3. (683) 'Имад ад-Дин Абу Мухаммед Исма'ил ибн Радд ад-Дин Ба-бан ибн Нусрат ад-Дин Мухаммад ал-Ифтихари ал-Казвини, эмир.

Из известного рода рансов, правителей и ученых. Я встречал господина 'Имад ад-Дина Исма'ила в шатре великого везира Са'д ад-Дина Мухаммеда ибн 'Али ас-Сави в Уджане и в Арране. Он писал хорошие стихи на персидском языке.

4. (710) 'Имад ад-Дин Абу 'Али и Абу Наср Мухаммад ал-Хасан [Так!] ибн Шамс ад-Дин Мухаммад ибн 'Абд ал-Вахид ат-Табари, факих.

Житель Тебриза. Тебризец по рождению и происхождению. Первым добыл медную руду, обнаруженную в округе Тебриза. И у него [так!] эмир Кутлуг Кийа даровал ему. Но после того, как он стал обладателем рудников и извлекал доходы, то стал алчным и пытался все присвоить себе. Об этом скоро прознали и решили его уничтожить.

5. (714—715) 'Имад ад-Дин Абу 'Али ал-Хусайн ибн Абу-л-Касим 'Али ал-Ламиши [4] ибн Тебризи, грамматик, литератор.

Был одним из тех, кого определили в ставку обучать детей султана Рашид ад-Дина. Я встречал его у нашего шейха Шамс ад-Дина 'Абд ал-Кафи ал-'Убайди в Тебризе, который мне сообщил, что тот родился в (6)41 году в Тебризе (21. VI 1243—8. VI 1244).

6. (718—719) 'Имад ад-Дин Абу-л-Хайат Хидр ибн Ибрахим ибн Мухаммад ал-Му'мини ат-Тебризи, наместник (на'иб).

Он был из видных садров и вельмож Азербайджана. Был щедрым человеком и наш великий повелитель (ал-Махдум ал-а'зам) Рашид ал-Хакк ва-д-Дин определил меня к нему на службу в 707 году (3. VII 1307—20. VI 1308).

7. (719) Имад ад-Даула Абу-л-Хайр ибн Муваффах ад-Даула [5] 'Али ибн Абу Шуджа' ал-Хамадани, хахим, врач.

Он из известного рода врачей и хахимов. Я его видел в Мараге у его брата Амин ад-Даули Абу Шуджа' ибн 'Али. Имел хороший нрав.

8. (757) 'Имад ад-Дин 'Абд ал-Хамид ибн Абу-л-Фатх Шихаб ад-Дин ибн 'Али' ад-Дин ал-Му'аййид ибн 'Абд ал-Хамид ал-Казвини, затем ат-Тебризи.

Его род берет начало из Дейлема и был связан с Фирузом ас-Сахаби из рода кади — законоведов, происходящего из Казвина. Переселился в Тебриз и стал его кади, управляя в его землях и округах [6].

9. (757—758) 'Имад ад-Дин Абу-л-Фадл 'Абд ал-Хамид ибн Мухаммад ибн 'Али ибн Абу Ми'аз ал-Казвини. Ученый-факих.

'Имад ад-Дин 'Абд ал-Хамид — тот, который переселился с семьей из Казвина в Тебриз, где стал управлять. Был прилежным ученым, симпатизировал суфиям, среди которых пользовался непрекаемым авторитетом. Когда он умер, был погребен в Джаранлибе (?) рядом с шейхом 'Умдат ад-Дином [7] Хафада. Его упоминал наш шейх Камал ад-Дин Ахмад ибн ал-'Азизи ал-Мараги, кади

Сарата, он сообщал: «Он сочинил книгу в трех редакциях. Мы это слышали от его отца, нашего шейха 'Ала ад-Дина Муа'ййида [8] ибн 'Абд ал-Хамида.

10. (803) 'Имад ад-Дин Абу Мухаммад 'Омар ибн Мухаммад ибн Мухаммад ал-Макки ал-Казвини, кади.

Из рода кади и справедливых законоведов, достойнейших раисов. Был кади Нахчевана. Правитель Шамс ад-Дин Мухаммад ибн Мухаммад ал-Джувайни учился у него науке адиба и изучал макамы ал-Харири [9]. Я видел его в Тебризе в 675 (15. VI 1267—3. VII 1277) и написал о нем.

11. (806—807) 'Имад ад-Дин Абу-л-Фадл Фадлаллах ибн ал-Хусайн ибн 'Абд ал-'Азиз ал-Ахари, суфий.

Из шейхов улемов и праведных суфиев. Потомок шейхов, у которых в Ахаре, близ ворот Кашан есть постоянный двор. Я видел его и бывал у него в 657 году (29. XII 1258—17. XII 1259).

12. (809) 'Имад ад-Дин Абу Насир Мухаммад ибн Ахмад ибн Абу ас-Са'дат ибн ал-Мукаддат ан-Нили [10] ал-Муаддал.

Он был выборным судьей селения Нил. Я его видел в Тебризе в 704 году (1305).

13. (818—819) 'Имад ад-Дин Абу Зу-л-Факар Мухаммад ибн ал-Аш-раф Зу-л-факар ибн Абу Джа'фар Мухаммад ибн Абу Самсам Зу-л-Факар ал-Хасани ал-Маранди аш-Шафи'и — преподаватель в медресе ал-Мустансирийа.

Был достойным шейхом. Приехал в Багдад в ша'бана 630 года (13. V—10. VI 1233) и поселился в рабате ал-Хилатийа. Когда в раджабе 631 года (2. IV—1. V 1234) состоялось открытие медресе ал-Мустансирийа, он был назначен факихом этого медресе, затем стал преподавателем в медресе, построенном в Васите в 648 году (5. IV 1250—25. III 1251), где он обосновался и преподавал. Когда же после нашествия монголов вновь открылось медресе ал-Мустансирийа, то он был назначен туда преподавателем. Он написал мне иджазу [11]. Я присутствовал у него в услужении по прибытии из Мараги. Он скончался в ша'бана 680 года (15. XI—13. XII 1281) и был похоронен рядом с гробницей имама Мусы ибн Джа'фара. Родился он в Маранде в 596 году (23. X 1199—11. X 1200).

14. (826) 'Имад ад-Дин Абу 'Абдаллах Мухаммад ибн 'Абд ар-Рахман ибн 'Абд ал-Маджид ибн 'Абдаллах ал-'Убайди ат-Тебризи, факих, катиб.

Из рода достойных улемов, учился Корану и служил у своего дяди нашего господина Шамс ад-Дина 'Абд ал-Кафи. Писал красивым почерком. Я его встречал в Тебризе в 706 году (13. VII 1306—2. VII 1307).

15. (830—831) 'Имад ад-Дин Абу-л-Макарим Мухаммад ибн 'Изз ад-Дин 'Абд ал-Ваххаб ибн Ибрахим ал-Харраджи аз-Занджани, затем ат-Тебризи, катиб, поэт.

Из рода достойных улемов и превосходных факихов. Служил у своего отца. Был очень умен, красноречив и остроумен. Являлся мутаваллием [12] вакфов Тебриза [и его] провинций. Писал прекрасные стихи на персидском языке, в которых восхвалял правителя Шамс ад-Дина ибн Мухаммада ал-Джувайни и декламировал их мне в богохранимой обсерватории в 670 году (9. VIII 1271—28. VIII

1272).

16. (841) 'Имад ад-Дин Абу-л-Фадл Мухаммад ибн Сарир ад-Дин 'Умар ибн 'Иса ал-Хамадани, проповедник.

Из числа улемов проповедников [ва'изов], хафизов. Прибыл к нам в Марагу в дни [правления] нашего господина Насир ад-Дина Мухаммада ибн Мухаммада ибн ал-Хасана ат-Туси и посетил его. Это произошло в 670 году (9. VIII 1271—28. VIII 1272).

17. (848—849) 'Имад ад-Дин Абу Наср Мухаммад ибн ал-Малик Садр ад-Дин Мухаммад ибн Абу Мухаммад ат-Тебризи, малик.

Был приятным молодым человеком хорошего нрава. Занял место своего отца ал-Малика Садра ад-Дина в 668 году (31. VIII 1269—19. VIII 1270).

В действительности правителем Тебриза и его округов был правитель Шамс ад-Дин Мухаммад ибн Мухаммад ал-Джувайни, а сестра 'Имад ад-Дина была замужем за правителем. Он умер молодым в 676 году (4. VI 1277—24. V 1278) и был похоронен рядом с отцом в медресе ас-Садрийа.

18. (859) 'Имад ад-Дин Абу ас-Суна' Махмуд ибн Йусуф ибн ал-'Азиз ас-Сарави, хатиб.

Был главой своего города Сарав, его хатибом, шейхом, адибом и обладателем достойных качеств. Мне написал наш господин Насир ад-Дин Абу Джа'фар Мухаммад ибн Мухаммад ат-Туси и приказал отправиться в Сарав в 672 году (18. VII 1273—6. VII 1274). Я заболел, и он (ат-Туси) направил ему письмо, в котором приказывал сделать все, что необходимо в том, что касается меня, т. е. прислуги и моего лечения. [Имад ад-Дин] повиновался, затем зачастил ко мне, приносил свои книги, а также писал для меня все то ценное, что получил у шейхов.

19. (861) 'Имад ад-Дин Абу Мухаммад Мусафир ибн Муса ибн 'Али ат-Тебризи, затем ал-Мараги, купец.

Один из добродетельных купцов, честный в сделках. Большой знаток одежд из шелка, льна и их цен. Был известен среди знатных людей, часто с ними встречался и общался. О нем говорил наш шейх ал-Амир ал-'Алам Бурхан ад-Дин Мухаммад ибн Наджиб ал-Кашгари в Тебризе в 706 году (13. VII 1306—2. VII 1307).

20. (863) 'Имад ад-Дин Абу-л-Фарадж Мас'уд ибн Камал ад-Дин Абу Мухаммад ибн 'Имад ад-Дин 'Абд ал-Хамид ал-Казвини ал-Мараги, кади.

Из рода ученых, кади и факихов. Был знатоком веры, имел хороший нрав. Был назначен кади Мараги после своего отца. Скончался молодым в 646 году (26. IV 1248—16. IV 1249). После его смерти должность кади перешла к кади Кутаб ад-Дину Абу-л-Хайру Ахмаду ибн Наджмаддину ибн Фадлаллаху ибн Абд ал-Хамиду.

21. (864) 'Имад ад-Дин Абу Абдаллах Му'аз ибн Мухаммад ибн 'Али ибн Набат ал-Фарики, хатиб.

Прибыл в Азербайджан и встречался там с нашим шейхом Рашид ад-Дином Абу Талибом Йахйя ибн Мухаммадом ибн Зейдом ал-Машхади. Родился в 707 году (3. VII 1307—20. VI 1308).

22. (866) 'Имад ад-Дин Му'аз ибн Мухаммад ибн 'Али ибн Набат ал-Фарики.

Из рода хатибов и ученых. Прибыл в Тебриз в сафаре в 670 году (9. VIII 1271—28. VIII 1272). Он родился в 607 году (25. VI 1210—

15. VI 1211).

23. (867) 'Имад ад-Дин ал-Муфаддал ибн Абу Бакр ибн 'Абд ал-Бахид ибн 'Усман ал-Каши, затем ат-Тебризи, достойнейший.

Я видел его в Султанни. Он был благороден и красноречив.

24. (885) 'Имад ад-Дин Абу Мухаммад Йунис ибн Мухаммад ибн Йунис ибн Мас'уд ал-Мараги, чтец Корана.

Он получил разрешение на чтение Корана в мухарраме 700 года (16. IX—15. X 1300) от Джамал ад-Дина Абу Бакра Ахмада ал-Баджисри ал-Каланиси.

25. (886—887) 'Умдат ад-Дин Абу-л-Музаффар Ахмад ибн Наджм ад-Дин 'Абд ал-Латиф, кади Варави ибн Ахмад ат-Тебризи ал-Вараваджи, факих, катиб.

Из рода кади, справедливых и мудрых рансов. Я видел его в Варави в 659 году (6. XII 1260—25. IX 1261). Имел проницательный ум и хорошо владел пером. У него были послания и стихи на персидском языке. Был правителем в том городе (т. е. Варави). Между ним и Нур ад-Дином Мухаммадом ибн Шихаб ал-Хадимом ал-Джуранди, астрономом, были разногласия. Это было тогда, когда он был правителем области Пишкин, в которую входят Ахар, Варави, Сараб, Калайбар, Баргушад с округами. Он написал много стихов, восхваляя правителя Шамс ад-Дина Мухаммада (Джувайни).

26. (954) 'Амид ад-Дин Абу-л-Фарадж Мас'уд ибн Ахмад ибн Махмуд ал-Байлакани, кади.

Был знатным кади и вельможей Байлакани, известным своими знаниями и деятельностью в Арране. Я слышал о нем в Ахаре в 657 году (29. XII 1258—17. XII 1259).

27. (998—999) 'Ала ад-Дин Ашраф ибн Ахмад ибн ал-Хасан ибн Маулуд ал-Хасани ат-Тебризи, чтец Корана.

Из знатных господ, ученых имамов. Его дед переселился из Хиджаза в Тебриз, где оставил прекрасное потомство чтецов Корана и факихов. Я его видел и был у него на службе. О нем писал накиб ат-Тахир. Радд ад-Дин Абу-л-Касим 'Али ибн Таус ан-Насаб. Он был человеком усердным в занятиях.

28. (1026—1027) 'Ала ад-Дин 'Абд ар-Рахим ибн Наджм ад-Дин Мухаммад ибн Кутб ад-Дин Ахмад ибн Наджм ад-Дин Фадлаллах ибн 'Имад ад-Дин 'Абд ал-Хамид ал-Казвини, затем ал-Мараги.

Из рода известных кади, законовевов и рансов, каков он есть наш господин великий, верховный кади Низама... Верховный кади Ирака прибыл в Багдад и вошел во всем своим великолепии и ни один из имамов, кади, улемов не высказался против. Прибыл в Багдад (в воскресенье 8 числа, месяца рамадана 715 года/6. XII 1315). Я спросил у него о его благородном происхождении, и он упомянул, что родился в Мараге в месяце раби' 1662 года (2. I—31. I 1264). Я получил письмо, написанное им.

29. (1038) 'Ала ад-Дин 'Али ибн Ахмад ибн Мухаммад ал-Бухари ал-Му'арраф, житель Мараги.

Прибыл в Марагу в 607 году (25. VI 1210—15. VI 1211). Он был красноречивым человеком, посещал собрания нашего господина Насир ад-Дина, читал избранные отрывки из своих сочинений на арабском и персидском языках. Посещал собрания правителей во время празднеств и соборознований. Имел хороший нрав. Писал пос-

лания на обоих языках прозой и стихами, часто посещал меня, пока я находился в обсерватории. Я написал о нем и он написал обо мне. Он скончался в Мараге в 687 году (6. II 1288—24. I 1289).

30. (1048) 'Ала ад-Дин 'Али ибн ал-Хусайн ибн 'Абдаллах ат-Тебризи, суфий.

Был потомком шейхов-бедняков. Он покинул Тебриз и поселился в селе Байхак, что в окрестностях Мараги. Там он построил молельню (завию) для бедняков, разбил там прекрасный сад. Был проницательным юношей с добрым нравом. Сам он одевался в лохмотья с плеча шейха Мухйи ад-Дина 'Али ибн ас-Садики. Я написал ему пропуск своим почерком в 670 году (9. VII 1271—28. VII 1272).

31. (1051) 'Ала ад-Дин 'Али ибн 'Абд ал-Му'мин ибн Курдамир ат-Туркистан, эмир, известный как Сукурджи.

Я присутствовал у 'Ала ад-Дина в Уджане из городов Азербайджана в 705 году (24. VII 1305—12. VII 1306). Он основал медресе Ала'ийа (названной так по его имени) в воскресенье 24 раджаба 693 года (28. V—26. VI 1294).

32. (1065) 'Ала ад-Дин 'Умар 'Абд ал-'Азиз ибн 'Абд ал-Джабар ал-Хилати ат-Тифлиси, кади.

Достойнейший юноша, служивший у своего отца, нашего шейха Фахр ад-Дина. Я видел его в султанском лагере в Арране в 705 году (24. VII 1305—12. VII 1306), где просил для себя должности кади Тифлиса. Эта должность была дана его отцу во времена правления ал-Муста'сима Биллаха (1242—1258). Во время пребывания его в Тифлисе у него были столкновения с Джамал ад-Дином Мухаммадом Хашимом ат-Тифлиси, известным как Ибн ас-Сабунни, который в обсерватории имел прозвище «Джамал-скотина» (ал-джамал ал-хайван).

33. (1067) 'Ала ад-Дин Фарамурз [13] ибн Гуштасп аш-Ширвани, малик Ширвана.

Из древнего аристократического рода, ведущего свое начало от Бахрама Чубина с тех пор, как они овладели Ширваном и Шемахой, прошло более двух тысяч лет (?). Они являются потомками Бахрама Чубина, который был командующим (ка'ид) войсками Хосроев. Упомянутый 'Ала ад-Дин — отец владетеля Ширвана малика Ахситана [14], которого убил величайший султан Хулагу в 658 году (18. XII 1259—5. XII 1260) [15].

34. (1080) 'Ала ад-Дин Мухаммад ибн Джавили ал-Халаби.

Юноша родом из Алеппо. Прибыл к нам в Марагу и присутствовал у меня в джумада ал-ахира в 676 году (30. X 1277—28. XI).

35. (1095) 'Ала ад-Дин Абу Наср Мухаммад ибн Мухаммад ибн ал-Мутавадж, законовед, правитель Иджа [16].

Прибыл к нам в Марагу и посетил обсерваторию. Был юношей красивой внешности, катибом, достойным благородным и хорошим собеседником. Посетил обсерваторию в 700 году (16. IX 1300—6. XI 1301). Мне сообщили, что он из сыновей Абу Са'да ибн Халафа ан-Нирмани ал-Хамзани.

36. (1107) 'Ала ад-Дин Мансур ибн Махмуд ибн Йусуф ибн ал-'Ази-зи ас-Сараби, кади Сараба.

Я встречался с ним в Султанни в раби' ал-ахар 715 года (23.

37. (1107) 'Ала ад-Дин Абу 'Али Му'аййид ибн ал-Хамид ибн Мухаммад ибн 'Али ибн Абу Му'аз ал-Казвини, факих.

Из рода факихов, кади, адибов. Учился хадисам у шейхов Казвина и Тебриза. Он рассказывал нам о нашем шейхе Камал ад-Дине Ахмаде ибн ал-'Азизе ал-Мараги, следующее: «Я учился у негов в медресе Сараба в зу-л-ка'да 640 года (22. IV 1242—22. V 1242).

38. (1120) 'Айн ад-Дин Абу-л-Фадл Ахмад ибн Фадлаллах ибн 'Умар ас-Саджусани ал-Мараги, хатиб.

Из рода хатибов, ученых, факихов. Много писал своим почерком. Был хатибом в Мараге. О нем мне рассказывал мой друг Сайф ад-Дин Абу Мухаммад ас-Саджусани ал-Мараги.

39. (1170) 'Гарс ад-Дин Абу Мухаммад Йахйа ибн Ахмад ибн 'Абдаллах ад-Дакуки (родом из Дакука).

Был шейхом родом из Дакука, затем поселился в Ладжи, место, которое упоминается с Дарьязом, что из числа округов Мараги, был кузнецом, искусно играл на джахане¹⁷, знал наизусть много стихов и рассказов, был добропорядочным, утонченным, имел хороший нрав и был остроумен. Я его видел в (6) 60 году и написал о нем, спросив у него о его дате рождения... он родился в... 660 году (10. IX 1203—28. VIII 1204), а скончался в зу-л-хидже 680 года (13. I—10. II 1282).

40. (1196) Гийас ад-Дин Абу Мухаммад 'Абд ал-Му'мин ибн 'Абд ар-Рахим ибн Мухаммад ал-Ансари ас-Самарканди, затем ал-Балхи, ученый, малик Аррана.

Утверждают, что он из потомков Абу Аййуба ал-Ансари. Он поселился у нас в ал-Хатунии и пришел ко мне, но я не слышал от него что-либо о его происхождении. Он мне упомянул, что он из Халеба и что сейчас он живет в округе Ахарурави. Затем я встретился с ним у его брата Шамс ад-Дина Абд ал-Карима в Султаннии. Он обучал детей господина Рашид ад-Дина и его приближенных.

41. (1201) Гийас ад-Дин Кутлугбек ибн Тадж ад-Дин Зайрак ибн 'Азизи Хваджа (господин) ал-Кашгари, эмир.

Из семьи торговцев и эмиров, Гийас ад-Дин родился в Бухаре, вырос в этом городе, выучил Коран. Мы встречались в Мараге у эмира ал-Мун'има Бурхана ибн Мухаммада ибн Маджиба ат-Татмали ал-Кашгари. Гийас ад-Дин знал персидский, турецкий и монгольский языки и их письменность.

42. (1214) Гийас ад-Дин Абу-л-Фадл Мухаммад ибн Мухаммад ибн Абу Бакр ал-Урмави, чтец Корана, суфий.

Проживал в Урмии. Прибыл к нам в Марагу в 666 году (22. IX 1267—9. IX 1268).

43. IV (3,36) Фатх ад-Дин Абу-л-Фадл Абд ал-Хамид ибн Имам ад-Дин Мухаммад ибн Са'ид ал-Урмави, суфий, известный как ибн Шахид.

Потомок известных шейхов и популярных суфиев. У него есть прекрасная завия в Урмии. В ней прислуживают прибывший и убывший, остающийся и путешествующий. Шейх Имам ад-Дин был наделен добрым характером и одарен благородными задатками. О нем мне сообщил ал-Ахи фи-л-лах аш-шайх 'Умар ибн Мухаммад ал-Хаббаз аш-Ширази, который проживал у них.

44. (62) Фахр ад-Дин Абу-л-Фадл Ибрагим ибн Абу-л-'Аббас ал-Фадл ибн Абу-л-'Аббас ад-Дуббахи, затем ал-Багдади, поэт.

Из числа адибов нашего времени, из потомственных достойных торговцев, брат нашего господина Камал ад-Дина. Он путешествовал вместе с ним в 674 году (27. VI 1275—15. VI 1276). Я его видел в Тебризе. Фахр ад-Дин был чрезвычайно пытлив и настойчив в изучении стихов и вскоре стал уделять особое внимание декламации стихов. Когда я вернулся в Багдад, то встретил его, он декламировал свои стихи в кругу везиров и раисов. Фахр ад-Дин владел языком адиба и хорошим произношением. Стихам его присуще изящество. Я приводил его стихи в сочинении «Шауара'ал-ми'а ас-саби'а («Поэты VII столетия»).

45. (66) Фахр ад-Дин Абу Мухаммад Ибрахим ибн Мика'ил ибн Исма'ил ибн 'Али ал-'Усмани, шейх Джибала.

Из шейхов Джибала и Дербента, также Хулвана, Дартанка, Бава. Его нисба ведет свое начало от эмира верующих омейядского халифа 'Усмана ибн 'Аффана. Его сын Кутб ад-Дин (Кутб Мика'ил ибн Ибрахим) прибыл в Багдад. Я составил для него его генеалогию.

46. (67) Фахр ад-Дин Абу 'Али Ибрахим ибн Йусуф ибн 'Абдаллах ал-'Урмави, суфий.

Изучал богословие у Имама Абу 'Абдаллаха Мухаммада ибн Исма'ила ал-Бухари и у знатного шейха Камал ад-Дина Абу-л-Хасана 'Али ибн Шуджа ибн Салима ал-'Аббаси [18] в Египте в 642 году (9. VI 1244—28. V 1245) вместе со своим братом Шараф ад-Дин Мухаммадом.

47. (74) Фахр ад-Дин Абу 'Али Ахмад ибн ал-Хасан ибн 'Али ал-Джарбартин, законовед.

Известно, что это — Ахмад ибн ал-Хасан ибн Йусуф ал-Джарбартин житель Табриза. [Он] обучался фикху согласно толку имама аш-Шафи'и, изучал светские науки. Он учился у кади Насир ад-Дина ал-Байдави. Фахр ад-Дин был искусен в знаниях арабского [языка] и в фикхе, комментировал метод и основные принципы обучения ал-Байдави и извлечение из книги ал-Хави ас-Сагира. Он прокомментировал сочинение Ибн ал-Хаджиба 'аш-Шафийа по грамматике. Эти комментарии были популярны среди улемов. Фахр ад-Дин комментировал бейты управляющего книгохранилищем Абд ал-Кадира ал-Багдади в своем талантливом сочинении «Шарх Шавахид аш-шафийа». Он скончался в Тебризе в месяце рамадане 746 года (26. XII 1345—25. I 1346) [19].

48. (74) Фахр ад-Дин Абу-л-Фадл Ахмад [20] ибн ал-Хасан ибн Мухаммад ал-Амули ат-Тебризи. Правитель-повелитель (ас-сахиб ал-махдум).

Величайший правитель из числа знатных вельмож Тебриза. Везир Тадж ад-Дин Али Шах, приняв вакфы у наивов своего господина Асил ад-Дина ал-Хасана, сына нашего господина Насир ад-Дина, предложил собрать наивов для проведения учета. Везир прибыл в Багдад в месяце рамадане 719 года (16. X—15. XI 1319) для принятия отчета о вакфах у наивов. Джалал ад-Дин ибн ал-Акули категорически отказался помогать в управлении вакфами, и он [Фахр ад-Дин] отстранил ибн ал-Акули от заведования вакфами и распорядился рассмотреть те донесения имамов и факихов, рассмотрение которых было приостановлено Ибн ал-Акули в течение пяти лет. Это

подлинно известно из погодных записей. И возросло число молитв за продление дней его жизни как у знатных, так и у простолюдинов и у тех других имамов ислама, которые обвиняли ибн ал-Акули в том, что злоба его (по отношению) к народу и людям неискоренима, а притеснения не прекращаются. И они получили от этого господина (везира) столько хорошего обхождения, сколько и не предполагали. И поистине Аллах надоумил сделать добро этим людям, у которых не было защитника кроме него. Аллаху слава и благодарение!

49. (79) Фахр ад-Дин Абу-л-Фарадж Ахмад ибн Хаттаб, известный как ибн аш-Шавва ат-Тебризи, катиб.

Был садром (везиром), который выделялся своим благородством и великодушием, занимал должность катиба в армии [21]. Хулагу, был знатоком всех видов напитков и пищи, в чем обнаруживал незаурядную энергию и старание. Его отец был одним из известнейших владельцев [лавок] на рынке. Он (Фахр ад-Дин) прибыл в Багдад, и так получилось, что я встретился с ним на службе у Сафи ад-Дина Абд ал-Му'мина [22] ибн Фахра ал-Урмани. Как-то он (Сафи ад-Дин) справился обо мне (у Фахра ад-Дина) и тот поведал ему о моем (бедственном — М. С.) положении. Когда я отбыл от него, он послал мне одежду из тафты, [а также] дирхемы. И да возблагодарит его Аллах! [А ведь] я ничего не ожидал от него получить. Он (Фахр ад-Дин) скончался в Арране, его останки были перевезены в Тебриз в 698 году (9. X 1298—27. IX 1299).

50. (80) Фахр ад-Дин Абу Наср Ахмад ибн Халил ибн Муса ал-'Азизи, суфий.

Он прибыл в Марагу и посетил обсерваторию.

51. (85) Фахр ад-Дин Абу-л-Макарим Ахмад ибн ал-кади Маджд ад-Дин 'Абдаллах ибн Имам ад-Дин 'Умар ибн Мухаммад ибн ал-Хусайн аш-Шариф [23] ал-Хусайни ат-Тебризи, хасиб, катиб.

Из высокопоставленных вельмож и знати, из ученой, просвещенной семьи. О его отце кади Маджд ад-Дине я уже упоминал в разделе букв «мим» и «джим». Что же касается правителя Фахра ад-Дина, то он прибыл в Багдад и его сопровождал господин Фахр ад-Дин для проведения ревизии канцелярии и вакфов в рамадане 719 года (16. X—14. XI 1319).

52. (90) Фахр ад-Дин Абу-л-Фарадж Ахмад ибн 'Усман ибн Джа'фар ал-Халаби, суфий.

Путешествовал по Азербайджану. Прибыл к нам в Марану в 666 году (22. IX 1267—10. IX 1268) и остановился у нас в обсерватории.

53. (91) Фахр ад-Дин Ахмад [24] ибн 'Усман ал-Мараги, главный архитектор марагинской обсерватории.

Наш господин Насир ад-Дин Мухаммад ибн Мухаммад ат-Туси доверял ему всю свою входящую и исходящую переписку.

54. (93) Фахр ад-Дин Абу-л-Фадл Ахмад ибн 'Али ибн Махмуд ал-Акракуфи, великий садр.

Между нами были прочные дружеские отношения, когда я прибыл из Мараги в 679 году (3. V 1280—22. IV 1281). Он скончался в зу-л-хидже в 685 году (18. I—16. II 1287).

55. (95) Фахр ад-Дин Абу 'Али Ахмад ибн Абу Гассан ибн Махмуд ал-Фали, выдающийся ученый.

Он прибыл в Тебриз на аудиенцию к великому правителю Шамс

ад-Дину Мухаммаду ибн Мухаммаду ал-Джувайни и восхвалил его в своей касиде «ал-Гара' аз-Зайя» («Чудо с рифмой на за»), в которой насчитывалось 150 бейтов, за что тот его наградил 1000 динарами. Он нам прочел ее.

Фахр ад-Дин прибыл в Багдад и восхвалял [в стихах] его брата сахиба 'Ала ад-Дина 'Ата Малика (ал-Джувайни). Некоторое время он проживал в Мараге. Он написал мне своим почерком иджазу. Я упомянул его [имя среди] шейхов. Скончался...

Примечания

¹ Четвертая часть издана иракским ученым Мустафа Джавадом в Дамаске в 1962—1967 гг.

² Пятая часть издана пакистанским ученым Мухаммадом Абд ал-Куддусом ал-Касими в Лахоре в 1932 г.

³ Кади — судья, который разбирал гражданские и уголовные дела на основе норм мусульманского права.

⁴ Происходит из Ламиши — селения в Фергане, одной из провинций Мавераннахра. Был факихом-ханифитом, слушал хадисы от шейхов, изучал ханифитский фикх. Он скончался в Самарканде (Мустафа Джавад. Комментарий к т. 4, ч. 2 Ибн ал-Фувати» Талхис Маджма' ал-адаб фи му'джам ал-алкаб», с. 714. Далее: М. Дж.).

⁵ Отец везира Рашид ад-Дина Фадлаллаха. М. Дж., с. 719.

⁶ 'Имад ад-Дин 'Абд ал-Хамид ибн 'Абд ал-Хади ибн Йусуф ибн Мухаммад ибн Кудам ал-Ханбали ал-Мукаддаси, который приезжал к нам в Марагу. Его упоминает Ибн ал-Фувати в биографии его сына 'Изз ад-Дина Ахмада, т. 5, с. 293, (М. Дж., с. 757).

⁷ Умдат ад-Дин — это Мухаммад ибн Ас'ад ибн ал-Хусайн ибн ал-Касим ал-Атар ат-Туси, прозванный слугой (хафада).

⁸ Его биографию см.: в разделе «Камал ад-Дин» в пятом томе с. 275, буква «каф». Ибн ал-Фувати сообщил: «Камал ад-Дин Абу Мухаммад Ахмад ибн ал-'Азизи, дав ему имя ал-'Азизи Мухаммад ибн Джамина'ал-Мараги, проживал в Сарате. Кади Сарата был из числа шейхов-кади, ученых, вельмож, литераторов. Был назначен кади Сарата в областях Азербайджана, прибыл к нам в раджабе 664 года (13. X 1265—1. X 1266) к нашему господину ас-Са'иду Насир ад-Дину... Скончался в месяце мухарраме в (6)65 году (2. X 1266—21. IX 1267).

⁹ ал-Харири (ум. 516/1122 г.) — знаменитый автор «Макам», написанных им в 495 (1101—504) 1110 гг.

¹⁰ От названия реки Нил, а также от «ан-Нил» — индиго, синька. Городок (ан-Нил) находится в Саваде Куфы близ поселения племени Бану Мазид, которое пересекает большой канал. Этот канал был отведен от реки Большой Евфрат и прорыт (по приказу) ал-Хаджаджа ибн Йусуфа. Он и дал ему название «Египетский Нил». Со временем ан-Нил пересох и городок исчез (И'а'кут. Муджам ал-Булдан, т. IV, с. 861).

¹¹ Право поэта после прочтения (использования) стихов и сочинений другого автора добавлять свои слова, мысли и пр. (ал-Мунджид фи-л-луга ва-л-'алам. Дар ал-Машрик, ат-Таба'ас Салиса ва-л-'ишрун. — Бейрут, 1975, с. 110. Далее: ал-Мунджид).

¹² Мутавалли — попечитель вакфа, получал определенную долю доходов (10%) с вакфа.

¹³ Его упоминает Захир ад-Дин Байхаки (Татимма Сиван ал-Хикма, с. 117), он пишет: «Справедливый владыка мира (ал-малик ал-адил ал-'алам) 'Адуд ад-дунья ва-д-дин 'Ала' ад-даула Фарамурз ибн Али ибн Фарамурз... был справедливым владыкой. Я видел его в Хорасане в 1516 году (12. III 1122—28. II 1123). Он читал своему отцу свое сочинение, которое было признано душой единобожия... В одном из диспутов он переспорил Омара Хайяма» (М. Дж., с. 1067).

¹⁴ Правление Ахситана II сына Фарибурза началось между 641 г. х. (1243/4 г. и 653 г. х./1255/6) и продолжалось до 658 г. х. (1260 г.) года его смерти (Сара и Ашурбейли. Государство Ширваншахов (VI—XVI вв.). — Баку: Элм, 1983).

¹⁵ Два Фарибурз III — двадцать пятый ширваншах. Его правление начинается

Х. И. ГАСЫМОВА

БӘДИИ МӘДӘНИЈЈӘТИН МАҺИЈЈӘТИ, СТРУКТУРУ ВӘ МӘ'НӘВИ МӘДӘНИЈЈӘТИН ТӘРКИБИНДӘ ОНУН ЈЕРИ

Соснализм чәмијјәтинин инкишаф едиб тәкмилләшмәси илә әләгә-дар совет бәдии мәдәнијјәтинин тәрбијәви-дәјишдиричи ролу да јүксә-лир. Бу исә инкишафын објектив ганунаујғунлуғларындан ирәли кәлир. Совет халгынын һәјаты илә бағлы нә варса, о нәјин уғрунда мүбаризә апарырса, һамысы совет мәдәнијјәт усталарынын јарадычылығында әксә-да доғурур. Халгла әләгәни даһа да мөһкәмләндирән чохмилләтли совет бәдии мәдәнијјәтинин хадимләри сүлһ уғрунда, мүасирләринин идеја мәтинлији, чәмијјәт һәјатынын бүтүн саһәләринин тәкмилләшди-рилмәси, ирәлиләјишимизә әнкәл төрәдән проблем вә нөгсанларын гә-тијјәтлә арадан галдырылмасы уғрунда фәал мүбаризә апармагла совет чәмијјәтинин мә'нәви хәзинәсини даһа да зәнкинләшдириләр.

Чәмијјәт һәјатында бәдии мәдәнијјәтин ролунун артмасына даир елми тәдғигат ишләринин кенишләnmәси «бәдии мәдәнијјәт» анлајышы-нын маһијјәти, онун структуру һағгында фәлсәфи фикирләрин дәғигләш-дирилмәсини тәләб едир.

Јени инсанын формалашмасы чәмијјәтин мә'нәви һәјаты вә онунла-сых бағлы олан бәдии мәдәнијјәтлә әләгәдардыр. Бәдии мәдәнијјәт «мә'-нәви һәјат» вә «мәдәнијјәт» анлајышлары илә биләваситә бағлы олду-ғундан, һәр шејдән әввәл, «мә'нәви һәјат» вә «мәдәнијјәт» анлајышла-рынын маһијјәт вә структуруну ајдынлашдырмағ лазымдыр.

Чәмијјәтин мадди вә мә'нәви һәјаты адамларын бири дикәри илә бағлы олан ики һәјат фәалијјәти формасыдыр. Бунларын гаршылығлы әләгәсиндә һәмишә мадди һәјат үстүнлүк тәшкил едир. Мадди һәјат сон нәтичәдә бүтүн мә'нәви һәјаты мүјјән етмәклә, онун әсасы вә илкин шәрти кими фәалијјәт кәстәрир.

Мә'нәви һәјат саһәсини адамларын јалныз истәһсалатдан кәнар фәа-лијјәти илә бағламағ доғру олмазды. Мадди истәһсалын истәнилән про-сесиндә мә'нәви элементләр бу вә ја дикәр дәрәчәдә иштирак едир. Чә-мијјәтин мә'нәви һәјаты һәм мә'нәви мәдәнијјәтин мәнимсәнилмәсини вә инкишафыны, һәм дә истәһсалын мә'нәви имкан вә игтидарыны, адамларын әмәк фәалијјәтини әһатә едир.

Чәмијјәтин мадди инкишафынын биринчи, мә'нәви инкишафын икин-чи олдуғуна даир мә'лум принципи нәзәрә аларағ, елми коммунизм белә һесаб едир ки, мә'нәви һәјат өзүнә хас олан дахили мәнбәләрә, нисби мүс-тәғиллијә маликдир.

Јени инсанын формалашмасы, онун мә'нәви аләминин тәрәғгиси чә-мијјәтин мә'нәви һәјаты вә онунла сых әләгәдар олан мәдәнијјәтлә бағлыдыр.

Бәдии мәдәнијјәтин инкишафы дедикдә, адәтән, мәдәни һәјат вә мә-дәнијјәтин тәрәғгиси нәзәрә тутулур. Она кәрә дә «бәдии мәдәнијјәт» анлајышыны вә онун структуруну шәрһ етмәмишдән әввәл «мәдәнијјәт» мәфһумуну ајдынлашдырмағ лазымдыр.

в 622 г. х. (1225 г.) и завершается в 641 г. х. (21. VI 1243—8. VI 1244) (См.: З. М. Буннятов. Государство атабеков Азербайджана (1136—1225 годы). — Баку: Элм. 1978, с. 167).

¹⁶ См.: Идж — город, в котором много садов и благ. Самый отдаленный город Фарса. (Иакут. Му'дjam ал-Булдан, т. 1, с. 415).

¹⁷ Музыкальный инструмент той эпохи (М. Дж., с. 1170).

¹⁸ Камал ад-Дин Абу-л-Хасан Али ибн Шуджа' ибн Салим — был одним из известных шафитских имамов. Умер в 661/1262.

¹⁹ См.: ас-Субки, т. 5, с. 169; ад-Дурар ал-камина, т. 1, с. 123; Шаза-рат, т. 6, с. 148, ар-Раудат, с. 91 (М. Дж., с. 74).

²⁰ Автор упоминает о нем еще раз отдельно в биографии садра, катиба Камал ад-Дина Абд ал-Малика ибн 'абд ал-Кафи ибн Мухаммад аз-Зуджаджи ат-Тебризи, а также как об этом пишет на 208 с. следующее: «Камал ад-Дин прибыл в Багдад, сопровождая своего господина Фахр ад-Дина ат-Тебризи, с целью проведения ревизии вакфов Багдада у ибн ал-Акули в 719(1319) году (М. Дж., с. 74).

²¹ ал-Урду — тюркское, буквально орда-армия.

²² Был родом из Азербайджана. Прибыл в Багдад юношей, зарекомендовав себя способным учеником в медресе ал-Мустансирия. Он общался с шафитами в дни халифа ал-Мустансира (659/1261), слушал лекции по адабу и арабскому языку, каллиграфии, в чем достиг совершенства. Затем обучился игре на уде. Сафи ад-Дин обладал выдающимися способностями в музыке, однако он занимался перепиской в двух новых книгохранилищах [построенных] халифом ал-Муста'симом — последним аббасидским халифом, который сделал его одним из главных музыкантов и определил ему через диван (ежегодное жалование) в 5 тысяч динаров. Сафи ад-Дин остался жив после падения Аббасидского халифата. Он встретился с Хулагу, служил 'Ала ад-Дину ал-Джувайни и сочинил музыкальное произведение для сына своего брата — Шараф ад-Дина Харуна, имел и другие музыкальные произведения. Сафи ад-Дин скончался в 693 году (2.XII 1293—20.XI 1294) (М. Дж., с. 79).

²³ Между строк написано: «Согласно терминологии жителей Табриза -аш-Шариф означает, что его мать была шииткой, или что его род вел свое происхождение от ал-'Аббаса. В начале биографии идут строки: «Я читал его стихи из «Васф аш-Шама» (М. Дж., с. 85).

²⁴ Ранее упоминался его сын, катиб Изз ад-Дин ибн Ахмад ал-Мараги. «Он не Фахр ад-Дин Мухаммад ибн 'Абд ал-Малик ал-Мараги, который ранее упоминался. В биографии Насир ад-Дина ат-Туси ибн ал-Ибри пишет: «Среди выдающихся людей его времени были такие, как Наджм ад-Дин ал-Казвини... Му'аййид ад-Дин ал-Урди и Фахр ад-Дин ал-Мараги». Его упоминают ас-Сафади и ибн Шакир ал-Кутуби в биографии Насир ад-Дина, о котором еще будет упомянуто». (М. Дж., с. 91).

М. И. Сејидбәли

ИБН ӘЛ-ФУВАТИНИН БИЗӘ КӘЛИБ ЧАТМЫШ «ТӘЛХИС МӘЧМӘ
ӘЛ-ӘДӘБ ФИ МУЧАМ ӘЛ-ӘЛКАБ» ӘСӘРИНДӘ АЗЕРБАЙДЖАНЫН
XIII—XIV ӘСРИН ӘВВӘЛЛӘРИНДӘ ЈАШАМЫШ КӨРКӘМЛИ ШӘХСЛӘРИ
ҺАҒГЫНДА МӘ'ЛУМАТ

Мәғаләдә Ибн әл-Фуватинин (1244—1326) «Тәлхис мәчмә әл-әдәб фи мучам әл-әлкаб» әсәриндә Мараға рәсәдханасыны зијарәт етмиш Азәрбајчан вә она гоншү өлкә-ләрин көркәмли елм, әдәбијјат вә инчәсәнәт хадимләри (XIII—XIV әсрләр) һағгында мә'лумат верилмишдир.

Мәдәнијјәт ичтимаи елмләрин ән башлыча анлајышларындан бири-дир. Она көрә дә истәр кечмишдә вә истәрсә дә һазырда фәлсәфә мәдәнијјәт анлајышынын маһијјәт вә структуруну шәрһ етмәјә чәһд көстәрмиш вә көстәрмәкдәдир.

Бүтүн бунлара бахмајараг мәдәнијјәт анлајышынын маһијјәти вә структуруна даир һамы тәрәфиндән гәбул олунмуш ваһид фикир јох-дур. Јери кәлмишкән көстәрәк ки, мүасир буржуа ичтимаи фикриндә мәдәнијјәт анлајышынын маһијјәтинә даир үч јүздән артыг мүлаһизә вардыр.

Мөвзудан узаглашмамаг үчүн бунларын үзәриндә дајанмағы лазым билмирик. Лакин бу да бир һәгигәтдир ки, марксист-ленинчи әдәбијјәт-да, о чүмләдән совет фәлсәфи әдәбијјәтиндә да мәдәнијјәт анлајышы-нын маһијјәт вә мәзмунуна аид ваһид фикир һәләлик мөвчуд дејилдир.

«Коммунизм гуручулуғу вә инсанын мә'нәви аләми» китабынын мүәллифләри (Ш. Ф. Јудин, А. И. Арнолдов вә башгалары) мәдәнијјәт анлајышынын маһијјәтинин мүәјјәнләшдирилмәси саһәсиндә јекдил фик-рин олмамасыны көстәрмәклә, белә һесаб едирләр ки, өзүнүн тарихи көкләринин олмасына бахмајараг мәдәнијјәти мә'нәви фәалијјәт нәти-чәсиндә әлдә едилмиш сәрвәтләрин јекуну илә ејниләшдирмәк олмаз. Мәдәнијјәтә мә'нәви сәрвәтләрин истәһсалы, бөлкүсү вә мәнимсәнилмәси просеси кими бахылмалыдыр [1, 498—499].

Фәлсәфә елмләри доктору, проф. Д. И. Чеснекова көрә әһали ара-сында биликләрин јайылма дәрәчәси, әһалинин тәһсил сәвијјәси, ибти-даи, орта вә али тәһсилин форма вә гојулушу мәдәнијјәтин әсасыны тәш-кил едир. Мәдәнијјәт инсанларын вәрдиш, биллик, идеја вә һиссләринин тарихән шәртләндирилмиш мәчмусу олуб, бунларын истәһсал вә мәишәт хидмәти техникасында, халгын тәһсил сәвијјәсиндә, ичтимаи институт-ларда, низамлашдырылмыш вә тәшкил олунмуш сосиал һәјатда, елми вә техники наилијјәтләрдә, әдәбијјат вә инчәсәнәт әсәрләриндә мадди-ләшдирилмәсини әкс етдирир [2, 391].

«Коммунист тәрбијәси» (Лүғәт) китабында көстәрилик ки, мәдәни-јәт чәмијјәтин тарихән мүәјјәнләшдирилмиш инкишаф сәвијјәсини, хал-гын һәјат вә фәалијјәтинин тәшкилинин форма вә тип илә мүәјјән олу-нан инсанын јарадычы гүввә вә бачарығынын, һәмчинин онларын ја-ратдығы мадди вә мә'нәви сәрвәтләрин мәчмусудур [3, 108—109].

Һәр бир ичтимаи-игтисади формасија мәдәнијјәтин мүәјјән бир тип илә сәчијјәләнир вә һәмин формасијаларын бири дикәрини әвәз етмәси илә әлагәдар олараг дәјишир. Бунула белә кечмиш чәмијјәтин мәдәнијјәтләринин ән гижмәтли сәрвәтләри јени формасија тәрәфиндән варислик принципи әсасында мәнимсәнилик инкишаф етдирилир.

Мәдәнијјәтә даир марксист-ленинизм бахышынын әсасыны мәдәни-јәтә синфи мөвгедән јанашма принципи тәшкил едир. Бүтүнлүкдә мә'нә-ви истәһсал кими мәдәнијјәт, сосиалист мәдәнијјәти билаваситә фәһлә синфинин идеолокијасы илә бағлыдыр. Мадди мәдәнијјәтә кәлдикдә онун синфи характери билаваситә дејил, васитәли шәкилдә, долајысы илә тә-заһүр едир. Мадди истәһсалдан һансы синфин мәнәфејинә истифаде едилмәси характери онун синфи маһијјәтинин мүәјјәнләшдирир.

Бурадан бир даһа ајдын олур ки, мәдәнијјәтин ики чәһәти, саһәси вардыр. Бунлар мадди вә мә'нәви мәдәнијјәтдән ибарәтдир.

Сәнајә мүүссисәләринин истәһсал мәдәнијјәти, о чүмләдән ишчилә-рин истәһсал-техники вәрдишләри, әкинчилик вә һејвандарлыг мәдәни-јәти, мүәјјән дәрәчәдә мәишәт мәдәнијјәти мадди мәдәнијјәт даирәсинә

дахилдир.

Әһалинин мәдәни сәвијјәси, халг маарифи мәсәләләри, орта вә али тәһсил системинин гојулушу, елмин инкишафы, әдәбијјат вә инчәсәнәтин вәзијјәти чәмијјәтин мә'нәви мәдәнијјәтинә дахилдир.

Мүрәккәб сосиал һадисә олан мәдәнијјәтдә истәһсалын, сијасәт вә мә'нәви һәјатын башлыча чәһәтләри бирләшмишдир. Бунларын исә һәр биринин өзүнәмәхсус саһәләри вардыр. Онлар ашағыдакылардан ибарәт-дир: истәһсал мәдәнијјәти, сијаси мәдәнијјәт вә мә'нәви һәјат мәдәни-јәти. Јени инсанын мәдәнијјәти исә онун шәхсијјәт, тәфәккүр, әхлаги, үнсир, давраһыш, сијаси, һүгүги, еколожи, игтисади вә естетик мәдә-нијјәтләри илә мүәјјән олунур.

Бүтүн бу дејиләнләрдән ајдын олур ки, мәдәнијјәт инсанларын ис-тәһсал вә мәишәт саһәсиндә, бүтүнлүкдә ичтимаи һәјатда мүәјјән фәа-лијјәт нөвүдүр. Бунула бирликдә мәдәнијјәт үмуми тәрәггинин сәвијјә-синин, инсанын ону әһатә едән тәбиәт гүввәләри үзәриндәки һөкмранлыг дәрәчәсинин көстәричисидир. Бүтүнлүкдә чәмијјәтә, ајрылыгда һәр бир шәхсијјәтә тәтбигән исә мәдәнијјәт анлајышы мүасир вә кечмиш нәсил-ләрин сосиал тәчрүбәјә јијәләнмәк дәрәчәсинин, ичтимаи һәјатын мүхтә-лиф саһәләриндә бу тәчрүбәни әмәли фәалијјәтдә тәтбиг етмәк бачары-ғыны ашкар едир.

Һәр һансы бир мәдәнијјәтин мәзмуну чәмијјәтдә һаким мөвге тутан идеолокија илә мүәјјән олунур. Вәтәнимиздә, еләчә дә башга сосиалист өлкәләриндә марксист-ленинизм идеолокијасынын бәргәрар олмасы со-сиализм гуручулуғу кедишиндә јараныб формалашан вә даим тәрәгги едән јени мәдәнијјәтин кејфијјәтчә јени характер хүсусијјәтләрини мүә-јән едир.

К. Маркс вә Ф. Енкелсин дедикләри кими, әсрләр боју мөвчуд ол-муш антагонист чәмијјәтләрдә мәдәнијјәтин һәр чүр тәрәггиси зәһмәт-кеш бәшәријјәтин зијанына олмушдур. Она көрә дә бәшәријјәт даһа чох гејри-инсани вәзијјәтә дүшмүшдүр [4, 92].

Сосиализм чәмијјәтинин, мәдәни ингилабын јаратдығы јени соси-алист мәдәнијјәти совет адамларынын јарадычы, гуручу, Марксын әввәл-чәдән дедији кими, ичтимаи әһәмијјәтли, тәшәббүскал фәалијјәтинин тәзаһүрүдүр [4, 111].

Бәдди мәдәнијјәт анлајышынын маһијјәт вә структуруну шәрһ етмә-мишдән әввәл, үмумијјәтлә, мә'нәви мәдәнијјәт мөвһумунун тәһлили үзә-риндә дајанмаг лазымдыр.

Мә'нәви мәдәнијјәт истәһсал инкишафынын тарихи асылылығы илә шәртләнән, дил, идеолокија, елм, инчәсәнәт әсәрләри, еләчә дә адәт, ән'-әнә вә мәишәтлә бағлы олан биллик, вәрдиш, идеја вә һиссләр васитә-силә инсанла тәбиәт арасындакы әлагәләри тәнзим едән ичтимаи мүнә-сибәтләри низама салан вә тәшкил едән механизмдир.

Мә'нәви мәдәнијјәтдә чәмијјәтин, синфин, сосиал груп вә фәрдин дүнјаја, онун кечмишинә, индисинә вә кәләчәјинә олан мүнәсибәти, тә-биәтә јијәләнмәк вә онун дәјишдирмәк саһәсиндә әмәли фәалијјәти ифа-дә едилир.

Ади шүүрдакы емпирик биликләр, бәдди халг јарадычылығы, адәт вә ән'әнәләр мә'нәви мәдәнијјәтә дахилдир. Нәһәјәт, мә'нәви тәләбат, бу тәләбатын өдәнилмәси үсулу вә васитәләри мә'нәви мәдәнијјәтин тәркиб һиссәләрини тәшкил едир.

Мә'нәви мәдәнијјәтин гејд олунан бүтүн бу тәркиб һиссәләри гар-

шылыглы алагәдә олуб, дедијимиз кимн, инсанын тәбиәтә олан мүнә
сикәтини тәнзим едән ваһид механизми тәшкил едир вә ичтимаи мүнәси
бәтләри мүәјјән гәјдаја салыр.

Мә'нәви мәдәнијјәт структурунда мүнүм јер тутан мә'нәви истекса, просесиндә идеолокија, елм, фәлсәфә, әхлаг, инчәсәнәт вә с. саһәләрдә мә'нәви мәдәнијјәт сәрвәтләри јарадылып.

Мә'нәви истексал, һәмчинин адамларын мә'нәви үнсийәтинин мәт буат, китаб, радио, телевизия, кино, театр вә с. кими реал формаларын да ярадыр. Бунларсыз, әлбәттә, мә'нәви сәрвәтләрин мүбадиләси вә бүтүнлүкдә чәмијјәтин мә'нәви һајат фәалијјәти мүмкүн ола билмәзди.

Социализм чөмijjәти мә'нәви мәдәниjjәтинин инкишафы коммунизм-гүрүчүлүгүнүн социал-игтисади проблемләринин һәлли илә гаршылыгылы диалектик вәһдәтдәдир. Бу сәһәләрин һәр бириндә әлдә едилен һаилиj-гәт бири дикәрини тамамлаjыр вә чөмijjәтин һәртәрәфли тәрәггисинә реал шәраит jарадыр.

Бәшәријјәтин мә'нәви мәдәнијјәтинин тәркиб һиссәси олан бәдни мәдәнијјәт ичтимаи шуурун хусуси саһәсидир. Бәдни мәдәнијјәт адам-
ларын мә'нәви тәләбатынын өдәнилмәсинә хидмәт едир, онлары мә'нә-
ијјәтчә зәнкинләшдирир, емоционал вә интеллектуал чәһәтдән инкишаф-
ландирир, бәшәријјәтин әлдә етдији мә'нәви сәрвәтләрә говушдуруп. Ком-
мунист тәрбијәси системиндә мүнһүм јер тутан социалист бәдни мәдәниј-
јәти шәхсијјәтин дүнјакөрүшүнүн, әхлаги-естетик бахышларынын, сағлам
ләбәтынын, зөвг вә һиссләринин формалашмасындан мисилсиз рол
ојнајыр.

Бэдий мэдэнижэтэ шэхснжэтэ кэстэрднжн чохчэхэтлн тэ'снр онун энкарэнклнжн, чохсэхэлнлнжн нлэ мүүжэн еднлнр. Бэдий мэдэнижэтн дракн функснжасы нсэ алэми дэрк етмэкдэ, керчэкклн хэггнндэ бнлк-эрн зэнкннлэшднрмэкдэ, фэрдн шүүру нчтнман шүүр сэвнжжэсннэ жүк-лтмэкдэ нфадэ олунур. Онун соснал махнжэтн соснал тэшкнледнчн снтэ олмасы нлэ, нсанлары нчтнман фадэлэ фээлнжэтэ сэфэрбэр мэсн нлэ сэчнжэлэнир.

Бәдиди мәдәнијјәт инсанлары бәшәријјәтин јаратмыш олдуғу мә'нәви
рвәтләрә говуштурмагла онларын дүнјакөрүшүнүн формалашмасына
дмәт едир.

Бәдиди мәдәнијјәт инсанларын әхлаги-естетик камилләшмәсинә хид-
т едир, онларын һисс вә һәјәчаныны, зөвг вә тәәсүратыны сафлашды-
б зәнкинләшдирир, һәјәтдан зөвг алмаг габилијјәтини чилалајыр.
Бүтүн бу көстәриләндәрин нәтиҗәсәндә...

Бүтүн бу көстөриләнләрин нәтижәсидир ки, бәдии мәдәнијјәт идео-
жи вә сәсиал-психоложи чәһәтләри өзүндә аһәнкдар сурәтдә бирләш-

Бәдii мәдәниjјәт ејни заманда мүнһүм үнсijјәт васитәсидир. Сәнәт-
ла күтлә арасында, кечмиш вә мүасир нәсилләр, өлкәләр вә халглар
асында мә'нәви үнсijјәт јарадан бәдii мәдәниjјәт бәшәр сивилизаси-
янын кәләчәк јүксәлишиндә мисилсиз хидмәтләр кәстәрир.
Бәдii мәдәниjјәтин партијалыгына һәм җәмәиәткә

Бәдии мәдәнијјәтин партијалылығына даир Ленин принципі, бәдии әнијјәтин социалист реализм методу һәјәтын ганунаујунлуғларынын к едилмәсиндә, бу просесдә сәнәткарын јери вә ролунун мүәјјән олун- ында, јенинин, мүтәрәғинин вахтында дәрк едилмәсиндә вә гәрар- масында фәал иштиракынын тә’мин едилмәсиндә методоложи әһә- јәт кәсб едир, коммунист бәдии мәдәнијјәтинин формалашмасында педичи рол ојнајыр.

Бәдii мәдәниjјәтин структурунда әдәбиjјат вә инчәсәнәт әсас јер тутур. Бунунла белә, бәдii мәдәниjјәтин тәркибиндә рәссамлыг һејкәл-тәрәшлыг, бәдii халг јарадычылыгы өзүнәмәхсус јер тутур.

Соснализм гуручулуғу кедишиндә вә мәдәни ингилаб процесиндә җарадылмыш антагонист синфи гурулушларын бәдии мәдәнијјәтиндән көклү сурәтдә фәргләнән социалист бәдии мәдәнијјәти адамларын үмуми мәдәни сәвијјәсинин жүксәлмәси илә гаршылыглы тәмасда инкишаф едиб даһа да зәнкинләшир. Совет адамларынын бәдии мәдәнијјәтә олан тәләбат вә мејлинин артмасы нәтичәсиндә бәдии мәдәнијјәтин инсанлара олан тәсири дә гаршылыглы сурәтдә күчләнир, ичтимаи һәјатын бүтүн сәһәләринә даһа фәал нүфуз едир.

Марксизм-ленинизм тә'лиминә көрә социалист бәдii мәдәниjјәти чәмиjјәтин игтисади вә социал тәрәггисинә, кениш зәһмәткеш күтләларин сијаси, идеоложи, әхлаги, естетик тәрбијәсинә хидмәт етмәлидир.

В. И. Ленин бəдин мэдэнијјəтин башлыча вəзифəсини халгын мə-
нəви нəјатында кəклү дəјишикликлəрин јарадылмасында, милјонларла
зəһмəткеш күтлəнин мə'нəви мэдэнијјəт сəрвəтлəринин мəнимсəнилмəsi
вə инкишафына чəлб едилмəsиндə кəрүрдү.

Сосиализм чэмијјэти зэхмэткешлэр үчүн бэди мэдэнијјэт сэрвэтлэринэ јијэлэнмэк саһэсиндэ эн кениш имканлар јаратмышдыр. Белэ бир шэраитдэ мэзmunчa cociалист, формача милли, характерчэ бејнэлмилэл олан, бэшэријјэтин топламыш олдуғу эн гијмэтли сэрвэтлэри мэнимсэјэн вэ ону јарадычылыгла инкишаф етдирэн cociалист бэди мэдэнијјэти м'нэвијјатча саф, эхлагн чэхэтдэн тэмиз, физики чэхэтдэн камил јенинсанын формалашдырылмасы ишинэ хидмэт едир.

Әдәбијјат

1. Строительство коммунизма и духовный мир человека. — М., 1972.
2. Чесенков Д. И. Исторический материализм. — М., 1965.
3. Коммунистическое воспитание. — М., 1984.
4. Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 2.

Х. Гасимова

СУЩНОСТЬ И СТРУКТУРА ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ И ЕЕ МЕСТО В ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЕ

В статье показано возрастание особенностей общественно-воспитательной роли духовной культуры в ходе совершенствования социалистического общества, раскрыты изменения в сущности, структуре и функции духовной культуры, приведена критика буржуазных идеологов.

71-7

дашлар, буну билмәлисиниз ки, нөкәр илә аға бир јердә јашаја билмәз-
ләр» [9].

Буржуа идеологларына көрә, бир һалда ки, Маркс вә Енkelc пролетариатла буржуазијаны ики милләт һесап едир вә бејнәлмиллијәт дә бүтүн дүнја пролетариаты илә буржуазијасынын бирләшмәсиндән ибарәтдир, мүбаризә исә милли мүбаризәдир, онда милләтләри бирлијә чағырмаг лазымдыр; болшевикләрин тәблиғ етдикләри синфи мүбаризәјә, социалист ингилабына вә пролетариат диктатурасына даһа еһтијач јохдур. Буржуа идеологлары мәһз өзләринин тәблиғ етдикләри бу мүртәчә бахышы әсасландырмаг үчүн Маркс вә Енkelcин тәлимини сахталашдырмаға, тәһриф етмәјә киришмишдиләр.

1917—1920-чи илләрдә Азәрбајҗан болшевикләринин ингилаби фә-
лијјәти вә нәзәри мәсәләләрә аид чап едилән јазылары онларын синиф,
синфи мүбаризә, милләт вә милли мәсәлә һаггында ән дүзкүн, ән инги-
лаби тә’лим олан марксизм-ленинизм нәзәријјәсинә дәриндән јијәләндик-
ләрини сөјләмәјә әсас верир. Һәмин илләрдә буржуа идеологларынын
милләт һаггындакы бахышлары да јанлыш вә долашыг иди. Онлар мил-
ләтә, милли мәсәләјә мәнсуб олдуглары синфин мәнәфеји мөвгејиндән
јанашыр, јанлыш мүддәалар ирәли сүрүрдүләр. Буржуа мәтбуатында
дөрч олунан мәгаләләрдә буржуа идеологларындан Хәлил Ибраһим,
Ә. Һәмди Гара Ағазадә, М. Ә. Рәсулзадә, Г. Манандјан, Мирзәбала Мә-
һәммәдзадә вә башгалары милләтә гәјри-елми тә’риф верәрәк, она «ајры-
ајры фәрдләрин дүзмәчә бир сүрәтдә бир араја топланмасы» [10], кими
бахыр, милләти «өз дили, адәти, дини вә мәзнәби илә доланан чамаат»
[11], «игтисади, ичтимаи вә сијаси мәнфәәтләри бир һалда булуна һеј’-
әти-бәшәрин иттиһады» [12], «инсанларын үмуми гәбилә мәншәјинә, үму-
ми дилә, үмуми тарихи кечмишә әсасланан вә онларла шәртләнән өзү
нәмәхсус мәдәни бирлији» [13] кими шәрһ едир, адәт, дин вә мәзнәби ин-
санларын милләт кими формалашмасынын әсасы һесаб едирдиләр. Белә-
ликлә, онлар һәм милләтин тарихән әмәлә кәлән сабит инсан бирлији
вә ичтимаи инкишафын лабүд нәтичәси, лабүд мәһсулу олдугуну кәлкә-
дә бурахыр, һәм дә дил бирлији, әрази бирлији, мә’нәви тәрз бирлији вә
игтисади бирлији кими мүһүм әләмәтләрин үзәриндән сүкутла кечирди-
ләр.

Милли мәдәнијјәт вә милли хусусијјәтләрин формалашмасында дил эән башлыча амил һесабыдән буржуа идеологу Г. Мананджан кәстәрир ки, «дил милләт үчүн тәкчә эән әһәмијјәтли вә эән зәрури не'мәт дејил, һәм дә елә бир бунөврәдир ки, милли мәдәнијјәтин эән мөһтәшәм вә эән оријинал бинасы анчаг бу бунөврә үзәриндә учала биләр» [13].

Дили, адәти, әдәбијјаты милләттин башлыча әләмәти һесап едән мұсаватчылар «Мұсават» партијасынын мәрәмнамәсиндә јазырлар: «Миллијјәти тәшкил едән мұштарәк әләмәтләрдән башлычасы дил, адат вә әдәбијјатдыр. Бу нөгтеји-нәзәрлә бүтүн түркләр бир милләтдирләр» [14].

«Бүтүн түркләр бир милләтдирләр» идејасынын муртәче маһијәти бундан ибарәт иди ки, түркијәпәрәст мүсаватчылар түрксистемли дилләрдә данышан халгларын түрк милләтиндән тамамилә фәргли бир милләт кими мөвчудијјәтини, өзләринә мөхсүс игтисади һәјата, милли дилә, милли мәдәнијјәтә, милли хүсусијјәтләрә малик олмаларыны инкар едирдиләр.

Азәрбајҹан буржуа идеологларынын бәзиләри дини мәнсубијјәти

дә милләтін әсас әләмәти кими гәләмә верир, ислам дининә е'тигад едән-
ләрин һамысыны «мүсәлман милләти» адландырыр вә бу «милли хүсү-
сијјәти» мұһафизә етмәјә чағырырдылар.

М. Ө. Рәсулзаде дил илә бәрәбәр дини дә милләтин әсас эламәти кими гәбул едир, милләтлә дини мәнсубијјәти ејниләшдирир вә бирини о бирисиз тәсәввүр етмәјин мүмкүн олмадығыны сөјләјир. «Ачыг сөз» гәзетиндә дәрч олунмуш «Кәнчәдә руһлу бир мәчлис» адлы мәғаләдә о, «миләтин әсасы динмидир, јохса дил?», «биз мүсәлман милләтимижиз, јохса түрк?» суалларына белә чаваб верир: «Бу ики фикри (мүсәлманлыг вә түрклүк—М. А.) бир-биринә зидд көрәнләр дә вар. Фәгәт һаһа. Бу ики фикир бир-биринә зидд дејил, бәлкә мувафиг фикирләрдири... Исламијјәт бејһәлмилијјәтдири, түрклүк миллијјәт, бири күллүдүр, дикәри чүз'. Биринин гүввәти о биринин гүввәти демәкдири... Дин чамеәсинин милләт чамеәсиндән ајры олдуғуну да гәбул едәмәјиз»¹⁰.

Марксизм-ленинизм исә өjrәдир ки, чәмиjјәтин инкишафы тарихиндә инсанларын мұхтәлиф бирликләри мөвчуд олмушдур. Белә бирликләрә гәбилә, тајфа, халг вә милләти мисал кәстәрмәк олар. Капитализм инкишаф етдикчә, иjtисади дағыныглыг тәдричән арадан галхыр, вәһид базар јараныр, буржуа милләтләри мејдана кәлир. В. И. Ленин јазырды: «Милләтләр ичтимаи инкишафын буржуа дөврүнүн лабүд мәһсулу вә лабүд формасыдыр» [15, 79].

Миллэт инсанларын тарихэн эмэлэ кэлэн сабит бирлижидир. Миллэт үчүн үмүмү бир эразинин, үмүмү бир дилин олмасы вачибдир. Дил инсанларын биркэ фэалијјэти, мүбаризэси, инкишафы үчүн зэуридир. Лакин дил бирлији, эрази үмүмилији миллэтин јеканэ аламэтлэри дејилдир. Бу аламэтлэр халга да аиддир.

В. И. Ленин миллэти характеризэ едэркэн игтисади эламэти өн сыраја чэкмишдир. Бу заман В. И. Ленин миллэтлэрарасы вэ миллэтдэн эв вэлки үмумиликлэрин тэсэрууфат элагэлэринин маһижэтчэ фэргли олдуғуну нэзэрдэ тутмушдур. Игтисади һәјат бирлији капитализмин жүксәлдији дөврдә јараныр. Мәһз игтисадијјат, игтисади элагәләр ејни әразидә јашајан, үмуми дилә, мә'нәви тәрз бирлијинә малик олан адамларын вәһид бир там һалында—милләт һалында бирләшдирир. Демәли, инсанларын тарихән әмәлә кәлән сабит бирлији олмағ е'тибарилә милләтин әсас әләмәтләри әрази бирлији, дил бирлији, мә'нәви тәрз бирлији вә игтисади һәјат бирлијиндән ибарәтдир. Анчағ бу әләмәтләрдән һеч бири ајрылығда милләт анлајышы үчүн кифајәт дејилдир. Һәм дә бу әләмәтләрдән һәр һансы бири мөвчуд олмадығда милләтдән данышмағ гејри-мүмкүндүр.

Көрүндүү кими, 1917—1920-чи иллөрдө Азәрбајчан буржуа фикриндә синиф, синфи мүбаризә, милләт һаггында ардычыл, ваһид вә сәбит бир фикир јохдур. Буржуа идеологларынын бир гисми синиф вә синфи мүбаризәни инкар етдији һалда, диһәр бир гисми исә тарихи фактларын тәзјиги алтында синиф вә синфи мүбаризәни гәбул етсәләр дә, буну мән-суб олдуглары буржуазијанын мәнәфеји мөвгејиндән шәрһ едирләр. Бу исә буржуа идеолокијасынын әсассызлығыны, гејри-елмилијини вә бөһ-ран кечирдијини сүбүт едир.

Әдәбијјат

1. Ачуг сөз, № 506, 25 ијун 1917-чи ил.
2. Һүммәт, № 28, 23 январ 1918-чи ил.
3. Һүммәт, № 4, 25 ијул 1917-чи ил.

4. *Нариманов Н.* Мәгаләләр. Нитглар.—Бақы, 1971.
5. *Маркс К. вә Енкелс Ф.* Коммунист Партијасынын манифести.—Бақы, 1980.
6. Ачыг сөз, № 527, 25 ијул 1917-чи ил.
7. Мусават, № 4; 13 октјабр 1917-чи ил.
8. *Ленин В. И.* Әсәрләринин там күллијаты, 24-чу чилд.
9. Бақы әтрафы фәһлә, әскәр вә матрос Шурасынын әхбары, № 37; 29 мај 1981-чи ил.

ил.

10. Ачыг сөз, № 575, 27 сентјабр 1917-чи ил.
11. Ачыг сөз, № 608, 17 нојабр 1917-чи ил.
12. Мусават, № 4, 13 октјабр 1917-чи ил.
13. Бақы, № 8, 11 јанвар 1917-чи ил.
14. Истиггал, № 13; 3 мај 1919-чу ил.
15. *Ленин В. И.* Әсәрләринин там күллијаты, 26-чы чилд.

М. Б. Агаев

ПРОБЛЕМЫ КЛАССОВ, КЛАССОВОЙ БОРЬБЫ И НАЦИИ В АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ БУРЖУАЗНОЙ МЫСЛИ

1917—1920 гг. охватывают важный период в истории общественно-политической мысли в Азербайджане. Эти годы характеризуются острой борьбой между буржуазной и марксистской идеологиями по важнейшим проблемам социально-политической жизни. Одной из актуальнейших проблем общественной мысли данного периода была проблема классов, классовой борьбы, нации и национальный вопрос.

Представленная статья посвящена именно этой важнейшей проблеме рассматриваемого периода. В ней исследуется постановка проблемы классов, классовой борьбы и нации в азербайджанской буржуазной мысли, приводятся теоретические положения классиков марксизма-ленинизма и марксистов Азербайджана по этим вопросам.

Ш. М. АЛИЕВ

СОЮЗНАЯ РЕСПУБЛИКА И СОЗЫВ ВНЕОЧЕРЕДНОЙ СЕССИИ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

Право на участие в решении вопросов, отнесенных к ведению Союза ССР, является атрибутивным свойством союзных республик. Оно органически присуще членам Союза ССР как суверенным государствам, добровольно объединившимся в единое союзное государство. Сфера, оставленная за Союзом ССР, не закрыта для воздействия со стороны его членов. Свои функции союзная власть осуществляет в общих интересах всех союзных республик, что является следствием договорной природы Советского союзного государства. Вступив в договорные отношения и создав Союз ССР, союзные республики отказались от полной реализации целого ряда правомочий, передав их союзной власти. Это, в свою очередь, выразилось в том, что центральная власть в известной мере оказалась связанной обязательным участием в деятельности союзных органов членов Союза ССР.

В федерации, основанной на подлинно демократических началах, полномочия центральной власти не используются в качестве рычага давления на ее субъектов, как это имеет место в буржуазных федерациях. Демократическая сущность Советского союзного государства — федерация качественно нового типа состоит в том, что деятельность федеральных органов с самого начала была подчинена двуединой задаче: обеспечению наиболее оптимального сочетания интересов всего союзного государства с интересами каждой входящей в него республики. Решение этой проблемы на всех уровнях власти и управления обеспечивается действенным механизмом, позволяющим союзным республикам успешно участвовать в решении вопросов, отнесенных к ведению Союза ССР. Принцип этого участия впервые получил нормативное закрепление в Конституции СССР 1977 г.: «Союзная республика участвует в решении вопросов, отнесенных к ведению Союза ССР, в Верховном Совете СССР, Президиуме Верховного Совета СССР, Правительстве СССР и других органах Союза ССР» (ст. 77).

В числе других, Конституция СССР 1977 г. оговорила и такую форму участия, как право союзной республики предложить созыв внеочередной сессии Верховного Совета СССР (ст. 112). Аналогичными правомочиями члены Союза ССР в отношении высших союзных органов власти впервые были наделены Договором об образовании СССР, вошедшим в качестве органической части в Конституцию СССР 1924 г.

Ст. 11 первой союзной Конституции устанавливала возможность созыва чрезвычайных съездов Советов Союза ССР по требованию двух союзных республик. В ст. 21 предусматривалось право ЦИК

каждой союзной республики требовать созыва чрезвычайной сессии ЦИК Союза ССР.

Представляется необходимым выяснить, чем руководствовалась Конституция СССР 1924 г., наделяя членов Союза ССР подобными правами в отношении высших федеральных органов власти; какие задачи и цели преследовались при учреждении этого института участия союзных республик в решении вопросов, отнесенных к ведению Союза ССР.

Советская федерация создавалась как федерация качественно нового типа, не имевшая аналогов в истории человеческого общества. Ее субъекты, вступая в федеративные отношения, сохраняли суверенные свойства своей государственной власти — верховенство и независимость. Этим объяснялись те трудности, которые приходилось преодолевать при создании федеральных органов. Сложность организации новой системы союзных органов власти и управления вызывалась тем, что предстояло, во-первых, сделать эту систему достаточно жизнеспособной и эффективной; во-вторых, сохранить при этом верховенство и независимость высших органов союзных республик. Естественно, что эти моменты не могли не вызывать споров в поисках наиболее оптимального варианта организации деятельности федеральных органов. В частности, на второй сессии ЦИК Союзов ССР, где утверждался проект Конституции СССР 1924 г., отмечалось: «Сессия, которая должна была утвердить и принять этот основной закон, собралась позже, чем должна была собраться, и к этому были причины. Причины заключались в том, что ряд вопросов — о гарантиях союзных республик, о тех или других сторонах управления союзным государством — не был вполне выяснен» [1, с. 11]. Об этом периоде строительства союзного государства проф. С. А. Котляревский писал: «...толкования взаимоотношений Союза ССР и союзных республик постоянно менялись в смысле нового уточнения его, основанного на опыте» [2, с. 11; 3, с. 421, 472—473].

В подобной обстановке встречались случаи нарушения органами федерации прав соответствующих республиканских органов. Это обуславливалось тем, что процесс образования государственных органов Союза ССР и отделение их от органов РСФСР завершился лишь в 1927 г. несмотря на то, что Конституция СССР была принята в 1924 г. (в частности, доклады Правительства) РСФСР на съездах Советов РСФСР с 1927 г. уже не включали вопросов союзного руководства [4; 5, с. 446]. Еще ранее, в 1923 г. в постановлении XII съезда партии указывалось: «Съезд призывает членов партии зорко следить за тем, чтобы объединение республик и слияние комиссариатов не были использованы как прикрытия усилий... игнорировать хозяйственные и культурные нужды республик вплоть до постановки вопроса о пересмотре слияния некоторых комиссариатов...» [6, с. 716].

Органами, обладающими полным верховенством по отношению ко всем остальным федеральным органам, являлись по Конституции СССР 1924 г. съезд Советов СССР и ЦИК Союза ССР; причем ЦИК Союза ССР выступал в качестве верховного органа власти в период между съездами Советов (ст. 8 Конституции СССР 1924 г.). Только эти органы обладали правом вынесения решений, имеющих обязательную силу для всех остальных органов Советской Федерации. Съезд Советов СССР обладал таким правом в отношении ЦИК СССР

и его Президиума; ЦИК Союза ССР — в отношении Президиума ЦИК Союза ССР, который в период между сессиями ЦИК СССР выступал в роли высшего законодательного, исполнительного и распорядительного органа власти Союза ССР (ст. 29 Конституции СССР 1924 г.).

Союзные республики как суверенные субъекты демократически организованной федерации не могли не обладать определенными полномочиями в отношении верховных органов власти Союза ССР, решения которых имели высшую силу для всех государственных органов без исключения, в том числе и для государственных органов самих республик. Члены Союза ССР в этой связи наделялись правом непосредственной постановки вопросов перед ЦИК СССР [7]. Они также имели право вносить на рассмотрение ЦИК СССР проекты декретов, кодексов, постановлений (ст. 16 Конституции 1924 г.). Кроме того, только съезд Советов СССР и ЦИК СССР могли в пределах своей компетенции разрешить разногласия между союзными республиками и определенным федеральным органом и обязать ту или другую сторону выполнить вынесенные ими решения. При этом подобным правом, как вытекает из смысла ст. 8 Конституции СССР 1924 г., в отношении одновременно и ЦИК СССР, и Президиума ЦИК СССР обладал съезд Советов СССР, в отношении Президиума ЦИК СССР — сам ЦИК Союза ССР.

В то же время организация порядка деятельности верховных органов власти составляет компетенцию только Союза ССР и высший федеральный орган власти, обладая верховенством, сам устанавливает свою повестку дня и решает, включать или не включать тот или иной вопрос в повестку дня своей сессии. При таком положении члены Союза ССР полностью зависели бы от усмотрения верховных федеральных органов, которые могли рассмотреть интересующий членов Союза вопрос или же отклонить его. Поэтому в Конституцию СССР 1924 г. была включена норма, устанавливающая право союзных республик требовать созыва внеочередных съездов Советов СССР и сессий ЦИК Союза ССР. В этом случае этим органам не оставалось иной альтернативы, как разрешить вопрос, для рассмотрения которого они были созданы по требованию союзной республики.

Конституция СССР 1936 г. восприняла соответствующую норму первой союзной Конституции, несколько видоизменив ее применительно к новой системе федеральных органов. В качестве высшего органа государственной власти Конституции СССР 1936 г. закрепляла не два, а один орган — Верховный Совет СССР (ст. 30), который наделялся исключительным правом осуществления законодательной власти (ст. 32). Поэтому ст. 46 Конституции СССР 1936 г. оговорила право союзной республики требовать созыва внеочередной сессии Верховного Совета СССР.

Ст. 46 Конституции СССР в том числе закрепила, что сессии Верховного Совета СССР созываются Президиумом Верховного Совета СССР «два раза в год», т. е. Президиум Верховного Совета СССР мог созывать их в пределах предусмотренной нормы в сроки, самим установленные. Внеочередные сессии также могли созываться по «усмотрению» Президиума Верховного Совета СССР. В обоих случаях в созыв сессий Верховного Совета СССР вводился элемент усмотрения со стороны его Президиума, которые могли

состояться только в сроки, им установленные. Схожая формулировка содержится и в ст. 112 Конституции СССР 1977 г.: «Внеочередные сессии Верховного Совета СССР созываются Президиумом Верховного Совета СССР по его инициативе... «Однако далее в этой статье аналогично ст. 46 Конституции СССР 1936 г. оговаривается «...а также по предложению союзной республики...». Можно сделать вывод, что в случае, если союзная республика потребует созыва сессии Верховного Совета СССР, Президиуму Верховного Совета СССР не остается другого решения как выполнить это требование, и в этом отношении собственная инициатива Президиума по созыву сессии высшего органа власти не может «перекрыть» высказанную инициативу союзной республики. Таким образом, рассматриваемое право союзной республики носит безусловный характер, т. е. для его реализации не требуется согласие Президиума Верховного Совета СССР, который должен выполнить выдвинутое союзной республикой предложение.

Право союзной республики на созыв внеочередной сессии Верховного Совета СССР является институтом чрезвычайного характера и не предназначается для регулирования повседневных внутрифедеративных взаимоотношений. Поэтому единственным органом, правомочным определить степень важности вопроса, для рассмотрения которого предполагается войти в Президиум Верховного Совета СССР с предложением созвать внеочередную сессию высшего союзного органа власти, а также определить, возможно ли разрешить этот вопрос в ином порядке, может быть только высший представительный орган власти союзной республики — Верховный Совет. Президиум Верховного Совета в силу того, что не является органом непосредственного народного представительства и не выступает носителем государственного суверенитета союзной республики, не может наделяться подобным правом. Практической реализации рассматриваемого права может способствовать вхождение Председателя Президиума Верховного Совета союзной республики в состав Президиума Верховного Совета Союза ССР в качестве заместителя Председателя, который и может войти в Президиум от имени Верховного Совета союзной республики с соответствующим предложением.

Более четко безусловный характер права союзной республики на созыв внеочередной сессии Верховного Совета СССР и обязанность Президиума Верховного Совета СССР выполнить требование члена Союза прослеживались в Конституции СССР 1936 г., где говорилось о созыве внеочередной сессии высшего представительного органа власти «по требованию» союзной республики, в то время как Конституция СССР 1977 г. говорит о соответствующем «предложении» союзной республики. Может создаться впечатление, что Президиум Верховного Совета СССР правомочен и не обеспечить реализацию этого права республики, так как оно облечено в форму «предложения», а не «требования». На наш взгляд, безусловный характер права союзной республики на созыв внеочередной сессии высшего органа власти должен быть ясно отражен непосредственно в норме Конституции СССР 1977 г.

Механизму осуществления рассматриваемого права республики в нормативном порядке не определен. Конституция СССР 1977 г. не устанавливает, какой именно государственный орган членов Союза ССР правомочен предложить созвать внеочередную сессию Верховного Совета СССР и выступить субъектом возникающих по этому поводу правоотношений: каковы сроки созыва внеочередной сессии и кем они устанавливаются; вопросы какого характера могут быть включены в повестку дня внеочередной сессии высшего органа власти союзного государства.

Следует уяснить также круг вопросов, которые могут быть поставлены на повестку дня внеочередной сессии Верховного Совета СССР, созываемой по предложению союзной республики. Во-первых, право на созыв может быть использовано союзной республикой в связи с реализацией права законодательной инициативы в высшем союзном органе власти. При внесении союзной республикой какого-либо проекта закона на рассмотрение Верховного Совета, либо до- либо проекта закона на рассмотрение Верховного Совета, либо до- полнений и изменений к какому-либо законодательному акту Верховный Совет Союза ССР обязан принять соответствующий проект к рассмотрению и включить его в повестку дня.

Однако в то же время рассмотрение проекта закона или проектов изменений и дополнений к законодательному акту Союза ССР может быть Верховным Советом отложено, в частности, в случае необходимости доработки проекта закона или же необходимости дополнительного обоснования предлагаемых союзной республикой поправок к законодательным актам. Если же, по мнению союзной республики, вносимые на рассмотрение Верховного Совета СССР проекты закона или поправок к законам требуют немедленного рассмотрения, то союзная республика в этом случае может проявить инициативу по созыву внеочередной сессии Верховного Совета СССР и по своему усмотрению определить ее повестку дня, тем самым сделав соответствующие проекты обязательными к рассмотрению Верховным Советом.

Во-вторых, это право союзной республикой может быть применено в случае, если требуется вмешательство Верховного Совета СССР в качестве арбитра, правомочного разрешить возможные разногласия между союзной республикой и конкретным федеральным органом. Ст. 133 Конституции СССР 1977 г. закрепляет право Совета Министров СССР по вопросам, отнесенным к ведению Союза ССР, приостанавливать исполнение постановлений и распоряжений Советов Министров союзных республик. Может создаться ситуация, когда, по мнению союзной республики, правительство Союза ССР не вполне обоснованно воспользовалось этим правом и правительство республики считает, что в своем акте оно не затрагивает вопросов, решение которых составляет исключительную прерогативу Союза ССР, или же наоборот, считает, что Правительство Союза ССР приостановило действие такого республиканского акта, в котором рассматривались вопросы, составляющие исключительную компетенцию республики и решать которые союзная республика правомочна полностью по своему усмотрению. В подобной ситуации союзная республика может обратиться в Президиум Верховного Совета СССР, который, согласно п. 4 ст. 121 Конституции СССР 1977 г. обладает правом конституционного контроля и может отменить решение Совета Министров СССР (п. 7 ст. 121). В случае, если Президиумом Верховного Совета СССР будет отменено соответствующее постановление или распоряжение Правительства союзной республики, действие которого было ранее приостановлено Советом Министров СССР, союзная республика, выразив свое несогласие, может потребовать созыва внеочередной сессии Верховного Совета СССР, которая в свою очередь правомочна отменить или оставить в силе вынесенное Президиумом решение, при котором результат рассмотрения внесенного на сессию союзной республикой вопроса явится окончательным и в дальнейшем не может быть обжалован.

На разрешение внеочередной сессии Верховного Совета СССР союзной республикой могут быть поставлены и иные вопросы, связанные с осуществлением Президиумом Верховного Совета СССР ряда полномочий, закрепленных в ст. 122 Конституции СССР 1977 г. Согласно п. п. 1 и 2 этой статьи Президиум Верховного Совета СССР в период между сессиями Верховного Совета СССР с последующим представлением на его утверждение на очередной сессии вносит в случае необходимости изменения в действующие законодательные акты СССР и утверждает изменения границ между республиками. В

случае, когда очередная сессия Верховного Совета СССР утвердит Указ Президиума, который, по мнению союзной республики, ущемляет ее права и вносит не совсем оправданные изменения в законодательство, или же в случае несогласия союзной республики с изменением ее границ с другой союзной республикой или с пограничным иностранным государством, даже если эти сомнения возникают и после выраженного прежде согласия, союзная республика может повторно внести эти же вопросы на рассмотрение специально созванной внеочередной сессии Верховного Совета СССР.

На повестку дня внеочередной сессии могут быть поставлены вопросы, решение по которым ранее было принято очередной сессией Верховного Совета СССР. Проявить инициативу по созыву внеочередной сессии высшего органа власти Советской федерации ее субъекты могут также в следующих случаях: 1) если союзная республика считает, что Верховный Совет не вполне обоснованно не утвердил создания в союзной республике нового автономного государства или автономного образования; 2) если принятие Верховным Советом того или иного союзного закона вызывает у республики сомнения в том, отвечает ли этот закон интересам федерации, то на внеочередной сессии Верховного Совета она может поставить вопрос о его отмене.

История государственного строительства Советского союзного государства еще не знает прецедентов использования членами Союза ССР рассматриваемого правомочия. Поэтому, может создаться впечатление о нецелесообразности его сохранения в новой Конституции СССР. Механизм государства в Советской федерации, в отличие от периода становления союзного государства, в настоящее время четко отлажен и в его деятельности объективно учитываются интересы всех союзных республик, которые активно участвуют в повседневной работе федеральных органов, тем самым устраняя поводы для разногласий с федерацией. Однако, такой чрезвычайный институт, как право союзной республики предложить созыв внеочередной сессии высшего органа власти федерации, сохраняет свою жизненность и в наши дни. Наделение членов Союза ССР подобным правом обеспечивает более полный учет их мнений в деятельности федеральных органов, побуждает союзные органы полнее отражать в процессе осуществления своих функций запросы союзных республик. Право союзной республики предложить созыв внеочередной сессии Верховного Совета СССР можно охарактеризовать как гарантию всего института участия союзных республик в решении вопросов, отнесенных к ведению Союза ССР. Обладание союзными республиками таким правом и тот факт, что за всю историю Советской федерации это право ни разу не было задействовано, позволяет сделать вывод, что в Советской федерации механизм учета интересов членов Союза ССР позволяет достигнуть желаемого результата и без использования такого чрезвычайного института.

Союзные республики все активнее включаются в решение задач, имеющих общесоюзное значение, результативно воздействуют на разработку стратегии экономического, социального и культурного развития всего союзного государства, участвуя при этом в работе высших органов власти и управления Союза ССР. Игнорировать подобные факты не представляется возможным, так как возрастание роли советских республик в повседневной деятельности союзной власти

вызвано насущными потребностями общественного развития, усложнением поставленных целей Советского федеративного государства в строительстве коммунизма. Поскольку Советское социалистическое государство не выполнило еще всех своих задач, постольку и советский федерализм далеко еще не исчерпал всех своих возможностей.

Примечания

- ¹ Вторая сессия ЦИК Союза ССР/Стенограф. отчет. — М., 1923.
- ² Котляревский С. А. Союз ССР и союзные республики. — М., 1924. Наиболее бурные дискуссии на сессиях ЦИК Союза ССР возникали по поводу определения круга полномочий федеральных органов, а также компетенции союзного государства в целом [см. 3].
- ³ ЦИК II созыва. Вторая сессия/Стенограф. отчет. — М., 1924.
- ⁴ Однако и после 1927 г. подобные случаи имели место. Так, в 1928 г. Президиум ЦИК СССР были рассмотрены 32 вопроса по ходатайствам и протестам Правительства Украинской ССР на отдельные решения СНК СССР и наркоматов Союза ССР. В 14 случаях протесты были признаны обоснованными. См. [5].
- ⁵ История национально-государственного строительства в СССР. 1917—1936. М., 1975.
- ⁶ КПСС в резолюциях и решениях съездов конференций и пленумов ЦК. — М., 1970, т. 1.
- ⁷ Ст. 29 Положения о ЦИК Союза ССР. — Вестн. ЦИК, СНК и СТО Союза ССР. 1923, № 10, ст. 297.

Ш. М. Әлієв

МУТТАФИГ РЕСПУБЛИКА ВӘ ССРИ АЛИ СОВЕТИНИН НӨВБӘДӘНКӘНӘР СЕССИЈАСЫНЫН ЧАҒЫРЫЛМАСЫ

Мәғалә ССРИ Али Советинин нөвбәдәнкәнар сессиясынын чағырымасына даир муттафиг республиканын тәклиф ирәли сүрмәк һүгүгуна һәср едилмишдир. Мәғаләдә бу институтун Совет Конституция ганунверичилијиндә инкишафынын ғыса тарихи ве-рилир, ССРИ субъектләри тәрәфиндән онун һәјата кечирилмәси механизми шәрһ еди-олунур. Нөвбәдәнкәнар сессиянын күндәлијинә гојулачаг мәсәләләрин даирәси изаһ

ХОБАНИ АЛИ КАИД АХМЕД

ДОГОВОРНЫЕ ОТНОШЕНИЯ НДРИ С МЕЖДУНАРОДНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ НА СЛУЖБЕ МИРА

Современные международные отношения характеризуются возращением роли и значения международных договоров, развитием сотрудничества государств в решении актуальных международных проблем.

Межгосударственные отношения существовали с древних времен. Они развивались по мере движения человеческого общества от одной социально-экономической формации к другой и в наши дни приняли всеобъемлющий характер, так как охватили все государства и все стороны человеческой деятельности.

Контакты государств по различным вопросам вызывали к жизни международные договоры, придали им определенное правовое содержание, свойственное каждой эпохе, поскольку природа международных договоров в конечном счете определяется теми объективными закономерностями, которые лежат в основе развития той или иной социально-экономической формации. Огромное влияние на прогрессивное развитие международного договорного права оказало и оказывает Советское государство. На VIII Всероссийском съезде Советов В. И. Ленин говорил, «что большевики создают совершенно новые международные отношения, дающие возможность всем угнетенным народам избавиться от империалистического гнета» [1, с. 107].

В начале XX в., после победы Великой Октябрьской социалистической революции начался новый период в истории человечества — крушение капитализма и всех эксплуататорских отношений и образование мировой социалистической системы. В результате этой победы появились новые международно-правовые принципы, нашедшие свое яркое выражение в Декрете о мире, составленном лично В. И. Лениным, — мирное сосуществование, соблюдение и поддержание международного мира, разоружение, осуждение агрессивной войны, объявление ее вне международного закона, пролетарский интернационализм. В декрете был указан также принцип борьбы за мир против всех форм эксплуатации и колониального рабства. Эти принципы в дальнейшем были закреплены в Уставе ООН, основу которой составляют равноправие и самоопределение народов развивающихся государств.

Одним из таких государств является Народная Демократическая Республика Йемен. Она была освобождена от английской колониальной зависимости 30 ноября 1967 г. Англия захватила страну в первой половине XIX в., когда существовал период капитализма, и международное право служило сильным капиталистическим державам, нормы и институты которого использовались как средство за-

крепления и оправдания территориальных захватов, колониального гнета и всякого рода неравенства в международных отношениях, так как в этот период захват чужих земель считался законным способом приобретения государственной территории.

Из-за стратегического положения Южный Йемен был захвачен 19 января 1839 г. английскими колонизаторами. Территория его приобрела военно-стратегическое значение особенно после второй мировой войны. Утратив военные базы в районе Суэцкого канала, английские правящие круги использовали Аденскую базу для своих подрывных действий против стран Ближнего Востока и Африки.

В освободительной борьбе йеменского народа значительную роль сыграла Декларация о предоставлении независимости колониальным народам и странам, принятая Генеральной ассамблеей ООН 14 декабря 1960 г. по инициативе Советского Союза.

Народная Демократическая Республика Йемен была провозглашена независимым государством 30 ноября 1967 г. — и как субъект международного права вступила в Организацию Объединенных Наций 14 декабря 1967 г. [2].

После международно-правового признания ставшая членом ООН НДРЙ активно участвует в ее деятельности на основе конституции страны (ст. 13 конституции 1970 г. и ст. 10 — 1978 г.) в которой были утверждены такие принципы устава ООН, как многосторонний международный договор. В конституции говорится: «Государство подтверждает свою приверженность принципам Организации Объединенных Наций и Всеобщей декларации прав человека и общепризнанным нормам международного права» [3, с. 16—17].

Принципы и нормы международного права не только предусматривались в конституции страны, но и были закреплены в международных договорах и соглашениях, в которых участвовала НДРЙ. Например, 13 октября 1976 г. республика присоединилась к Венской конвенции о дипломатических сношениях государств (1961 г.), в соответствии с которой, а также на основе принципа мирного сосуществования НДРЙ имеет дипломатические отношения с 67-ю странами мира [4].

Другие принципы и нормы Устава ООН также получили конкретное выражение в отдельных соглашениях, заключаемых НДРЙ. Например, для осуществления принципов Всеобщей декларации прав человека [5] (10 декабря 1948 г.) Демократический Йемен 18 октября 1972 г. присоединился к Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации от 7 марта 1966 г.; 13 июля 1974 г. — к Конвенции о пресечении преступления апартеида и наказании за него от 30 декабря 1973 г.; в мае 1984 г. — к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин от 18 декабря 1979 г.; 9 февраля 1977 г. — Женевским конвенциям о защите жертв войны, об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях, а защите гражданского населения во время войны 1949 г.

В связи с этим потребовалось внести изменения и во внутригосударственном законе страны. В статьях 35 и 36 конституции НДРЙ предусмотрено: «Все граждане имеют равные права и обязанности независимо от их пола, происхождения, вероисповедания, языка,

уровня образования и занимаемого социального положения. Все лица равны перед законом. Государство предпринимает все возможные меры для претворения в жизнь этих принципов в политической, экономической, социальной и культурной областях. Государство гарантирует равные права мужчинам и женщинам и обеспечивает условия, необходимые для осуществления этого равенства».

В апреле 1969 г. Народная Демократическая Республика Йемен для защиты прав трудящихся также присоединилась к 13 соглашениям Международной организации труда (МОТ) [6], в частности о правах профсоюзов, о приеме на работу и об использовании труда несовершеннолетних в промышленности и мореплавании; о запрете принудительного труда; о равноправии иностранцев и местных рабочих, получивших производственную травму; об условиях контрактной работы; о повышении зарплаты национальных рабочих; об ускорении сельскохозяйственного технического обучения и о положении сельскохозяйственных работников.

В 1974 г. принципы из этих соглашений нашли свое полное отражение в основном трудовом законе, в котором было закреплено: «Все граждане имеют право на труд» [7].

Демократический Йемен — прогрессивная, развивающаяся страна, выбравшая путь социалистической ориентации, ведет на международной арене принципиальную мирную политику, что вытекает из ст. 10 конституции страны, которая закрепила важнейшие принципы международного права, в частности запрещение агрессивных войн и применение сил вообще и других преступлений против всего человечества, уважение прав человека. Далее в конституции говорится, что «государство подтверждает свою приверженность принципам и нормам международного права. Оно противостоит империалистическому насилию, осуждает империализм, его агрессивность, поддерживает все формы борьбы народов за национальную независимость, социальный прогресс и ликвидацию всех форм колониализма, сионизма и расизма».

НДРЙ вместе с социалистическими странами во главе с Советским Союзом и другими прогрессивными государствами выполняет эти принципы для сохранения мира и международной безопасности. Она решительно выступает против угрозы и пропаганды войн, диверсий и провокаций, направленных против суверенитета государств. В ст. 10 конституции говорится, что «государство никогда не использует свои вооруженные силы против свободы другого народа».

Исходя из этого внешнеполитического принципа НДРЙ 29 мая 1979 г. присоединилась к таким международным договорам и соглашениям, как «О запрещении испытания ядерного оружия в атмосфере, в космосе и под водой от 1969 года»; к «Конвенции о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду от 1977 года»; к «Договору о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела от 1967 года»; к «Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического оружия и токсинов и их уничтожения от 1972 года» [8]. Ряд принципов из этих конвенций также вошел во внутригосударственный закон «О гражданской авиации» 28 ноября 1978 г., где указывается: «Государство запрещает

перевоз оружия, взрывчатых веществ и огнеопасных предметов на воздушном транспорте».

НДРИ присоединяется к международным договорам и соглашениям не только в области политики страны — в борьбе за мир и прогресс человечества, но и в экономической области — для развития промышленности и сельского хозяйства. Особое значение в экономическом сотрудничестве страны играет роль НДРИ в качестве наблюдателя при Совете Экономической Взаимопомощи с июля 1979 г. Еще с ноября 1969 г., будучи членом продовольственной и сельскохозяйственной организации — ФАО, Демократический Йемен присоединился к ее следующим соглашениям: от 13 декабря 1977 г. «О создании международного фонда для развития сельского хозяйства» и от 15 декабря 1981 г. — к «Конституции ООН по развитию промышленности».

НДРИ 26 февраля 1978 г. присоединилась к соглашениям Лозаннской конференции (26 мая — 5 июля 1974 г. Швейцария) Международного почтового союза: а) второму дополнительному протоколу к конституции Почтового союза; б) общей системе Международного почтового союза; в) соглашению Международной почты; г) соглашению по письмам; д) соглашению о почтовых бандеролях; е) соглашению о почтовой пересылке денег; ж) соглашению по службе международных запасов.

Демократический Йемен под руководством своего авангарда — Йеменской Социалистической Партии не только выполняет нормы международного права в рамках страны, но и в своей внешней политике выступает против нарушителей международного права на международных конференциях и совещаниях. Например, на 40-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН заместитель министра иностранных дел НДРИ М. А. Имая [9], говоря о роли ООН в современном мире, подчеркнул важность этого международного форума, указал на жизненность целей и принципов ее Устава, необходимость их воплощения в жизнь. Далее сказав, что на нашей планете постоянно существуют очаги напряженности, которые угрожают международному миру и безопасности, он вместе с главами делегаций прогрессивных неприсоединившихся государств прямо указал на причины обострения положения в мире, называя политику США главным источником роста военной опасности. М. А. Имая подчеркнул важность задачи ядерного разоружения, а также необходимость добиться прекращения испытаний ядерного оружия.

Несмотря на встречу в Женевской конференции СССР с США и договоренность о снижении напряженности, ограничении и сокращении ядерных вооружений, недопущении милитаризации космоса, США продолжают вооружаться. Политика их идет вразрез с мировым общественным мнением. Нарушая нормы международного права США вмешиваются во внутренние дела других государств. Используя экономический кризис многих развивающихся стран, они усиливают их зависимость. Наконец, варварское преступление против суверенной Ливии. Агрессивные действия США против Ливии, являющиеся неприкрытым надругательством над международным правом и моралью цивилизованного общества, чем вызывают справедливое негодование во всем мире. Осуждает варварские действия США и НДРИ. Она подвергает резкой критике нынешнюю американскую

политику на Ближнем Востоке, направленную на внесение раскола в йеменско-советские отношения, а также на стремление помешать Демократическому Йемену в его развитии по избранному пути. В Заявлении МИД НДРИ от 22 апреля 1986 г. говорится: «Американская администрация, пытаясь оправдать свои заговорщические планы и агрессию против арабских прогрессивных и патриотических режимов и народов, утверждает, что Советский Союз преследует цель «заполучить плацдарм» в Демократическом Йемене. Ни для кого не секрет, что администрация США проводит агрессивную политику в отношении арабских народов, а Советский Союз всегда поддерживал и продолжает поддерживать справедливое дело арабских народов» [10].

Политика США угрожает человечеству уничтожением, так как за прошлый год их военные расходы достигли 600 млрд. долларов. Несмотря на это США продолжают увеличивать рост военного бюджета и сокращают взносы ООН и ее учреждений, чтобы таким образом воздействовать на ее деятельность и роль в борьбе за мир и прогресс человечества. Социалистические государства во главе с Советским Союзом, а также государства социалистической ориентации, в том числе и Демократический Йемен решительно противостоят военному сумасбродству администрации США» [11; 7, с. 3].

Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев на XXVII съезде КПСС отметил, что «направлением деятельности партии на международной арене остается борьба против ядерной опасности, гонки вооружений, за сохранение и укрепление всеобщего мира» [12, с. 80—81]. Он призвал всех активизировать поиски путей разблокирования конфликтных ситуаций на Ближнем и Среднем Востоке, в Центральной Америке, на юге Африки — во всех бурлящих точках планеты. Этого настоятельно требуют интересы всеобщей безопасности.

Генеральный секретарь ЦК Йеменской Социалистической Партии Али Салем аль-Бейд в своем выступлении на XXVII съезде КПСС поддерживая принципиальную интернационалистическую мирную политику, проводимую КПСС, сказал, что «политика КПСС содействует укреплению безопасности и стабильности на планете. Мы поддерживаем конструктивные советские предложения по решению ближневосточного конфликта и твердо противостоим агрессивным вылазкам сил империализма, сионизма и реакции. Наша страна будет и впредь углублять имеющие стратегический характер дружественные отношения с Советским Союзом в соответствии с заключенным в 1979 г. Договором о дружбе и сотрудничестве между нашими странами» [13].

Внешнеполитический курс Демократического Йемена как на международной арене, так и в арабском мире — прогрессивный и принципиальный. Он активно участвует в деятельности Лиги арабских государств с первого дня участия в ней — с 12 декабря 1967 г. и принципиально признал ее устав как многосторонний международный региональный договор. Однако в конституции говорится, что государство подтверждает свою приверженность Хартии ЛАГ и развивает свои отношения с арабскими странами в интересах их освобождения и социального прогресса, их демократического единства». Итак, Демократический Йемен играет активную роль в деятель-

ности международных организаций, и его договорные отношения с ними, совпадая с современным международным правом, служат интересам прогрессивного человечества.

НДРЙ вместе с социалистическими и прогрессивными развивающимися государствами защищает прогрессивные международно-правовые принципы, направленные на обеспечение мира и международной разрядки.

Таким образом, Народная Демократическая Республика Йемен проводит политику мирного сосуществования, прилагает все усилия к сохранению мира и безопасности в арабском регионе и в целом на международной арене.

Примечания

- ¹ Ленин В. И. Доклад на VIII Всероссийском съезде Советов. — Полн. собр., соч., т. 42.
- ² Документы ООН. Международные договоры и соглашения. — Нью-Йорк, 1967 г. (Пер. с англ.).
- ³ Конституция НДРЙ 1978 г. — М. Юрид. лит. 1980.
- ⁴ Ministry of Foreign Affairs. Protocol Department Diplomatic List, 1984.
- ⁵ Документы МИД НДРЙ. Соглашение «О правах человека». Июнь, 1985 г. (Пер. с араб.).
- ⁶ Chart of Ratifications of International Labour Conventions (continued), Januar 1, 1986.
- ⁷ Основной трудовой закон. — Аден, 1978: № 14 (Пер. с араб.).
- ⁸ Международные соглашения, поддерживаемые нашей страной. — Документы МИД НДРЙ, 1985 г. (Пер. с араб.).
- ⁹ Международная жизнь, 1986, № 1. На 40-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Из выступлений глав делегаций ряда стран.
- ¹⁰ Правда, 1986, 23 апр.
- ¹¹ Ас-соури, 1986, 12 апр.
- ¹² Горбачев М. С. Политический доклад ЦК КПСС XXVII съезду КП Советского Союза. — М., 1986.
- ¹³ Правда, 1986, 6 марта.

Хобани Эли Канд Эһмәд

ЈХДР-ИН БЕЈНӘЛХАЛГ ТӘШКИЛАТЛАРЛА МҮГАВИЛӘ МҮНАСИБӘТЛӘРИНИН СҮЛҺ ИШИНӘ ХИДМӘТИ

Мүасир бејнәлхалг һүгүгүн субъектләринин ән вачиб һүгүгләриндән бири бејнәлхалг мугавиләләрә гошулмаг вә онларын әсасында бејнәлхалг тәшкيلاتларын үзви олмагдыр. Бу һүгүгүн реаллашмасы дөвләтләрә бејнәлхалг проблемләрин биркә һәллингә јахындан иштирак етмәјә имкан верир, еләчә дә бејнәлхалг дөвләтләрәрасы мунасибәтләрин кенишләnmәсинә јардым едир.

Мәгаләдә көстәрилир ки, ЈХДР бу һүгүгдән там мәнада истифадә едир. бир сыра сијаси, иғтисади вә мәдәни әләгәләр сәһәсиндә бағланмыш мугавиләләрә гошулмушдур. ЈХДР башда ССРІ олмаг шәртилә сәналист өлкәләри илә бејнәлхалг мунасибәтләри кенишләндирир, еләчә дә сәналист өлкәләринин јаратдыглары бәзи бејнәлхалг тәшкيلاتларын ишиндә данми мушаһидәчи кими фәалијјәт көстәрир.

ЈХДР конститусијасы мүасир бејнәлхалг һүгүгүн әсас принципләрини тәсдиг етмишдир ки, бу да онун бејнәлхалг әләмдәки фәалијјәтини сүлһ азадлыг, динч јанашы јашамаг вә әмәкдашлыг сијасәти кими гијмәтләндирмәјә имкан верир.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

ЕЩЕ РАЗ О ЛОКАЛИЗАЦИИ ОБЛАСТИ ШАКИ (в связи с публикацией Гурама Гумбы) [1, с. 64—73].

Локализация средневековой Шаки давно волнует некоторых исследователей, пытающихся внести своеобразные коррективы в историческую карту Кавказа. Одни это делают ради переноса границ каких-либо территорий на восток, с последующим их включением в состав коронных, так сказать, земель [2], другие берут претензии первых за скрижалю и с удовольствием поддерживают и подтверждают их посылки (замыкающим представителем этой многочисленной группы стал Гурам Гумба), ибо перенос большой административной единицы [3], каковой является, например, область Шаки, далеко на север (примерно, на 300 км по прямой) их весьма устраивает.

Много лет назад я опубликовал несколько статей по локализации области и крепости Шаки [4, с. 869—872; 5, с. 89—93; 6, с. 184—190; 7, с. 225—331]. В этих публикациях подробно разобраны все сведения из источников, которые подтверждают, что владения албанского князя Сахля ибн Сунбата находились на правом берегу реки Куры и, соответственно, на левобережье реки Аракса. Снова приведу эти данные.

Как известно, Бабек после разгрома и падения его столицы — крепости Базз, по настоянию своей последней жены — дочери сюникского князя Васака, решил бежать в Византию, с императором которого Феофилом он состоял в переписке [8, с. 613—616]. Путь его пролегал через владения Сахля ибн Сунбата — Шаки и далее, через Сюник, в Византию. Абу Ханифа ад-Динавари о пути бегства Бабека пишет следующее: «Он бежал [из Базза], переправился через реку Аракс, держа путь в ар-Рум. Когда он переправился через реку Аракс, к нему направился Сахл ибн Сунбат — владелец области» [9, с. 400].

Областью, которой владел князь Сахл, была область Шаки, центром которой была одноименная крепость, и существовала она на месте нынешнего села Шаки в Зангезуре [10, с. 281].

Некоторые исследователи не ведают, а другие не хотят признавать [11], что события, связанные с албанским князем Сахлем и албано-сюникским князем Васаком, происходили именно в зангезурском Шаки, а не в другом Шаки (Нухе). Двойственность Шаки привела к ошибочным выводам таких исследователей, как А. Е. Крымский, В. Ф. Минорский и Ч. Доусетт [12, с. 369—394; 13, с. 504—514; 14, с. 30].

Е. А. Пахомов составил в свое время таблицу координат, приводимых средневековыми географами для всех известных тогда родов Кавказа, и эти координаты почти аналогичны современным, разнятся они лишь в одной-двух минутах или секундах. Е. А. Пахомов пишет, что «заметное расхождение (более двух градусов! — З. Б.) имеется лишь для Шаки, которую, следовательно, надо искать

не в Нухе, как часто предполагали [15, с. 31].

Таким образом ясно, что область Шаки, вокруг которой в последнее время снова поднялась полемика, находилась в Зангезуре и перенесение ее далеко на север является попыткой превратить желаемое в действительное. Поэтому нет надобности выражать «недоумение», как это делает Гурам Гумба, когда речь идет об аксиоме «Гугарацик есть Шаки» и не надо исправлять ее произвольно на «Гаргарацик есть Шаки». Эдак можно договориться до многих несуразиц, вроде того, что данная форма побуждает его, Гурама Гумбу, рассмотреть вопрос о локализации Шаки «с иной точки зрения». Не надо ссылаться на Фавстоса Бузанда через Н. Адонца (цитата из которого неточна!), а лучше было бы дать факсимиле всех написаний, приведенных в «Ашхарацуйце», ибо из его свидетельства именно вытекает, что Шаки расположен в пределах Гугарка, который находился на правом берегу реки Куры.

Давно уже доказано, что Месроп Маштоц не создавал алфавита ни для албанцев, ни для грузин (см. А. Периханян), и ссылка Г. Гумбы на то, что некий клирик Ш. Смбатян написал, что Албания—это «географическое понятие и никогда не было этнонимом», не более, как подтасовка. И не надо сетовать на то, что неизвестный переписчик совершил ошибку, написав вместо желаемого подающим надежды А. Акопяном «Гаргарк», действительно существующий «Гугарк». И уж фантастической представляется этимология имени «Албан», которую выводит Г. Гумба: он дошел даже до аналогии этого имени с названием реки Лабы. Тогда почему бы не сделать такую же с названием штата Алабама, или с Лабунан, что на острове Сумбава, или с Албано, что южнее Рима? Есть еще арабское слово «лабан»!

И последнее: из 24 списков «Ашхарацуйца» только в трех вместо «Гугарк» стоит «Гаргарк», а это прямое доказательство тому, что эти три списка обязательно фальсифицированы.

Неужели не надоело?

Примечания

¹ Гурам Гумба. Кавказская Албания по «Ашхарацуйцу» Вардана вардапета (XIII в.). — ВОН АрмССР. Ереван, 1986, № 9.

² См.: напр. Мусхелишвили Д. Л. Из исторической географии Восточной Грузии. — Тбилиси, 1982.

³ По Худуд ал-алам (с. 144) площадью в 70 фарсахов, т. е. почти 500 кв. км.

⁴ См.: Бунятов З. М. Новые данные о местонахождении крепости Шеки. — Докл. АН АзССР, 1959, т. 15, № 9.

⁵ О местонахождении городов-крепостей Базз и Шаки. — КСИНА АН СССР. М., 1961, т. 47.

⁶ Азербайджан в VII—IX вв. — Баку, 1965, там же карта области Шаки.

⁷ Buniatov Z. M. De l'identification des villes-fortereses du moyen age: Badd et Shaki. — Revue des études Arméniennes. Nouvelle série, Paris, 1966, t. III.

⁸ См.: Бунятов З. М. Бабек и Византия. — Докл. АН АзССР, 1959, т. 15, № 7.

⁹ См.: Абу Ханифа ад-Динавари. Китаб ал-Ахбар ат-тивал. — Лейден; 1888: *ва сара [мин Базз] хатта 'абара нахр ар-Расс мутаваджжихан ила-р-Рум. Фалам-ма 'абара нахр ар-Расс касада нахваху Сахл ибн Сунбат сахиб ан-нахийя.* Кстати, почему бы не издать в русском переводе этот прекрасный источник!

¹⁰ См. хотя бы Orbelian St. Histoire de la Siounie/Trans. de l'Arménien par M. F. Brosset. — SPb, 1864.

¹¹ Развалины крепости Шаки находятся на левом берегу реки Базарчай, на

горе Дарвазатепе, которая закрывает доступ в долину реки и перекрывает единственную дорогу, идущую через Биченекский перевал в Нахчеван и далее в Малую Азию.

¹² См.: Крымский А. Е. Страницы из истории Северного или Кавказского Азербайджана (классическая Албания): Шаки/Сб. Памяти акад. Н. Я. Марра. М.—Л., 1938.

¹³ Minorsky V. F. Caucasia IV. BSOAS, v. XV, N 3. — London, 1953.

¹⁴ В письмах своих В. Ф. Минорский (от 4 февраля 1960 г.) и Ч. Доусетт (от 11 марта 1960 г.) признали, что они тоже просмотрели двойственность Шаки, что привело к всевозможным толкованиям, идущим против исторической действительности. См.: Минорский В. Ф. История Ширвана и Дербенда. — М., 1963, прим. 45, 81. На с. 117 (прим. 23) автор пишет: «От Шакки (территория будущего Шакинского ханства) надо отличать селение Шаки (около Сисняна, к востоку от озера Севан), о существовании которого справедливо напомнил З. М. Бунятов» (Докл. АН АзССР, 1959, № 9).

¹⁵ Пахомов Е. А. Пайтакаран—Байлакан—Орен-кала. — МИА СССР. М.—Л., 1959, т. 67.

29 ноября 1986 г.

Академик З. М. Бунятов

РЕЦЕНЗИЯ

К ИСТОРИИ МЕЖДУНАРОДНОГО НЕФТЯНОГО СОПЕРНИЧЕСТВА

А. А. Фурсенко. Нефтяные войны
(конец XIX—начало XX в.) — Л.: Наука, 1985.—207 с.

Исследование истории нефтяной промышленности имеет солидную научную традицию. Советские историки разрабатывают ее не только в регионально-отраслевом аспекте, но и ставят задачу выявления особенностей развития империализма в России. В последние годы исследователи находят новые ракурсы, значительно дополняющие научные представления об истории этой важнейшей отрасли не только российского, но и мирового капиталистического хозяйства. Пристальный интерес ученых к этой проблеме объясняется тем, что изучение нефтяной промышленности является актуальной задачей как в чисто научном, так и в идейно-политическом отношении.

Многие из международных аспектов деятельности нефтяных монополий успешно исследует известный советский ученый А. А. Фурсенко. В его работах поставлены и решены многие вопросы, имеющие принципиальное значение, в частности, убедительно доказана независимость отечественной компании «Бр. Нобель» от американского капитала.

Рецензируемая новая его книга посвящена нефтяным войнам за полувековой период — с 80 годов XIX до 20-х годов нынешнего столетия, т. е. того времени, когда зародилось и начало усиливаться международное нефтяное соперничество, оказавшее сильное влияние на последующее развитие мировой экономики и политики. Несмотря на изучаемый автором сравнительно отдаленный период, он напоминает об обострении борьбы вокруг нефти и нефтяных источников в наши дни, о грабительской деятельности современных нефтяных транснациональных монополий.

А. А. Фурсенко обоснованно проводит параллель между этими периодами, отмечая, что именно от нефтяных компаний ведут свое происхождение современные формы монополистического

капитала. «Структура первых нефтяных трестов и их международная организация во многих отношениях напоминают нынешние многонациональные корпорации. Поэтому нефтяные компании того времени с их многочисленными зарубежными отделениями могут рассматриваться как прообраз теперешних многонациональных объединений» (с. 35).

К. Маркс, исследуя развитие капитализма, показал, что он порождает «...интернациональный характер капиталистического режима» [1, с. 772], распространяет господство магнатов капитала на весь мир. В. И. Ленин развил учение К. Маркса о капитализме в новых экономических условиях, сложившихся к началу XX в. Он дал следующее определение империализма: «Империализм есть капитализм на той стадии развития, когда сложилось господство монополий и финансового капитала, приобрел выдающееся значение вывоз капитала, начался раздел мира международными трестами и закончился раздел всей территории земли крупнейшими капиталистическими странами» [2, с. 387]. Именно в этот период нефтяные корпорации приобрели такие поистине гигантские размеры и большую экономическую силу, что стали проводить свою линию во внутренней политике и активно вмешиваться в международные дела. Вот почему их действия, как отмечал В. И. Ленин, являются «поучительным примером» борьбы за «делаж мира» между союзами капиталистов, составляющей характерный признак новейшей стадии капитализма [2, с. 367—368].

Через всю книгу проходит мысль автора о том, что характер нефтяных войн эволюционировал по мере того, как возрастала роль нефтяного фактора в экономической и политической жизни стран земного шара. «Нефтяное соперничество», — пишет А. А. Фурсенко, — прошло через различные этапы,

связанные с изменением сферы конкуренции: сначала это были торговые войны за рынки сбыта, потом битва за контроль над нефтяными месторождениями, наконец, ожесточенная борьба за нефтяные поставки, ставшие жизненно важным фактором со времени начала энергетического кризиса в 70-е годы нашего столетия» (с. 4).

Композиция книги логически вытекает из ее содержания. В ней семь глав, и все они подчинены тем задачам, которые были поставлены автором. Несмотря на разнообразие вопросов, в книге прослеживаются имеющие важное значение для истории Азербайджана два основных взаимосвязанных сюжета: первый — борьба иностранных капиталистов за овладение бакинскими источниками сырья, и второй — острое соперничество крупных бакинских компаний за иностранные рынки сбыта. Мы называем «бакинскими» потому, что дореволюционный Бакинский район представлял собой почти исключительно нефтяную промышленность всей России, а в 1901 г. по добыче нефти вышел на первое место в мире.

Бурный рост нефтяной промышленности был обусловлен и ее особенностями — преимущественным ростом крупного производства и высокой степенью концентрации. Вместе с тем, начавшаяся в 80-х годах монополизация нефтяного дела уже к началу XX в. достигла небывалого уровня. К этому времени нефтяная промышленность Азербайджана оказалась под контролем горстки нефтяных магнатов, являясь фактически вотчиной монополистического капитала — российского и иностранного. Монополии бр. Нобель, Ротшильда и другие В. И. Ленин называл «хозяевами русской бакинской нефти» [3, с. 145].

Ожесточенная конкуренция на мировом рынке сопровождалась не менее острой борьбой на внутреннем рынке за установление монополистического господства. В книге освещается образование и утверждение на внутреннем рынке США американского треста Рокфеллера (с. 6—20), становление и укрепление в России компаний «Бр. Нобель» (с. 21—28) и «Бр. Ротшильдов» (с. 29—39). Интересна проведенная автором аналогия «Стандарт ойл» с Т-вом «Бр. Нобель», которое, подобно Рокфеллеру в США, начало с развита нефтепереработного дела, захвата транспортных средств и установления контроля над торговлей нефтепродуктами в России. Причем важное значение в утверждении на внутреннем рынке

ке бакинских компаний имела позиция царского правительства, считавшего, что «единственно надежный курс — это ставка на крупные фирмы», а главной опорой была компания «Бр. Нобель» (с. 44).

Появление могущественных корпораций привело в начале 90-х годов к проектам раздела мирового рынка между хозяевами русской нефти и американской «Стандарт ойл», которые не были реализованы (с. 39—44). Столкновение между нефтяным трестом Рокфеллера и бакинскими фирмами положило начало первым нефтяным войнам на мировой арене, которые еще длительное время оставались стержнем международного соперничества, обостряясь по мере вовлечения в них новых капиталистических группировок.

Особое внимание уделено в книге проблеме иностранных капиталов. С присущей автору скрупулезностью показаны консолидация позиций французских Ротшильдов (с. 50—56), проникновение в отечественную нефтяную промышленность британских капиталов (с. 56—65), интересы германских капиталистов (с. 65—75). В планах империалистических держав Баку занимал важное место не только как ценная сырьевая база, но и как стратегический пункт, обеспечивавший господство на Каспийском море и во всем Закавказье. Положение и роль иностранного капитала в нефтяной промышленности, как и вообще в народном хозяйстве России, определялись уровнем экономического развития страны, факторами социального и политического характера. С одной стороны, политика царского правительства была направлена на то, чтобы поддержать статус России как мировой державы, ибо интересы самодержавия требовали активного участия в мировой политике, а с другой — вследствие недостаточности экономических сил необходимы были постоянные вливания в виде внешних займов и иностранных вкладов в промышленность. В книге отмечается, что ведущую роль во всех зарубежных операциях Министерства финансов играл Петербургский Международный банк, который принимал самое активное участие в организации нефтяных предприятий России и являлся главным посредником царского правительства во взаимоотношениях с европейской биржей (с. 47—49).

А. А. Фурсенко страстно изобличает политику международных корпораций, освещая «керосиновые войны» на Дальнем Востоке (с. 75—100), захватническую деятельность «Ройял Датч Шелл»

и «Англо-Персидской нефтяной компании», оформление антиамериканского блока в Европе, выразившегося в образовании «Европейского нефтяного союза» (с. 101—109), борьбу за западное полушарие (с. 132—186), в частности экспансию «Стандард ойл» в Латинскую Америку (с. 147—186).

Важное значение имеет заключительная глава, в которой показано обострение нефтяного соперничества в годы первой мировой войны и в послевоенный период. Победа Великой Октябрьской социалистической революции навсегда перечеркнула надежды иностранных капиталистов овладеть отечественной нефтяной промышленностью. Однако нежелание смириться с этим фактом явилось свидетельством неспособности монополистов, ослепленных жадной сверхприбылью, предвидеть реальный ход событий. Деятельность монополистов со всей очевидностью характеризовала их антисоветская направленность. Иностранные капиталы требовали от европейских держав бойкотировать переговоры с советскими представителями. Рокфеллер был душой экспансионистской политики американского капитала, а Детердинг являлся вдохновителем иностранной вооруженной интервенции против Советской России.

Нефтяное международное соперничество возникло и развивалось в условиях империализма. Его основу составили борьба за раздел и передел мировых рынков сбыта нефти и нефтепродуктов, стремление добиться кон-

троля над мировыми месторождениями нефти. Дальнейшая эволюция нефтяных войн неразрывно связана с развитием новых форм, гораздо более тесного переплетения интересов и взаимодействия промышленных монополий и банков.

Автор аргументированно подчеркивает, что «значение и размеры нефтяного бизнеса определяются в немалой степени тем, что последний не только сохранил международно-политический характер, как это было в рассматриваемые годы, но и приобрел в дальнейшем еще большую остроту» (с. 188). Именно необходимостью вскрыть историческую подоплеку нынешнего этапа нефтяного кризиса и руководствовался автор, поставив своей целью рассказать о нефтяных войнах конца XIX — начала XX в., положивших начало явлениям, которые в наше время приобрели столь критическое и опасное для судеб мира развитие.

Книга А. А. Фурсенко, основанная на документах отечественных и зарубежных архивов, русской и иностранной печати, написана живо и увлекательно. Новый труд советского ученого, безусловно, является ценным вкладом в изучение международного нефтяного соперничества, в разработку проблемы монополизации российской и мировой нефтяной промышленности. Книга привлечет к себе внимание как специалистов-историков, так и широкого круга читателей, интересующихся историей международных отношений.

М. А. Исмаилов,

член-корреспондент АН Азерб. ССР.

М. Дж. Ибрагимов,

доктор исторических наук

Примечания

¹ Маркс К. Капитал, т. 1. — Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., т. 23.

² Ленин В. И. Империализм, как

высшая стадия капитализма. — Полн. собр. соч., т. 27.

³ Ленин В. И. Тетради по империализму. — Полн. собр. соч., т. 28.

РЕЦЕНЗИЯ

ИБН ХОРДАДБЕХ. КНИГА ПУТЕЙ И СТРАН/ПЕР. С АРАБ.
КОММЕНТ., ИССЛЕД. УКАЗ. И КАРТЫ НАИЛИ ВЕЛИХАНОВОЙ—
БАКУ: ЭЛМ, 1986. — 428 С.

Значимость средневековой арабской географической литературы для науки хорошо известна. Она обусловлена спецификой этой литературы, характерными для нее чертами. Создание арабского халифата способствовало подъему науки, усилению культурно-экономических связей на огромной территории стран трех континентов, включенных в его состав в результате принятых им внешних завоеваний. Роста численность купцов-путешественников, в поле зрения которых попадали огромные регионы и различные страны. Непосредственная практическая необходимость потребовала описания различных стран, населяющих их народов, сухопутных и морских маршрутов. Этого требовали и интересы государства, а деятельность государственного почтового ведомства уже создавала благоприятные условия для зарождения и развития географической литературы. Интересы купцов-путешественников, однако, были шире, и это стало причиной того, что созданные ими труды содержат известия по географии, этнографии, экономике, культуре, науке и т. д. посещаемых ими стран.

В поле зрения арабской географической литературы были и страны Закавказья, входившие в состав арабского халифата. Известия арабской географической литературы по этим странам представляют бесценный материал для изучения экономического и общественного развития указанных стран, особенно с учетом того обстоятельства, что местные источники дают мало материала по причине их содержания и характера, необходимого современным исследователям для полноты изучения средневековых обществ стран Закавказья.

С учетом сказанного понятно, что каждый новый перевод арабской географической литературы заслуживает всяческой похвалы, особенно тогда, когда этот перевод представляет труд одного из лучших представителей указанной литературы.

Традицию переводов арабских источников по Закавказью продолжает и Н. М. Велиханова, которая предприняла перевод с арабского, снабдив комментариями, исследованием, указателями и картами «Книгу путей и стран» Ибн Хордадбега — известного и важного памятника арабской географической литературы. Автор этого труда давно заслужил внимание востоковедов нового и новейшего времени, зарубежных и отечественных: А. Шпренгера, Ж. Рено, Д. Хвольсона, А. Меца, В. Бартольда, Н. А. Медникова, Н. А. Караулова и др. Перевод издавала Комиссия источников по истории Азербайджана Института востоковедения Академии наук Азербайджанской ССР в 1986 г.

Работа Н. Велихановой состоит из предисловия, введения в изучение памятника, перевода «Книги путей и стран», комментариев и примечаний.

Во введении изложены результаты изучения памятника, воссоздана биография его автора, изучены источники, которыми пользовался Ибн Хордадбег при написании своего труда, с акцентом на источники, сведения которых стали предметом недоверия в современных исследованиях.

Об адекватности перевода из-за отсутствия параллельного арабского текста, при наличии которого работа Н. Велихановой больше бы выиграла, нам трудно судить, но сам язык перевода близок к безукоризненному. Особо следует отметить скрупулезный труд Н. Велихановой по комментированию переводимого текста, дефиниции вошедших в труд Ибн Хордадбега терминов, идентификации географической номенклатуры, разъяснению упомянутых в труде исторических событий.

Источниковедческая ценность рецензируемого труда хорошо видна и по одному конкретному примеру. По свидетельству Ибн Хордадбега, Сугдебил — город «на земле Джурзан, он (Ануширван) построил город Сугдебил» (109 с. перевода). Между тем в гру-

зинской историографии принято, что Сугдебил был одним из предместий гор Тбилиси. Ясно, что этот вопрос требует специального изучения. Очевидно, немало таких сведений окажется в книге Ибн Хордадбега при использовании ее с целью исследования различных вопросов истории стран Закавказья.

В работе Н. Велихановой имеются отдельные мелкие недостатки и погрешности, но они не умаляют значимости

проведенного ее автором большого труда. Можно с полной уверенностью утверждать, что перевод Ибн Хордадбега, предпринятый Н. Велихановой, является значительным вкладом в дело изучения и издания восточных источников по истории стран Закавказья.

Старший научный сотрудник Института востоковедения АН ГССР,
доктор исторических наук
Л. И. Надирадзе

АЗЕРБАЙДЖАН ССР ЕЛМЛЭР АКАДЕМИЈАСЫНЫН ХӘБЭРЛЭРИ
Тарих, фәлсәфә və һүгүг серијасы, 1987, № 1

ИЗВЕСТИЯ АКАДЕМИИ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР
Серия истории, философии и права, 1987, № 1

РЕЦЕНЗИЯ

Д. М. АНАРКУЛОВА. ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МАЛЬКОМ-ХАНА. —
ДУШАНБЕ: ДОНИШ, 1984. — 148 с.

Крупные события и перемены, произошедшие в Иране, антимонархическая и антимпериалистическая революция привлекают внимание народов мира. Являясь закономерным явлением в истории древней страны, эти события имеют глубокие корни. В XIX в. страна подверглась новым веяниям и была втянута в орбиту мирового капиталистического рынка. Полуколониальное состояние Ирана не могло оставить равнодушным передовых сыновей страны, которые всю свою деятельность посвятили пробуждению народа, упорядочению государства, его благосостоянию. Среди них особое место занимает видный политический деятель и литератор Мирза Мальком-хан, который наряду с другими просветителями, такими как Абдурахим Талибов, Зайн аль-Абедин Мараган, внес большой вклад в развитие национального самосознания иранского народа. Изучение деятельности таких выдающихся просветителей имеет большое значение не только для восстановления исторических событий, но и поможет понять историю пробуждения иранского народа и прояснить истоки нынешних событий в стране.

Монография Д. М. Анаркуловой «Общественно-политическая деятельность Мальком-хана» является серьезным шагом в изучении данного вопроса.

В работе деятельность Мальком-хана рассматривается в тесной связи с вопросом зарождения буржуазного национализма в Иране. Поэтому первая глава книги посвящена социально-экономическим и политическим предпосылкам зарождения буржуазного национализма в стране. Автор на основе достоверных фактов подчеркивает, что в результате проникновения иностранного капитала в Иран обострились все социальные противоречия и ухудшилось положение крестьян, ремесленников и купечества. Это привело к антифеодальным восстаниям и выступлениям крестьян, самым известным из которых в середине XIX в. является «бабидское восстание». Как правильно отмечает автор, «восстания послужили определенным толчком в осуществле-

нии иранским правительством частичных преобразований. Наиболее дальновидная часть господствующего класса понимала необходимость изменения существующего положения в стране. Правящие круги Ирана сознавали опасность для них народных волнений» (с. 22).

Именно обстановка заставила некоторых представителей правящих кругов, таких как первый министр Насер эд-дин-шаха Мирза Тагихан Фарахани Амир Кабир выступить с инициативой проведения комплекса социально-экономических и политических реформ. Д. М. Анаркулова, в частности, пишет, что создание первого высшего учебного заведения светского типа — дар оль-фонуна и первой иранской газеты во многом способствовало развитию просветительства, науки, художественной литературы и культуры в целом. К сожалению, автор при характеристике культурной жизни допускает некоторые неточности. «С появлением переводной литературы, — пишет она, — органически связано зарождение публицистики, художественной прозы и драматургии» (с. 25). Конечно, зарождение персидской публицистики и драматургии можно отнести к XIX в., но подобное нельзя сказать о персидской художественной прозе, которая имеет древнюю традицию. В этой главе уделяется большое внимание процессу проникновения европейских держав в Иран, рассматриваются иностранные концессии, договора на строительство различных объектов, такие как телеграфные концессии, заключенные в 1862, 1865, 1872 гг.; крупные концессии Рейтера на строительство железных и шоссейных дорог; концессии на создание судоходства, табачную монополию Тальбота, организацию ссудного банка Полякова и т. п. «Таким образом, — заключает автор, — во второй половине XIX в. проникновение иностранного капитала в Иран приводит к ряду изменений в недрах феодального общества... Во второй половине XIX в. в Иране зарождаются буржуазные производственные отно-

шения, появляется иранская национальная буржуазия» (с. 47).

Одним из видных представителей иранской национальной буржуазии был и Мирза Мальком-хан, жизнь и общественно-политическая деятельность которого подробно рассматривается во второй главе монографии. Жизненный путь, формирование мировоззрения Мальком-хана показываются в тесной связи с социально-экономическими, политическими и культурными условиями страны. Отмечается также, что в формировании мировоззрения Мальком-хана как видного просветителя немаловажную роль сыграла культура соседних народов, в частности турецкая, азербайджанская, а также западно-европейская, с которой он был очень хорошо знаком.

Подробно анализируя некоторые основные трактаты Мальком-хана, Д. Анаркулова выявляет его главные просветительские и реформаторские взгляды. В частности, она отмечает, что в первом периоде своего творчества и общественно-политической деятельности Мальком-хан выступал как представитель либеральной части просветительства. Основные условия развития страны он прежде всего связывал с просвещенным монархом, проведением реформ, распространением науки и просвещения, развитием национальной промышленности. Свои реформаторские и просветительские воззрения Мальком-хан не только излагал в таких трактатах, как «Кетабче-гейби», «Танзиме лашкар», «Маджлисе эдари», но и старался широко пропагандировать и практически претворять в жизнь. С этой целью он создает полулегальное масонское общество «Фарамуш-хане» («Дом забвения») по образцу французской масонской ложи. Хотя это общество действовало недолго и было распущено специальным указом шаха, тем не менее оно имело определенное политическое и социальное значение и способствовало усилению недовольства феодальными условиями, распространению просветительских идей и как оппозиционное общество сыграло немаловажную роль в пробуждении национального самосознания иранской интеллигенции.

Мальком-хан имел тесные контакты и сотрудничал не только с передовыми людьми и общественными деятелями Ирана, но и с видными просветителями других народов Востока. Знакомство Мальком-хана с такими знаменитыми просветителями как Мирза Фатали Ахундов, Джемал эд-дин Афгани и их трудами оказали заметное воздействие

на его творчество. В частности, автор показывает сотрудничество Мальком-хана с ними по вопросам реформы арабского алфавита, создания и распространения газет, прокламаций и т. п.

В книге также большое внимание уделено газете «Канун», в выпуск которой вложил много сил и энергии Мальком-хан. Характеризуя ряд материалов этой газеты, автор приходит к выводу, что «газета «Канун», ставшая печатным органом «Адамийат», знакомит иранцев с его принципами, распространяет идеи свободы иранского народа и борьбы против шахского деспотизма и тирании...» (с. 114).

Мальком-хан в своей общественно-политической деятельности особое внимание уделял духовенству, ибо влияние духовенства на политическую и социальную жизнь Ирана, на широкие круги населения страны было очень велико, и Мальком-хан всячески старался использовать духовенство для воплощения просветительских и реформаторских программ. Примеры, приведенные автором в книге, свидетельствуют о стремлении Мальком-хана к согласованию исламских догм с западными буржуазными нормами и институтами.

В заключении монографии Д. Анаркулова, подытоживая свое исследование, еще раз подчеркивает характерные черты общественно-политической деятельности Мальком-хана, в частности, критику социальных условий, борьбу за буржуазную законность, обеспечение прав личности, за свободу слова, печати и т. п.

Наряду со многими достоинствами, часть из которых упомянута, рецензируемая книга не свободна и от недостатков. Д. Анаркулов в введении монографии правильно отмечает, что «мировоззрение Мирзы Мальком-хана нашло яркое отражение в его литературных произведениях, в частности, пьесах» (с. 9). Но, к сожалению, в книге ни одно художественное произведение Мальком-хана не стало предметом анализа хотя бы с позиции отражения в нем важных общественно-политических вопросов. То же самое можно сказать и о научном наследии Мальком-хана. Как отмечает автор, общее количество трактатов Мальком-хана достигает почти двухсот. Однако из его богатого научного наследия подвергнуты анализу лишь 6—8 трактатов, что недостаточно для определения многих вопросов мировоззрения просветителя.

В книге наблюдаются неточности в правописании и передаче персидских названий и терминов, иногда по-разному переводятся названия трактатов «Дафтар-е Канун» (на с. 58 переводится «Книга законов», а на с. 93 «Дневник законов»).

Монография Д. М. Анаркуловой, написанная на основе богатого факти-

ческого материала и затрагивающая важные аспекты общественно-политической деятельности Мальком-хана, читается очень легко и, несомненно, привлечет внимание не только специалистов, но и широких кругов читателей.

М. Кязимов,
М. Муллоахмедов.

Т. К. Мусајева. Азербайчан фәһлә синфинин Стаханов ән'әнәләринин варислији	3
Н. К. Гәдинова. Мүасир мәрһәләдә Азербайчан фәһлә синфинин ичти-ман-сијаси фәаллығы (70—80-чи илләр)	11
Р. Рәһимова. Социализм гүрүчүлүгүнүн илк илләриндә Азербайчанда ја-радычы әдәби тәшкилатларын тәшәккүлү (1920—1927-чи илләр)	18
Ә. Ч. Нәсәнов. Елми-техники тәрәғгини сүр'әтләндирмәк сәһәсиндә Кировабад шәһәр партија тәшкилатынын фәалијјәти (1966—1975-чи илләр)	27
А. Р. Бағырова. Ирагда Бә'с мәтбуаты тарихиндән	35
Т. П. Дадашов. Камал Ататүркүн мәдәни-маарифчилик фәалијјәти һаггында	43
А. Ш. Оручов. Гусар рајону илк орта әср абидәләриндә кил мә'мулаты үзәриндәки нахышларын технолокијасы	51
З. Н. Бәдәлова. Гафгаз Албанијасында бә'зи тохучулуг әләтләри һаг-гында	57
Н. А. Гулијев, С. Д. Рүстәмова. Азербайчан аиләсиндә гонагпәрвәрлик	65
З. М. Буниятов. Азербайчандан, Гафгазын дикәр вилајәтләриндән, Руси-јадан, Молдавијадан кәлмиш вә османлы султанларынын сарај е'малатханала-рында гуллуғ етмиш сәнәткарлар	72
М. Н. Сејидбәјли. Ибн әл-Фуватинин бизә кәлиб чатмыш «Тәлхис мәчмә әл-әдәб фи мучам әл-әлкаб» әсәриндә Азербайчанын XIII—XIV әсрин әв-вәлләриндә јашамыш көркәмли шәхсләри һаггында мә'лумат	79
Х. И. Гасымова. Бәдин мәдәнијјәти, структуру вә мә'нәви мәдәнијјәти-нин тәркибиндә онун јери	91
М. Б. Агајев. Азербайчан буржуа фикриндә синиф, синфи мүбаризә вә милләт мәсәләләри (1917—1920-чи илләр)	96
Ш. М. Әлијев. Мүттәфиг республика вә ССРИ Али Советинин нөвбәдәнкә-нар сессиясынын чағырылмасы	103
Хобани Әли Кәид Әһмәд. ЈХДР-ин бејнәлхалғ тәшкилатларла мүга-вилә мүнәсибәтләринин сүлһ ишинә хидмәти	111
Тәғид вә библиография	
З. М. Буниятов. Бир даһа Шәки вилајәтинин локаллашдырылмасы һаг-гында	117
Ресензија	
М. Ә. Исмајлов, М. Ч. Ибраһимов. Бејнәлхалғ нефт рәғабәти тари-хинә даир	120
Л. И. Надирәдзә. Ибн Хордадбех. Јоллар вә өлкәләр һаггында гејдләр	123
М. Казымов, М. Муллоәһмәдов. Д. М. Анаркулова, Мирзә Мүлкүм ханын ичтимай-сијаси фәалијјәти	125

Сдано в набор 16. 01. 87. Подписано к печати 2. 03. 1987 г.
ФГ 18644. Формат бумаги 70×100¹/₁₆. Бумага типографская № 1.
Гарнитура шрифта литературная. Печать высокая. Усл. печ. лист 10,4
Усл. кр.-отт. 10,4. Уч.-изд. лист 10,57. Тираж 1525. Заказ 71. Цена 80 коп.

Издательство «Элм»

370143 Баку-143, проспект Нариманова, 31, Академгородок,
Главное здание

Типография Академии наук Азербайджанской ССР
Баку, проспект Нариманова, 31.

СОДЕРЖАНИЕ

Т. К. Мусаева. Преемственность стахановских традиций рабочего класса в Азербайджане	3
Н. Г. Кадырова. Общественно-политическая активность рабочего класса Азербайджана на современном этапе (70—80-е годы)	11
Р. Р. Рагимова. Начало создания творческих литературных органи-заций в Азербайджане в первые годы социалистического строительства (1920—1927)	18
А. Д. Гасанов. Деятельность Кировабадской городской партийной организации по ускорению научно-технического прогресса (1966—1975)	27
А. Р. Багирова. Из истории баасистской печати в Ираке	35
Т. П. Дадашев. О культурно-просветительской деятельности Кемаля Ататюрка	43
А. Ш. Оруджев. О технологии орнаментации керамики раннесредневе-ковых памятников Кусарского района	51
З. Н. Бадалова. О некоторых орудиях прядения в Кавказской Албании	57
Г. А. Гулиев, С. Д. Рустамова. О традиционном гостеприимстве в азербайджанской семье	65
З. М. Буниятов. Ремесленники — выходцы из Азербайджана, других областей Кавказа, России и Молдавии на службе в придворных мастерских османских султанов	72
Сеидбейли Мариям. Сведения о деятелях Азербайджана XIII — начала XIV века в сохранившейся части сочинения Ибн ал-Фузати (1244—1326) «Талхис Маджма' ал-адаб фи му'джам ал-алкаб»	79
Х. И. Гасымова. Сущность и структура художественной культуры и ее место в духовной культуре	91
М. Б. Агаев. Проблемы классов, классовой борьбы и нации в азербай-джанской буржуазной мысли	96
Ш. М. Алиев. Союзная республика и созыв внеочередной сессии Вер-ховного Совета СССР	103
Хобани Али Кәид Ахмед. Договорные отношения НДРП с меж-дународными организациями на службе мира	111

Критика и библиография

З. М. Буниятов. Еще раз о локализации области Шаки	117
--	-----

Рецензия

М. А. Исмаилов, М. Дж. Ибрагимов, А. А. Фурсенко. Неф-тяные войны (конец XIX — начало XX вв.)	120
Л. И. Надирәдзә. Ибн Хордадбех. Книга путей и стран	123
М. Казымов, М. Муллоахмедов, Д. М. Анаркулова. Общест-венно-политическая деятельность Мальком-хана	125